Альби Телабаев

KILL ME IN THE GAME!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

The story about future's computer game — литРПГ-роман о компьютерной игре будущего.

- Альви Гелагаев
  -
  - Пролог
  - Глава первая.
  - Глава вторая.
  - Глава третья.
  - Глава четвертая.
  - Глава пятая.
  - Глава шестая.
  - Глава седьмая.
  - Глава восьмая.
  - Глава девятая.
  - Глава десятая.

Альви Гелагаев
(Alvin Gelag)
Kill Me in the Game!
(УБЕЙ МЕНЯ В ИГРЕ!)

The story about future's computer game.

(ЛитРПГ-роман о компьютерной игре будущего)

Пролог

Проснулся я от криков за окном. Кто-то митинговал.

Минуту лежал отходя от сна и прислушиваясь. Невнятный гул прямо под моим, выходящим на площадь, окном. Там любили устраивать митинги, собрания, пикеты и прочие вещи в этом духе. Если не знаете, это когда один «пастух» разводит множество «баранов». Правда бывали и «хорошие» митинги. Митинги уставших от чиновничьего беспредела людей. Или митинги рабочих с океанских шахт, у которых была страшная смертность из-за всегда фиговой системы безопасности.

Я протопал к окну и поднял жалюзи. На этот раз были ветераны. Точно! Ветераны Русско-Украинской войны. Бодренькие такие старички лет под восемьдесят. Видать стресс действительно продлевает жизнь. На сленге их называли «РуссУкрами». Но они обижались на такое прозвище и лезли в драку. Особенно когда кто-то нарочно не договаривал последнее второе «р». Митинговали они конечно ради льгот. Их никак не хотели признавать полноценными участниками войны, потому как Россия так и не объявила Украине войну. Дело было давно и меня тогда вообще не было даже в планах. «Замес» был не хилый по рассказам моего деда. По закону они вообще наемниками считались и должны были срок мотать за такое. Чиновники из правительства даже издевались над ними: как отсидите за наемничество по статье, так сразу и получите льготы. Несправедливо конечно! Но ребята сами нарывались, так что не фиг сейчас права качать. Один старичок даже на меня в метро наехал со словами: «я тя от «ХУНТЫ» спас, сынок. А ты мне место не уступаешь?»

В общем, чокнутые типа. Лучше не связываться.

Я протопал в ванну. Пора было идти на работу. К десяти как раз успею…

На улице митинг кипел уже во всю. Кто-то на постаменте у памятника Жириновскому, с головой побуревшей от «голубиных подарков», толкал пламенную речь. Митинг бушевал в ответ. Кругом были зеваки с банками пива и случайно забредшие туристы. Все кому не лень снимали это «безобразие» на мобильники в разрешении пятьдесят «К». Что было последней дуростью компании выпускающих мобильники — разрешение человеческого глаза было меньше. Но все равно это считалось крутизной. А чем еще конкурентов обойти?

Я уклонился от локального робота-уборщика, с постоянно

заляпанным датчиком из-за которого он не замечал людей впереди себя, и юркнул в переулок. Но и здесь были свои «просители». У стенки расположились «водные беженцы». Этих сейчас по всему свету развелось миллионы. Поднимающийся уровень мирового океана гнал их с побережья в безопасные страны, вроде России. Правда среди них часто попадались и мошенники. Вот и сейчас среди десятка людей со спальными мешками на картонках затесалась пара цыган. У одного была табличка с надписью: «памагите луди добрыя, мой дом залил вода. НАХРЕН!!!»

«Нахрен» было дописано жирным красным маркером и понятно было кто ему эту надпись сделал. Шутники. Читать на русском он точно не умел.

Я взял аэротакси на воздушной подушке. На метро я опоздал бы. Из-за митинга на входе в метро всех проверяла полиция с кучей продвинутых японских сканеров. Из-за страха перед терактами. Радикальное крыло РуссУкров недавно устроило взрыв на Череповецкой. Странно что им позволили этот митинг. Людей правда не убили, взрыв был глубокой ночью. Ну типа предупреждение.

Ровно без десяти десять добрался до своего офиса. Работал я программистом в известной фирме Даймонд-Софт-Корпорейшн. В ее филиале в России. Делали софт для продвинутых космических систем. Наш софт «юзали», и на лунной базе, и на марсианских станциях. И под водой, и над, и вообще везде. Даже датчики в писсуарах его имели. Просто плюнь куда-нибудь и обязательно попадешь во что-то, куда Даймонд-Софт успел засунуть свои алгоритмы.

— Гасподин Ирисофф, вы опять опосдали!

Я пожал плечами на замечание нашего менеджера отдела с ужасным немецким акцентом. Обычно он говорил со мной на английском, которым мы оба владели как родным, но когда он обижался или злился он показывал так недовольство, переходя на «великий и могучий». Кричать или ругать меня он не смел. Слишком ценным я был для компании. Приходилось смотреть сквозь пальцы на мои опоздания. Впрочем, я давно договорился с шефом отдела что я прихожу когда хочу. В качестве исключения. Я ненавидел вставать рано. И ему пришлось пойти на мои условия. Но пунктуальная немецкая душа его зама не могла выносить такое дерзкое нарушение немецкого порядка.

— Хер Риддер, — обратился я к нему, нарочно поменяв в русском произношении этого слова «г» на «х». — Вы хотите, чтобы я писал хорошие программы?

Херр Риддер запнулся, покраснел, потому возмущенно

сказал: — Я не делаю Вам замечания, гасподин Ирисофф. Просто ваше поведение дурно влияет на остальных членов коллектива.

— Мне плевать. Я не могу вставать рано. Просто не могу. Ненавижу! Если вас это не устраивает, жалуйтесь директору и увольняйте меня. Окей? Гут?

Херр Риддер растерянно мигнул за стеклами своих очков и оставил меня в покое. Уволить меня власти у него не было. Хотя жаловался он на меня наверняка не один десяток раз.

Пройдя по коридору я быстро заскочил в свой уютный кабинет.

Уселся в мягкое кресло, сразу принявшее форму моего драгоценного тела, вздохнул и активировал систему полного погружения.

Работал я также через виртуальный интерфейс, как и когда-то когда играл в фулл реалити. Это было привычнее и помогало полностью погрузится в разработку программного софта.

Визуализация! — скомандовал я компу.

Компьютер начал визуализировать задание. Вместо тупого и скучного выстукивания команд на клавиатуре, нынешнее программирование было увлекательным делом. Не таким увлекательным делом как игры фулл реалити, конечно. Но все же интересным. Программист буквально творил, интерпретируя все в знакомые символы. Вот дерево, вот дом, вот вулкан с кипящей лавой. Нужно чтобы от дерева к дому вела дорога, и чтобы выплескивающаяся из вулкана лава не задела его. И нужно было вырыть канаву, чтобы она ушла в сторону. И чтобы погода не влияла на это. И… много всего.

Я был без понятия для чего это программа нужна. Это знал только работодатель. Компилятор лишь снабжал меня частью задачи, над которой работало еще минимум полсотни программистов. Можно было конечно ее хакнуть через редактор образов и посмотреть, но вряд ли это может быть чем-то интересным. Строительный софт наверное. Для немецких три-ди «бау-роботов» или даже банального строительного принтера.

— Кофе будешь, Андрей?

Я поставил паузу и заставил кресло принять вертикальное положение. В мой кабинет заглядывало зеленое чудо. Настя. Секретарь Босса. Зеленые волосы и зеленый макияж были сейчас в моде. Из-за какого-то нового игро-фильма с погружением. Про параллельный мир, под названием «Зеленый Стиль» — Green Style. Муть эта уже побила все рекорды просмотров. Как когда-то их побила другая муть под названием «Синий Стиль» — Blue Style.

Все дамы были увлечены этой игрой и имитировать в

реальности ее героев было моднейшей забавой.

Вообще ей это шло. Я улыбнулся.

— Только если составишь мне компанию.

Она очень мило улыбнулась в ответ и шутливо погрозила изящным зелененьким пальчиком:

— Я замужем, Андрей. Не забывай это.

Я отмахнулся. Мол знаю, как ты там замужем.

— Ладно неси кофе. Без сливок. Без Насти.

— Грубиян!

Настя захлопнула дверь. Но кофе все равно принесла. Все-таки я был бывшей звездой фулл-реала поединков. И она похоже просто набивала себе цену передо мной. Меня даже раньше по телеку показывали. И по российскому в том числе. Но из-за моей неблагонадежной позиции, после некоторых высказываний вразрез правящей партий было приказано забыть. Забавно.

Пока пил кофе решил проверить почту.

Почту «заспамили» по самое не могу. В основном поклонники фулл реалити поединков. Когда-то я участвовал в соревнованиях и меня до сих пор помнили. Странно. Лет десять уже прошло с тех пор. А все равно наткнутся в инете на видео с моими поединками и забивают почту. И не помогает что я ее прячу. Есть проги которые находят почты нужных людей, неважно как сильно ты ее прячешь. Слишком много мы следим в виртуальной сети когда пользуемся этой проклятой почтой. Если бы не работа, я бы ее вообще удалили бы.

Я потер одним махом письма и осталось только скромное письмо с кодом достоверности от… Ну вот. Только этих мне не хватало. Это было от «бриллиантового геймера». Самой дурацкой организации в мире по моему скромному мнению. Какое-то время я колебался. Стереть не читая или все же посмотреть. Пока я так думал, письмо само активировалось. Это было «умное письмо» из тех что реагируют на эмоциональное поведение адресата. Ничего необычного. Письмо начало дрожать, посинело и внезапно выдало:

«Пожалуйста, не стирай меня. Это очень важно, Канис Лупус!»

Я все же потянулся к кнопке стереть висящей прямо передо мной в воздухе, мысленная команда была менее надежной и почта ее игнорировала, чтобы случайно не удалить что-то важное.

«Пожалуйста, это о «синей душе». Очень важно!»

Я остановился. Внутренне похолодев на пару градусов. Синяя душа! Давно это было.

Если вкратце, речь шла о FRSDG. Full Reality Selfdeveloping Game. Это аббревиатура означает полно-реалистичную

саморазвивающуюся игру. Иногда говорят или пишут FRSDW, то есть тоже самое только последнее — это уже мир — World, а не игра.

И есть такая страшная игра. Она называется «Синяя душа, черного короля демонов».

Дурацкое название, скажете? И будете правы. Японцы всегда дают либо фильмам, либо играм дурацкие названия. На наш европейский вкус конечно. В Европе или в США ее называли просто: Король Демонов. Ну или Душа Короля Демонов. Но вы же понимаете, японцы они немного не такие. Обыватель даже сказал бы «бзикнутые».

Но дело в общем не в названии. Синяя душа, так игру называют в просторечии геймеры, была отличной игрой из игр серии FRSDG, аббревиатура означает полную реальность. То есть человек, если у него нет специальных знаний продвинутого геймера не отличит ее от реальности. Мало того, игра блокирует специальными альфа-импульсами вашу память. Избирательно. В результате вы думаете что все вокруг реально.

Эту опцию правда можно отключать. Но истинный геймер, как еще говорят — бриллиантовый геймер — никогда не будет портить игру отключая эту опцию. «В игре надо жить», — так сказано в «БИБЛИИ ГЕЙМЕРА» Стива Зеллемана одного из первых разработчиков фулл реалити игр. Зеллеман плохо кончил, правда. Одна из игр его убила. В году эдак 2036. Я тогда еще в школу ходил. Как может игра убить?

Да запросто! Самое частое что случается с бриллиантовыми геймерами — остановка сердца. От страха или какого-то сильнейшего переживания. Ну нормально же. Вон на войне сколько людей от страха гибнет. А тут ведь все настоящее. Для мозга полностью реально.

Конечно правительство не могло не отреагировать на эти побочные эффекты фулл реалити игр. Их запретили. Но ненадолго. Корпорации хотят денег. А тут слишком большие деньги. Даже оборонные концерны сосунки по сравнению с капиталами игровых компаний. У некоторых доходы исчисляются сотнями миллиардов. Да-да. Вы не ослышались — сотни миллиардов оборота. Кто против такой кучи бабла выстоит? Не возвращаться же снова на скучные консоли, которые заняли свою нищу на рынке, но продажи которых из года в год неуклонно снижаются. Все хотят фулл реалити. Ну и встроили предохранители. Опции отключения памяти поначалу вообще не было. Потом и ее разрешили на некоторых вполне мирных играх, которые не могли навредить психике или вызвать шок. В сказочных играх. Принцессы там, «эльфятина» и все такое. Но тут,

конечно, не могли не появится бриллиантовые геймеры. Суб-культура подпольных людей, которые «юзают»(ну в смысле используют) фулл-реалити страшилки без предохранителя и с блокировкой некой части памяти, отвечающей за привязку к реальности. С бриллиантовыми геймерами боролись, как и с хакерами или даже нариками. Но без особого успеха. Установки фулл-реалити можно было чиповать, заливать в них патчи блокирующие предохранитель. И производители кажется нарочно не особо их и защищали. Конкуренция, мать ее! Конечно приставки фулл реалити, которые легче хакнуть будут покупать охотнее чем другие. Пара Южно Корейских компаний даже погорела на этом.

Ну в общем у бриллиантовых геймеров дела пошли на лад. Вернее на лад с их точки зрения. Они иногда умирали, хотя и не часто. Люди тренировались по специальным методикам. Хорошие геймеры умели контролировать себя. Научились использовать специальный дефибриллятор. Как только браслет с датчиком на теле фиксировал остановку сердца — то уже присоединенный дефибриллятор давал разряд тока. И порядок. Оживление «убитого» переживаниями на той стороне. Той стороной на сленге бриллиантовых геймеров, да и уже обычных игроков, назывался виртуальный мир. И называли они его так серьезно. С верой, я бы даже сказал. Бриллиантовые геймеры уже успели стать очень популярной суб-культурой, когда меня угораздило к ним «залететь». Со своим сленгом, традициями, даже политической партией в глобальном правительстве. Я был в этом обществе почти шесть месяцев. Не очень много по их стандартам. Но я был талантливым бойцом. Способности к игровым поединкам у меня были еще в детстве. Я даже выиграл чемпионат Азии один раз. А игровые звезды в наше время даже популярнее некоторых звезд кино.

Вот геймеры и боссы бриллиантового движения затянули меня в свою компанию. Прямо как мафия какая-то. Серьезно, не вру! Подослали девицу. Какая-то таиландская модель и кинозвезда. Откуда они знали что я падок на красивых миниатюрных азиаток со слегка раскосыми глазами я так и не понял.

В общем, тусовался я с этой компанией, живя большую часть времени в виртуальном мире, пока не узнал про подосланную модель (мне хотелось думать, что это я ей понравился, счас разбежался! С моей-то внешностью) и разругавшись с ними оборвал всякие связи. В общем уроды. Больные, я вам скажу. Будь их воля превратили бы всю Землю в огромное царство сумасшедших живущих в другом мире. Планета сбежавшая от

реальности — это же жуть! Как в фантастике. Ни космос, ни дальнейшее развитие человечества, ни прогресс их чокнутых не интересует. Только миры в Фулл Реалити. «Скучно! Боже до чего здесь скучно!» Эту фразу слышишь среди этих чокнутых постоянно на их сволочных митингах.

«Король Гидир, хочет на нас напасть». «Да, он — скотина! Не волнуйся мы пришлем вам рыцарей Камелота!»

«Я вчера волшебное копье Измира добыл. Чуть не сдох в пещере троллей. Там их целый легион».

«Говорят в Итца-уке водится водяной дракон, который дарит бессмертие!»

«Еще там цветы такие необычные, здоровые как зонты. Ничего красивее не видел!»

«В Ургане девицы красивее. Я там одну эльфийку знаю. Блин! Вот это формы, не то, что в реальности у моделей»…

И так каждый день. Пробудут где-то. Повоюют. Квест какой пройдут и всерьез верят в это. Даже когда блокированная память при выходе из игры включается, они все равно считают тот мир не меньшей реальностью чем наш. Если не более, я вам скажу!

Но вернемся к «синей душе». Дурацкой японской игре. Вернее с дурацким названием, но сама игра не дурацкая. Она моментально стала хитом, пока не убила дюжину человек в первый же месяц. Тут уже глобальное правительство просто не могло не надавить на корпорацию. Игру отозвали. Подпольно она ходила. Но за ее использование давали срок. А за продажу и вообще можно было сидеть дольше чем Путин был президентом. Там оказалось очень опасная комбинация альфа-волн, которые даже без блокировки заставляли верить в происходящее. И к тому же она относилась к последнему поколению фулл-реалити игр — к саморазвивающимся играм. Что это значит? О! Вы не знаете? Это нечто! Есть еще такие игры. Их отличие от первых, в том что они живут! Живые игры! Они сами развиваются. Персонажи там сами прогрессируют. Никогда не знаешь что там произойдет. И разработчики не знают. Они просто задают неимоверно сложные алгоритмы и уже квантовые компьютеры последнего поколения с ними играют. Играют с триллионами возможностей, которые ветвятся и порождают еще триллионы. Вот и синяя душа была одной из первых таких игр. Она жила где-то на подпольных серверах развиваясь и живя своей жизнью, становясь только страшнее, интереснее и запутаннее. В нее играли, собираясь в подвалы, дежуря по очереди с дефибриллятором и десятью кубиками атропромафина, чтобы вытащить с того света своих товарищей, которых до смерти может запугать страшная японская игра.

И какого черта мне прислали это письмо? Я играл в синюю душу, лет этак семь назад, на подпольном серваке бриллиантовых. Когда я еще состоял в их дебильной организации. Чтобы им пусто было! И на этой, и на той стороне!

Впрочем, это все софистика. Я больше не играю в полное погружение с отключкой. Сотни сошедших с ума, десятки трупов! Кровавое развлечение, сродни гладиаторскому, только рабы разума и иллюзии все как один — добровольцы. «Идущие на смерть, приветствуют тебя, Фон-Нейман!» Основатель всего этого компьютерного «бардака»!

«Ладно!» — подумал я и открыл письмо.

Словно ожидавшее этого виртуальное синее письмо с радостью моментально раскрылось в моем рабочем интерфейсе погружения.

«Уважаемый, Канис Лупус! Если вы хотите заработать миллиард…»

Я мгновенно уничтожил письмо устной командой. Развод! Опять! Попался как какой-то «нуб». Этому дешевому трюку про заработок в инете сто лет. Да и не нужен мне миллиард, я и так неплохо живу. Лимончик у меня по крайне мере уже есть. Даже два.

Все еще раздраженный я снова взялся за работу.

«Так, вулкан надо обезопасить. Может обвести его валом, чтобы лаву задерживать? Пусть остывает и сама себя блокирует, превращаясь в стену. Отличная идея, вроде. Какая там скорость остывания до твердой массы? Двадцать минут? Успеет столько тепла уйти…»

— Андрей Юсупович!

От неожиданности я чуть не подскочил. Это был главный шеф. Иосиф Артурович Маломуж. Глава российского отделения нашей компаний. Вообще-то он был несколькими этажами выше и со мной не контачил. Да и мне на него было наплевать, видел этого «лысака» только на корпоративах и ежемесячной общей планерке. Мой сосед по кабинету дал ему кличку «маложен». Из-за миниатюрного роста жены, на фоне этого жирного увальня.

Лицо этого «хряка» внезапно вплыло в мой рабочий виртуал, заслонив и деревья, и вулкан с которым я так отчаянно боролся.

— Вы почему не читаете письма от наших хороших друзей? Вас не учили вежливости?

Я сострил удивленную мину. Виртуал ее отлично передал.

— Вам написали письмо с кодом достоверности. Могли бы из вежливости хотя бы ответить. Речь идет об очень влиятельном человеке. И нашем акционере, кстати!

Я припомнил синее письмецо, про синюю душу. Причем здесь

акционеры и влиятельные люди?

— Я не читаю спам. Тем более тупые предложения заработать миллиард. Это ложь и обман, — ответил я. Как мне показалось совершенно спокойно.

— Это не обман. Потрудились бы хотя бы прочесть до конца!

Я пожал плечами. Администовский доступ этого хряка позволял ему отслеживать все мои действия в рабочем виртуале.

— Можете объяснить в чем дело уже, Иосиф Артурович? Мне работу надо доделать.

— Отдайте работу, господину Козлову. Вас хотят видеть. Если и собираетесь отказаться от предложения нашего крупнейшего акционера, вам придется сделать это лично. Вертолет на крыше вас уже ожидает.

— Стоп! — я вскинул руки в защитном жесте. — Если вы собираетесь меня куда-то везти против моей воли…

— Бросьте Андрей, — прервал меня шеф — считайте это командировкой. Получите двойные командировочные. Вас ни к чему не принуждают. Слетаете в посольство и назад.

— Какое еще посольство?

— Американское. Соединенных Штатов Америки…

Глава первая. Власть триллионера

Прозрачный вертолет с соосными винтами рванул нас с крыши в направлении посольства США. Почти бесшумно для таких аппаратов и на приличной скорости. Зачем нужно было это делать, я был без понятия. Можно же было и на такси за пол-часа туда добраться. Ну за час, если с пробками. Какого черта от меня нужно посольству США, которое для некоторых самое ненавистное место в России?

Мы приземлились на крыше с большой зеленой буквой «Н», где нас встретили морпехи к в умопомрачительных боевых эгзосклетах «шедонн четыре» — sky warrior. В реальности я такой никогда не надевал. Но в виртуале! В бытность геймером-поединщиком я знал их до винтиков. И не только их. А весь арсенал боевых средств и роботов, как США так и Китая с Японией. «Интересно», — подумал я отвлеченно пока мы спускались на лифте в сопровождении морпехов — «в виртуале я мог победить очень много таких ребят. А что было бы в реальности, если бы я надел такую боевую броню?» Этот вопрос волновал многих геймеров. Действительно ли я буду также мегакрут в настоящем эгзошнике, как и в виртуальном? Эксперты считали, что настоящие рефлексы тела не могут заменить, имитацию чисто мозговыми синапсами. Но вот попробовать никто не пробовал.

Военный эгзошник, как и российский «снегирь», который на два поколения отстает от шеддона или японского асахи недоступная для гражданских лиц вещь. Они стоят как истребители последнего поколения и также не доступны обычным людям. И их также мало. По соглашению о нераспространению боевых эгзошников страна имеет право только на сто штук на миллион жителей. По этой логике их больше всего должен иметь Китай и Индия, но на самом деле их больше всего в США. На соглашения они давно наплевали, кстати. Как впрочем и Россия. Но у нас просто не могут. Метелька не выросла, как всегда.

Лифт с крыши повез нас вниз — в глубины посольства. Никто мне пока ничего не объяснял. И я не находил нужным спрашивать у десантников в мегакрутой броне со снятыми маршевыми движками — в помещении они были не нужны — их задачи входило лишь проверить мою личность и сопроводить. Меня это не напрягало. Вроде интересное приключение в повседневной рутине. К тому же никогда не был в посольстве США. Любопытно.

Через две минуты спуска лифт привез нас подземный этаж. Откуда меня также молча проводили в кабинет с голым креслом по середине и обручем виртуального интерфейса на подлокотнике.

— Наденьте это, — сказал один из десантников. — С вами хотят поговорить из Лос Анджелеса.

Я замешкался. Даже слегка обозлился.

— А нельзя было со мной связаться таким образом у меня на работе? Технологии не позволяют? Вроде о личной встрече говорилось.

— Нет, мистер. Наш клиент требовал абсолютно защищенный канал. Только связь в посольстве может предотвратить хакерскую прослушку. Вы как программист должны это понимать.

Я кивнул. Это было резонно. Раз речь шла о чем-то секретном, то и «неутечка» была предусмотрена. В чем же дело?

Внутренне сгорая от любопытства я надел обруч, который автоматом активировал интерфейс, просто почувствовав мое желание это сделать.

Я мгновенно оказался перед двухэтажным домом. Белоснежная вилла в стиле ампир. А может и не ампир, разбираться в этом я не разбирался. С аккуратным белым забором, красной калиткой и клумбой из тюльпанов во дворе. Ярко светило Солнце. Ветерок слегка холодил. Великолепная у них тут погода. Да и интерфейс в пятьдесят кей почти фулл реалити без шлема.

Перед глазами в воздухе возникла надпись: «Зайдите в дом, Канис Лупус».

Канис Лупус было моим игровым псевдонимом. На латинском языке это означает «Волк». Ну или волк обыкновенный, из семейства собачьих. Научное название волчары. Не такой уж плохой псевдоним, учитывая что у некоторых в сети они вообще тупые и смешные. Одного звали например «Властелин овец». Или «МегаКрутойЧувак99». Причем это были серьезные звезды игрового спорта. Почему это случалось? Ну обычно кто логинился в новой игре первым пришедшим в голову прозвищем. А потому из-за сохраненного прогресса и завоеванной игровой славы уже нельзя было поменять. Тебя ведь знали под этим ником, как победителя. Не будешь же ты каждому из миллионов юзеров по миру, говорить — зовите меня так теперь, это я там Бальрога в хоббите завалили, когда все как трусы побежали.

Было странно что серьезный дядя, который таким образом меня пригласил, используют мой сетевой псевдоним вместо имени. Может тоже фанат? Я когда-то был очень известен. До сих

пор иногда натыкаюсь на тех кто меня узнает. Хотя в игре я не был в своем настоящем образе, но многие фанаты знали как я выгляжу в реальности и видели мои фотки, видео в сети. Я единственный из россиян, кто сумел выиграть азиатский чемпионат в игровых поединках фулл-реалити в Японии. Но это было давно. Даже очень по моим меркам. Десять лет уже прошло. Скоро и одиннадцатый. Нет того двадцатилетнего идиота полжизни проведшего в виртуале и почти заработавшего атрофию мышц. Пока я не понял что скоро помру, если так пойдет дальше. Особенно если буду с бриллиантовыми тусоваться.

Дверь мягко открылась и я ступил за порог. Секунду я разглядывал стоящего у дивана высокого и седого мужика лет под пятьдесят, пока не узнал его — моего таинственного похитителя и по совместительству акционера нашей компании. Им оказался Альберт Росфеллер. «Мать его!»

Парень из тех, кто нарочно владеет журналом с рейтингом самых богатых людей мира, с целью не попасть туда самому. Иначе выйдет конфуз — миллиардеры поймут насколько они жалко смотрятся на фоне тех у кого есть триллионы, вместо их жалких миллиардов и поймут кто истинный владелец Мира.

— Это что, теория заговора в действии? — спросил я на приличном английском, кто его сейчас не знает.

Он мгновенно понял что я его узнал. Улыбнулся ослепительной улыбкой мраморной белизны зубов. Правда весьма грустной — наигранной улыбкой. Человек явно был в проблемах. В больших проблемах. Неужто триллион долларов не способен решить любую проблему, спрашивал я себя мысленно, переступая порог гостиной.

— Здравствуйте Канис Лупус, я рад что вы приняли мое предложение о встречи в виртуале. Меня зовут…

— Здравствуйте, коли не шутите, — прервал я его. — Я знаю кто вы. Не стоит представляться. Что вам от меня нужно?

Мое несколько резкое выступление его не обескуражило.

— Вы любите сразу переходить к делу? Это хорошо что вы человек дела. Я — рад. Неудивительно что вы бросили мое письмо в корзину не дочитав.

— Я не знал что оно от вас, — немножко мягко сказал я. — Обычно, люди предлогающие заработать в инете мошенники. А миллиард слишком большая сумма, чтобы быть правдой. За такие деньги можно тысячи людей нанять. Да и странно что вы состоите в бриллиантовых геймерах.

Он согласно кивнул со своими озабоченными серыми глазами. И пригласил меня сесть жестом руки.

Глупость конечно. Я и так сидел. В виртуале правда это не

замечаешь. Он начисто отрубает все чувства в реальности, заменяя их суррогатом мозговых волн.

Я послушно устроился на диване. Как бы. Триллионер тоже присел на краешек подлокотника. Диванчик был изящный, прямо как из персидского дворца, что в общем-то было неудивительно. Я себе такой в редакторе нарисую без проблем, как настоящий, только этот наверняка имел своей аналог в реальном доме.

— Я прошу прощения, за такое невежливое приглашение к беседе, мистер Ирисофф, но я в последнее время вынужден так действовать. Надеюсь вы не будете держать на меня зла после нашего разговора.

Я молча отмахнулся. Как же! Триллионеры не извиняются, они только вежливо предупреждают. Буду я не тебя зло держать. Ага, счас!

— Вам знакома «синяя душа»?

Я хотел пошутить и спросить что это за хрень, но что-то меня остановило. У человека были крупные проблемы и глупые шутки были не уместны.

— Да. Японская игра семилетней давности. Запрещенная.

— Вы в нее играете?

Ну и вопрос. Меня можно запросто привлечь, если отвечу да.

— Некорректный вопрос, — сказал я.

— Простите, — спохватился Росфеллер. — Вам не нужно чего-то бояться. Я сам в нее играл. От случая к случаю. До последнего времени. Мне важно знать ваш игровой прогресс. До меня доходили слухи, что вы ее прошли?

— Да. Было дело, подтвердил я.

— А вы знаете, что вы один их трех людей на Земле, которые вообще сумели это сделать за эти семь лет?

Я пожал плечами.

— Один из двух я думал. Кто-то еще прошел? Давно?

— Три года назад. Игрок из Бразилии.

Я кивнул я был давно не в теме, похоже.

— Ну и к чему эти вопросы мистер Росфеллер? Ваше незаконное хобби меня несколько удивляет. Спору нет. Чем только настоящие триллионеры не балуются. Но при чем тут я?

— Мистер Коджимо!

Росфеллер повернул голову, обратившись к кому то за спиной. Тут же материализовавшийся в воздухе, вышел вперед маленький японец в очках в серебристой оправой, с поредевшими седыми волосами, длинными словно жиденький фонтан бьющийся из центра головы.

Японец молча поклонился. Я не мог читать эмоции на его лице. Слишком оно было чужое. Но поклон был чересчур низкий.

Уважает виртуального поединщика. Они крайне популярны в Японии. Большая часть моих фанов обитала там, а не в России.

— Мистер Коджимо, покажите нашему гостю проблему. Это сбережет нам много времени. Не зря ведь русские говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Коджимо проводил меня в другую комнату. Большущую и с тремя кроватями. Даже не кроватями, а медицинскими станциями. Стоимость которых наверняка исчислялась цифрой с шестизначными нулями. В первой станции находилось тело молодой девушки. Лет четырнадцати-пятнадцати. Мертвенно бледное, окутанное датчиками как паутиной. С зондом питания и трубками искусственной вентиляции легких. На голове был продвинутый полу-шлем полного погружения типа Sony Multiverse 7 extreem edition. Глаза закрыты.

Коджимо показал следующую «супермедкойку», на который был подросток примерно того же возраста что и девушка. Рыжий и в веснушках на все лицо. Датского или шведского типа парень. Также мертвенно бледный и с трубками.

На третьей станции картина бала та же самая, только парень был повыше, чернокожий юнец. Губошлеп с чертами центрально-африканца, эбенового цвета. Он мог быть потомком массаев или зулусов, я не разбирался в типах африканцев.

Меня охватили смутные догадки. Синяя душа была очень необычной игрой. У меня еще тогда были нехорошие ощущения от нее. Слишком она была свободной. Виртуалка без ограничений. Слишком быстро ее персонажи учились, а боссы становились хитрее и умнее. Мир живущий своей жизнью.

— Они в синей душе? — спросил я японца.

— Да, уважаемый Канис Лупус.

— И вы не можете отключить сервер?

— Это невозможно в данный момент. Повреждения мозга будут критические. Гарантия сумасшествия 96 процентов. Мы не можем рисковать — добавил японец совсем тихо.

— Кто это вообще? Почему дети добрались до этой страшилки?

— Это моя дочь и ее одноклассники.

Я посмотрел на Росфеллера, который с этими словами бесшумно вошел следом за нами.

— Почему они должны сойти с ума? Что за бред? — спросил я его требовательно. Если и остановится сердце, вы можете их реанимировать. Или пропачте игру читом каким-нибудь. Программистам создателям игры понадобится всего несколько минут, чтобы вывести их в район сохранения и выхода из игры.

— Это было уже сделано не один раз, мистер Ирисов. Как и

многое другое. Мистер Коджима один из ее создателей. Вы не понимаете сложность ситуации. Игру больше не контролируют снаружи. Ее контролируют изнутри.

— Изнутри? — переспросил я удивленно. — Как это возможно? Кто?

— Персонажи. В частности босс с седьмого уровня.

Я внутренне сжался. На седьмом уровне в синей душе был только один босс. Вот это оборот! Я даже после стольких лет хорошо помнил этого персонажа.

— Часовой рыцарь? Он же далеко не главный в игре?!

— По первоначальному сценарию игры, да, — ответил Коджима вместо Росфеллера. — Но в данный момент все поменялось местами. Игра развивается и мир живет по собственным правилам. Перезагрузки игры не был уже семь лет. К тому же он знает о нашем существовании.

— Подождите, подождите, — удивлению моему не было предела. — Часовой босс знает о нашем мире, он что разумен? Как это может быть?

— Мистер Коджима считает что да, и кроме того эта игра, или кто-то кто ее контролирует уже неделю шантажирует меня жизнью моей дочери и ее одноклассников, мистер Ирисофф.

Глава вторая.
Миссия коммандос в виртуальной игре

Хотя я сидел за столом у себя в квартире, вид был далеко не моей скромной кухни.

Внизу открывалась восхитительная панорама океанской лагуны небесно-голубого цвета. Идеально прозрачная вода полностью обнажала песчаное дно на многие метры от берега. А легкий ветерок создавал едва заметную рябь на поверхности воды, словно мурашки на теле огромного зеленого кита.

Я обозревал эту картину находясь на каменной возвышенности на высоте почти трехсот метров. Обозревая все: и лагуну; и густые заросли джунглей за косой песчаного пляжа и едва видимые где-то вдалеке хижины полинезийцев, занятых своими нехитрыми делами.

Ощущение присутствия было идеальным. Кондиционер и ионизатор воздуха подстраивался по протоколу связи с виртуальным симулятором и создавал ощущение свежего морского воздуха, делая иллюзию убийственно реальной.

И все же. Все же. Я знал что это не реальность. Всего лишь камера которая снимает всю эту объемную картину на далеком тихоокеанском острове и сжимая все в невероятной плотности пакет данных, пересылает мне на сервер, через кучу спутников связи с умопомрачительной скоростью.

Абсолютная иллюзия присутствия, но здравый смысл ее отвергал. Эти штуки мне давно наскучили, не знаю зачем я ее сейчас поставил.

С неким внутренним протестом я выключил картину виртуала и «вернулся» к себе в кухню.

Некоторое время продолжил пить кофе вспоминая сегодняшний разговор с триллионером попавшим в проблемы которые он был не в состоянии решить. И мой отказ ему помочь. Не мог себя удержать от злорадства. Это было нехорошее чувство и сердцем я понимал что неважно что — это же дети! Но почему я не люблю богатых? Я не знал. Завидую им? Да не фига! Люди с такими деньгами — аморальные типы. Почти всегда. Встречаются, конечно, исключения. Я не отрицаю что почти все они меценаты и занимаются благотворительностью, некоторые для публики и престижа, некоторые искренне. Но все же, все же! Купил? Купи, чего ты? Купи жизнь своей дочери! Сумасшедшего,

готового ради нее рискнуть. Купи, если можешь!

Хрен тебе! Это тебе не политикой манипулировать. В игре ты ей не по манипулируешь. Это фулл-реалити, там свои правила и триллион долларов там ничто! Это царство бойцов и уникальных реакции мозговых синапсов.

Почему я злюсь?

Я залпом допил остаток кофе, встал, отодвинул стул и прихватив его с собой отправился на балкон. Немножко реального вида и реального свежего воздуха мне сейчас не мешало.

Дверь балкона протестующе «цакнула» когда я задел ее ножкой стула.

Я удобно устроился обозревать ночной вид Москвы. В огнях яростного цветного освещения. Столько энергии тратится зря!

На площади был уже тихо и мирно. Гуляли с десяток пар, да бомжи раскладывали картонки и раскладушки. Иногда их прогонял полицейский в синей форме и оранжевом бронежилете, когда они особенно нагло устраивались поблизости от памятника Жириновскому.

Почему эти триллионеры не помогут этим беженцам? Десять процентов их состояния помогут этим водным бедолагам устроится сносно на всю оставшуюся жизнь.

Я был зол непонятно на кого. Припомнил наш разговор с Росфеллером и японцем:

… - Я предлагаю миллиард. Подумайте. Это огромные деньги! Может вы хотите больше? Два?

Я скривился как от зубной боли, слыша это.

— Вы плохо меня слышите, мистер. И потом, это мало. Очень мало.

— Мало? — триллионер было ошарашен моими словами?

— Вы не поняли, — добавил я уже устало. Этот торг мне надоел. — Жизнь человека бесценна. Она не стоит миллиард, десять или триллион даже. Моя по-крайне мере для меня гораздо ценнее даже всех денег на свете. Вот скажите, сколько стоит ваша жизнь?

— Моя? Что вы имеете ввиду?

Я потер виски пальцами.

— Я имею в виду за сколько вы сами согласились бы рискнуть жизнью с такими шансами выжить?

— Но я не игрок экстра-класса как вы, мистер Ирисов!

— Допустим вы игрок. Так сколько?

…

— Ну вот видите? Себя любимого вы оцениваете вне денежных рамок. Почему вы других меряйте деньгами?

— Но она моя дочь, я конечно рискнул бы ради своей дочери будь у меня шансы! ВЫ не понимаете! Вы!..

Он почти крикнул это. Его сдержанность куда-то испарилась, он даже сжал кулаки до белых костяшек.

Мои губы повело в кощунственной улыбке:

— Вот именно, не уверен что ВЫ рискнули бы собой ради чужой дочери…

Да. Я его вывел из себя. Опасное поведение. Злить одного из закулисных владельцев США. Одна из старейших семей триллионеров. Высоко я прыгнул! Но что я мог потерять? Увольнение с работы? Да плевать. И потом они все же решать эту проблему в конце концов и без меня. Японцы дотошные ребята. Они просто душу вынуть из этой «синей души»… «каламбурно» звучит, но правда. А вообще интереснейшая проблема. Я просто дрожал от желания принять это предложение. Спецназ в запрещенную игру, для акции спасения. Из игроков экстра-класса! Это же мегакруто! Фильм про это дело побьет все рекорды на старейшем видео сервисе «ю-туб». Просто мегахит будет!

Но меня разозлило это отношение. Попытка дать в зубы деньги и купить. Я это ненавижу. Я не вещь и не раб, чтобы меня покупали! Так что идите куда подальше. Другое дело, если просто попросили бы помочь. Может я согласился бы. Почти наверняка. Но так по хамски выступать наемником. Нет уж! Дудки!

С таким мыслями я уснул прямо в кресле.

Ночью проснулся от холода и закоченевшего тела. Под утро было уже прохладно. Часа три наверное, подумал я и перебрался на кровать прямо в одежде, раздеваться было не охота. Натянул одеяло подрагивая от холода. К черту! Что было днем? Ах да. Поход в посольство и синяя душа. Мерзкая синяя душа Коджимы Ватару, создателя одной из самых интересных игр столетия.

В баню! В баню! Словно назойливых мух я выгнал из головы мысли о фулл реалити игре, страшной участи попавших туда бедолаг и наконец уснул…

Пробуждение было неприятным. Сухость в рту, вялость и снова крики за окном. Опять митинг!

Да, что же это такое?! Может продать эту чертову квартиру? Неужели нельзя устраивать митинги где-нибудь в другом месте? Может это из-за памятника Жириновскому? Летят на памятник как… Взорвать этот памятник. К чертовой бабушке! Почему «руссуки» его не взорвут? Хотя эти как раз не будут. Или водные беженцы? Или хотя бы неовахабиты с Кавказа? Эти готовы взорвать всех и всегда.

Я снова протопал к окну и полусонный выглянул наружу.

Ну вот! Приехали!

Это был митинг зоофилов. Требовали себе браки и передачу в наследство состояния своим э-э питомцами. Ну и как водится парады.

Опять та же самая история. Сначала были ЛГБТ, потом еще какие-то филы. Теперь эти. Наверняка добьются своего как и остальные. Хотя нет, скорее всего их обойдут модные нынче «анроидофилы» — любители секс-кукол — роботов. В последнее время их раскручивают все больше. В кино нет-нет и промелькнет сцена с куклами. Есть еще «геи-марсиане». Тоже требуют себе признания и особых прав. Но их пока мало. Чем они отличаются от обычных геев я не знаю. Вроде обычные люди с марсианской станции. Они и сами не знают походу, но как только их численность превысить две дюжины — жди новых законов и сцен в фильмах.

Дурдом. Хотя Земля всегда была дурдомом. Просто качество дурдома было не одинаково. Ни во времени, ни в пространстве.

Я протопал в ванну. Не дослушав речь главного зоофила об «ужасных» ущемлениях прав, преследовании зоофилов властями и повальной зоофилофобии в России.

Но на работу я в этот день не попал. Ни в этот. Ни в какой другой. Меня уволили. Просто так. Без причин. Ну причины понятны. И вряд ли даже триллионер с США был здесь причем. Уволили на всякий случай. По личной инициативе Иосифа Арту… Лысохреновича вернее. Дерзил главному теневому акционеру компании. Не согласился сделать себе виртуальное харакири, ради его драгоценных детей. То бишь дочки.

Фигня! Я — дорогой программист. Из тех кому триста баксов в час платят. Да и то, работаю не ради денег. Деньги мне особо не нужны. А если надо то в миг сделаю капитал. Лимонов десять. Хоть сейчас.

Я мысленной командой отключил изображение домашнего виртуала и набрал номер своего агента в Южной Африке с ником Вуду77. Давненько я с ним не связывался.

Вуду77 отозвался мгновенно, словно ждал моего звонка.

— О! О-о-о! Андреа! I thought you dead!

— Спокойно, Манделла. Я не умер.

— Я просил тебя не называть меня так. Это звучит оскорбительно на русском.

Я хмыкнул. Дотуркал, буржуй африканский.

— Это неправда. Кто тебе это сказал? — возмущенно спросил я.

— Знакомый русский. Всеволод59. Сказал что это сходно с оскорбительным русским выражением, вроде ман… манди или манду. К тому же я не чернокожий, чтобы ты меня называл этим именем.

— Аха не чернокожий. Откуда мне это знать. Ты никогда лица не показываешь. Впрочем оставим этот спор, Вуду. Мне нужно кое-что продать.

Последовала пауза. Думает, скотина. Я представлял Вуду77 толстым увальнем, жирдяем, постоянно проводящим время в виртуале всемирной паутины. Принимающего кучу лекарств и использующего на полную катушку стимуляторы мышц, чтобы не подвергнуть себя жесточайшей гиподинамии. Спекулянт игровых итемов. Причем преуспевающий.

— Ну как? — спросил я, так и не дождавшись от него ответа. Коммерс просто меня хотел раскрутить на молчании. Но у меня не было желания играть в эту игру. Пусть с другими клиентами так балуется.

— Что у тебя есть предложить?

Я быстро прикинул. Так, «Злого Дока» пока не будем трогать, можно что-то из «Сильвании» продать. Скажем «Саблю Далмуна», или даже пояс «утренней богини летающего острова Муу…». Черт, забыл уже! Надо в итемах покопаться.

— Могу «саблю Далмуна» предложить — сказал я Вуду.

— Из Сильвании? — голос Вуду оживился и тут же торопливо добавил. — Сколько хочешь. Много не дам. Итемы из Сильвании сейчас плохо идут. Апдейтов давно не было.

Врет, конечно.

— И сколько, спекулянт хренов?

— Пять кило баксов пойдет?

— Шутишь?

Вот идиот! Или меня за идиота держит?

— Я могу и без тебя выставить на аукцион. Просто неохота возиться и неделю ждать очереди. Сотню!

— Не. Ты что? — Вуду заартачился. — Я же говорю тебе плохо идет Сильвания сейчас. Там пол-лимона игроков всего-то будет и то, вряд ли. Не популярная она сейчас.

— Ладно, — я решил немного расшевелить Вуду. — Как на счет пояса утренней богини летающего острова Му… кх-кхм.

— Мундара?

— Точно. Летающая богиня Мундара…

— Подожди, какой еще пояс? Я о нем ничего не слышал?

— Ага. Даже такой прожженный спекулянт виртуальными итемами как ты о нем не слышал. Это уникальнейший итем, дается самому быстрому поединщику на 79 бонусном уровне,

приравнен к золтоэквиваленту в музее виртуальной славы в Торонто, кстати. Только в единственном числе. Пока не будет перезагрузки, а ее не будет еще лет десять по условию договора с сетевиками.

Вуду опять замолчал. Здорово я его задел. Запах больших денег он почуял сразу.

— Я думал ты давно не играешь, — сказал он наконец, пытаясь отвлечь меня. Опять эти коммерсант-психолгические штучки. Боится что я знаю истинную цену столь редкого «итема». А я ее ведь знаю.

— Твоя правда, давно не играл. Лет семь с гаком.

Опять молчание. И шокированный голос.

— И ты с тех пор не пробовал его продать?

— Нет, — добил я его. — Я не особо нуждаюсь в деньгах. Решил вот сейчас продать. У меня не убудет. Есть еще в запасе парочка.

Снова пауза и тихий уже вопрос:

— И сколько хочешь?

— Три — твердо сказал я.

— Три кило бакса?

Я отрубил связь. Вот подлец!

Виртуал снова пронзительно зазвенел. Я не взял. Подождал, пока не зазвенит ровно десять раз и только потом дал команду на связь.

— Два! Два! Не ложи трубку Андреа! Плисс!

— Четыре, — сказал я могильным тоном.

— Ты сказал три?

— Серьезно? — с наивной ноткой в голосе спросил я. — А мне показалось что я сказал пять!

В конце концов мы договорились на два восемьсот.

— Зачем тебе почти три лимона баксов? — спросил Вуду77, когда мы завершили торг. — Виллу хочешь купить? Или яхту?

— Нет, хочу одному хмырю отомстить.

— Понятно, — потянул Вуду77, хотя ни черта не понял наверняка. — Слушай у тебя еще есть? Ну, штучки вроде этой?

— Есть, — сказал я. Парочка. Покруче. Но пока не продается?

— А из синей души что-то есть? Ты кажется один из трех людей что ее прошли?

Я вздрогнул внутренне. Ах, вот оно что! И это тут!

— Почему ты спрашиваешь? Это запрещенная «маслуха». Не ровен час, НСБ словит за такое. Они любят гонять бриллиантовых.

— Да знаю я, кому объясняешь — в сердцах отозвался Вуду. — Просто какой-то чувак уже недельку нереальные деньги

предлагает за крутые итемы с этой игры. Я уже ему парочку толкнул. Но мне мелочевка попадается. Эти торкнутые с черного сервака ничего не продают почти. Подумал, может у тебя есть?

— Нет соврал я. Ладно давай, Мандела, некогда с тобой лясы точить. Кинь бабло рублями на московский счет.

— Почему рублями? Давай биткоин.

— Засунь свой биткоин в одно место. Только рубли.

— Я на курсе потеряю! Кончай, Канис! Зачем тебе рубли?

— I am patriot. Рубли и точка!

Я отрубил связь. Я конечно не патриот. Просто была месть, за его мнимое непонимание. Будет знать, как на дурика косить в следующий раз. Три тысячи баксов! Я там чуть не сдох в плену у этой богини острова.

Ролик с моим экс шефом и секретаршей обливающей его лысую голову кофе — побил рекорды сегодняшнего просмотра в Ю-тубе. Я посмотрел его дважды. Один раз с Настей на диване. Хохочущей и счастливой, с только что заработанным миллионом.

Мстительный я человек. И почему? Наверное генетика. Мать никогда не рассказывала об этом Юсупе — отце которого я ни разу не видел. Да в общем и не хотел его видеть…

Бежать по берегу реки было легко. Так размеренно, не спеша, слушая музыку в наушниках. Музыка отвлекала от боли в ногах и легких. Она же давала сил. Это было здорово! Ведь когда-то я чуть не погиб от неподвижного образа жизни. Зато теперь все изменилось на сто восемьдесят градусов. Такого спортивного человека как я в наше время редко встретишь. Я бегаю, плаваю, стреляю из лука, лазаю по горам. Красотища. Помню впервые когда я решил пробежаться, я чуть не сдох после трехсот метров. Легкие просто разрывало от боли. Долго выхаркивал мокроту под недоуменными взглядами прохожих прямо здесь на берегу реки.

Но это все позади. Хотя бывает иногда скучно и хочется увидеть волшебные города крытые золотом с серебром. И офигенских бойцов с холодным оружием на фоне живописных замков, крепостей. Скрестить с ними сверкающие мечи, метнуть копье сбивая неистово атакующего тебя всадника или войти в стремительный клинч боя на катанах с убийцами ниндзя, быстрыми и ловкими как сама смерть. Я конечно скучал по этому! Это была моя жизнь. Вся моя жизнь когда-то. Но нужно держатся, нельзя менять иллюзию жизни на жизнь. Это нечестный обмен. Это суррогат. Неправда. Держись Андрей. Держись!

Я добавил темп, под конец пробежки переходя уже на неистовый бег, словно хотел этим отчаянием отогнать призраки

несуществующей, но такой интересной и авантюрной жизни когда-то.

Изыдите демоны игр! Вы всего лишь нолики и единицы. Нолики и единицы на триллионах петабайтах в серверной, спрятанной на многометровой глубине, где пары жидкого азота отбирают от вас тепло в могильной тьме охладителей. Где лишь вспыхивают зеленые огоньки светодиодов, едва видимые сквозь смертельный холод. Романтично! «Бляха-муха», как говорил мой покойный дед с Благовещенска.

«Бляха-муха», Андрей… Стоп!

Я сбавил темп до нуля, уловив что-то сбоку.

Практически я его не видел. Его увидел мой мозг, кусочком бокового зрения и тренированный миллионом схваток и квестов мозг дал команду не согласуясь со мной. Узнал что-то виденное раньше, знакомое и дал команду на остановку.

Остановившись, часто и глубоко дыша, полу согнувшись я повернул голову.

Точно! Это было японец. «Тогдашний» японец у Росфеллера. Коджима. Значит парень знает, где я бегаю. Откуда интересно?

Японец, заметив что я на него смотрю помахал свободной рукой. Одет он был в светлый пиджак. А в другой руке держал свернутый серый плащ и сумку с ноутом.

Коджима улыбался. Приветливо. По японски.

Я махнул ему рукой. Зла на него я не держал. Мужик делал игры. Гениальные, как и вся его команда, как минимум тысяч пятнадцать-двадцать человек еще. Чего на него обижаться? Что он слишком реальную игру сделал? Или что его персонажи стали имитировать разум? Чему я правда не верил. Тест тьюринга компы давно прошли. Да и покруче тесты тоже. Можно здорово обмануть человека выдавая ответы компа за реального собеседника. Фиг отличишь, если у тебя нет степени по нейропсихологии. Видимо это невероятное предположение чем-то им льстило, раз они на него купились. Объясняло проблемы и неспособность их решить. Взбунтовавшаяся игра. Это же надо!

— «Здрастуйте», Андрей Юсапавич!

— Здравствуйте, Коджима-сан. Как поживаете? — довольно нейтрально спросил я. — Решили проблему мистера Росфеллера младшего?

— К созалению нет, пока нет, Андрей Юсапавич.

— Вы меня поджидали тут? — спросил я в лоб без обиняков, выпрямившись и наконец отдышавшись.

— Да, моя должен признатся Андрей Юсапавич.

— Бросьте, Коджима сан, — я сделал неопределенное движение рукой и повторил: — Бросьте говорить по русски. Вам

же тяжело. Мы вполне можем и по английский поговорить. Японским я, к сожалению, не владею, хотя и хотел его всегда выучить.

Коджима расплылся в улыбке и перешел на английский. С акцентом правда, японцы ужасно говорят по английскии из-за каких-то языковых особенностей, но зато не спотыкаясь и не коверкая слова.

— Вы правы, Канис Лупус. Мой русский ужасен. И будет только тормозить наше обсуждение.

Мы почти синхронно начали движение по дорожке парка, где я совершал послеполуденные пробежки. Обсудить это на ходу, было самое то. Не скажу что у меня не было желания обсуждать эту проблему. Интересно же черт возьми!

Секунд десять мы молчали. Потом Коджима продолжил тему:

— Я наводил о вас справки. Вы — необычный человек, Андрей-сан.

— Что вы имеете в виду? В мире тысячи поединщиков с таким же игровым прогрессом, что и я. Я далеко не уникален.

— Нет-нет, уважаемый Андрей-сан. Хотя ваше утверждение спорно, я имел в виду другое. Вашу, э-э благотворительность.

— Я бы не хотел это обсуждать, — несколько охладив свой тон сказал я.

— Простите. Это конечно не мое дело. Мы не знали что вы все свои игровые капиталы потратили на благотворительность. Но это очень важно в данный момент. Росфеллер-сан расставил неправильные акценты при разговоре с вами. Мне очень жаль. Для него, как финансового стратега, это очень большая оплошность.

— И что это изменило бы? Вы предложили бы больше?

— Нет. Мы бы ничего не предложили. В таких обстоятельствах, человек готовый помочь сам выбирает себе награду. Это было большой ошибкой попытаться купить человека, который имеет столь необычный кодекс виртуального воина. Не могу не сказать, что я восхищаюсь вами, Андрей-сан. Простите меня, что я присутствовал при столь оскорбительном для вас предложении от Альберта-сана. Это было неприемлемое предложение для воина. Для солдата — да. Но не для воина.

— И какая разница между солдатами и воинами. Я думал это одно и то же, — странные речи Коджимы о воинах меня забавляли. Мы явно были не в эпохе Эдо для таких разговоров.

— Нет-нет, — Коджима замахал руками, чуть не уронив ноут, — у воина есть сердце. Всегда! У солдата — нет. Преданность солдата можно купить. Воина — нет. Только заслужить! Мужеством.

— И к чему эти разговоры, Коджима-сан? Хотите мне польстить, чтобы я согласился на предложение одного из мировых супер «кровососов»?

— Нет, Андрей-сан. Я бы просто хотел вашего сотрудничества в этом деле. Если вы не можете это сделать ради мистера Альберта, сделайте это ради ребенка. Дитё не виновато, что родилось в этой семье. Или ради такого старого человека как я.

— Ради вас?

Коджима наклонил голову подтверждая свою несколько абсурдную просьбу. Он был мне никем, чтобы я лез за него в петлю.

— Я чувствую свою ответственность за смерти этих людей, — продолжил он. — Вы знаете, Андрей-сан, как я это чувствую? Я больше всех виноват в этом. Это работы моей группы были реализованы в алгоритмах саморазвития. Я — оплошал!

— Тпру-у! Перестаньте себя казнить, Коджима, — я успокаивающе положил ладонь ему на плечо. Ощущение было такое, что Коджима собирался себе сделать «сепуку» — экзотическое ритуальное самоубийство самурая. — Игра нелегальная! Вы об этом забыли? Кто просил этих детишек играться с «драконом»? Или может мистер Росфеллер не знал про опасность этой игры?

— Расскажите мне обо всем по подробнее, Коджима-сан, — сказал я после недолгого молчания, когда погрустневший японец взял над собой контроль. Я думал он сейчас заплачет.

— Спрашивайте, Андрей-сан. Это слишком длинная история, если начинать с самого начала. Семнадцать тысяч сотрудников Акихиро-геймс работало над этой игрой почти девять лет. И такие убытки! Такие убытки от запрета! Компания почти разорилась. Влезла в долги. Нас спас только мистер Альберт, который выкупил половину акции. Мы были ему очень благодарны.

— Почему этот тип играл в эту игру, зная какую она представляет опасность и более того не предусмотрел возможность взлома? — спросил я, имея в виду Росфеллера и его страсть к этой игре.

— Мистер Альберт, большой фанат фулл-реалити. Мы даже делали для него специальные апдейты для разных игр и полного погружения. Но дети проникли не на его сервер, вы заблуждаетесь. Это другой сервер и он находится не в США.

Я быстро прикинул в голове ситуацию. Подпольный сервер бриллиантовых. Понятно почему у них проблемы.

— Так ваша команда не контролирует сервер? Я правильно понял?

— Да, Андрей-сан. Хотя в данном случае это не так важно, мы знаем свою игру, по крайне мере на что она способна. Сервер находится на Филиппинах. Более точное местонахождение неизвестно. Вы знаете что там война на границе.

— А какие проблемы тогда? — удивленно спросил я. — Пусть США пошлют туда морпехов, возьмут сервер под контроль. Делов-то!

— Это не так просто, Андрей-сан. Мы получили некоторые сведения от группы бриллиантовых, которым принадлежит сервер. Но даже если мы бы его контролировали — это ничего не дало бы.

— Подождите. А причем тут я? Почему я должен вам помочь?

Коджима остановился и посмотрел на меня, прежде чем ответить.

— Наши патчи и алгоритмы выброса не действуют, игра изменилась до неузнаваемости. Любой обычный юзер, которого мы пошлем в игру сразу же подвергается ужасной атаке из высших уровней. В игре сейчас все смешалось. У него нет времени на «прокачку» своего персонажа. Вы понимаете? Нам нужен человек, который имеет прогресс в этой игре. Чтобы он смог себя защитить, если его атакуют. К этому добавляется еще более ужасная проблема. Отключение памяти. Блокировка ставится из игры. Как мы не имеем пока понятия. Слишком большой поток данных на его разбор уйдут столетия. Уже несколько агентов-игроков согласившихся за немалое вознаграждение помочь мистеру Альберту пропали в игре и находятся в коме. Это ужасно. Секретные службы в США уже осведомлены обо всем этом и помогают нам. Возможно это даже конец карьеры Альберт-сана. Но он хочет спасти детей.

«Свою дочь он хочет спасти», — подумал я отвлеченно, слушая его.

— Понятно. И вы ищете человека, с сохраненными и прокачанными настройками на этом сервере, чтобы он был более успешен в своей миссии спасения?

— Именно!

— А этот филиппинский сервер, там мой прогресс? Семилетней давности?

— Да! Вы все правильно поняли, Андрей-сан. Это сервер на котором вы играли и он вас все еще это помнит…

Глава третья. Чегеварра92

— Анлеон! Анлеон! Анлеон вернулся!

Симпатичная веснушчатая девчонка лет семи бежала изо всех сил к одинокой хижине на краю луга. Тысячи бледно-желтых цветов задевали белое платьице и оставляли на ней свой сок, превратив подол льняного платья в желтоватую неровную полоску. Русая, тяжелая коса — слишком длинная для ее возраста — хлопала по спине в такт бегу, а неугомонный звонкий детский голос продолжал орать:

— Я видела, видела!

Такая же русоволосая статная женщина средних лет, взрослая копия девчонки, достававшая воду из колодца во дворе хижины, обернулась на крики и помахала рукой.

Девчонка подбежала и запыхавшись оперлась о каменный края колодца с журавлем для поднятия воды, вместо ворота, обычного на Севере — в Дигории, откуда они обе были родом.

— Мама, Анлеон вернулся! — сказала девочка пытаясь обратить внимание женщины, которая продолжала деловито доставать воду и наливать в ведра.

— Не говори ерунды, Эльза. Анлеон пропал семь лет назад в битве с королем демонов.

— Но он же победил его! Разве не так? — не унималась веснушчатая пигалица.

— Победил, но погиб сам. Так Чивара сказал на площади.

— Но я его видела!

Женщина с усталой улыбкой на лице, оторвалась от своего занятия и поставив ведро на край колодца произнесла:

— Ну рассказывай. Как ты его узнала, если никогда не видела?

— Я на картинке видела у Чивары. Он точно такой как там. Такой высокий в блестящих латах с белым мечом. С бородой!

Он по рынку ходил. А потом в таверну зашел к Толстому Сэму.

— Эльза, — укоризненно сказала женщина, — ты причиняешь мне боль. На свете тысячи мужчин в блестящих латах и с белыми мечами. А бородатых — каждый второй.

— Но он же был похож на картинку, мама! — упрямо вытолкнула Эльза, закусив под детски губу. — Даже шрам был. Вот тут. — Эльза ткнула себя в шею показывая где был шрам.

— Воинов со шрамами тоже предостаточно, — с сомнением

сказал женщина. — Было удивительно, если бы их не было.

— Но у него пояс был! Я видела. С бляхой! С крылатой лягушкой.

Женщина внезапно помрачнела.

— Не ври, Эльза! Нехорошо врать взрослым!

— Я не вру! Я видела!

Голос Эльзы стал плаксивым от обиды, что ей не верят.

Однако сомнения в голове женщины он все же посеял. Пояс небесного прыгуна мог принадлежать только Анлеону, легендарному воину-фермеру, который давным давно жил по соседству.

«Может, он забрал его у мертвого героя?» — подумала женщина, прижав к себе всхлипывающую девчонку, и успокаивая ее поглаживанием по спине.

— Платье испортила. Сколько раз тебе говорить, поднимать подол когда по лугу носишься?

— Я его видела!

— Пусть видела. Все равно, если это он, обязательно придет к своей ферме.

Лифт! Какие крутые лифты были у них. Я просто балдел от вида этого хай-тека. Экспериментальная разработка. Супердиамагнетический лифт! Я даже о таком не слышал. Делаешь шаг в туман за дверью шахты и мысленно называешь этаж. Бац! И ты там. Странным образом падаешь или взлетаешь туда в секунды времени.

Но сначала меня встретил агент весьма высокого ранга. О чем говорила его безукоризненная форма с тремя звездами, сидевшая на нем, словно высеченная и покрашенная одежда на оловянной фигуре солдатика. Вдобавок, он говорил по-русскии. Совсем неплохо. С лишь едва уловимым акцентом. Словно с ним потратили сотни часов в попытке убрать его совсем и им это почти удалось. Почти!

По видимому, до полевого агента ему не удалось дорасти. Владение языком — помешало. Я его понимал. Потратить столько времени и получить «почти». Все равно что ничего для его работы.

— Господин Ирисов! Подполковник Аллан Дюбуа. Добро пожаловать, в центр компьютерной безопасности армии США!

Он пожал мне руку, крепко, словно солдату только что отличившемуся меткой стрельбой из орудия, восхитив комиссию проверяющих чинов из штаба.

— Я думал это ЦРУшная лаборатория.

— О нет. У них свой отдельный центр. Негражданам США

вход туда строго запрещен. Однако не волнуйтесь, они в курсе проблемы и помогают нам.

— Что я должен буду делать? — спросил я пока мы шли к лифту по длиннющему холлу, украшенному в греческом стиле.

Дюбуа улыбнулся во весь оскал крепких белых зубов. Такая голливудская улыбка.

— Как ни странно это звучит для этого заведения. Играть! Ваша задача играть в игру. И много! Забавно, да?

— Да, смешно, — согласился я. — Только я очень давно не играл.

— Правда? — удивился Дюбуа. — Я думал вы действующий чемпион?

— Нет. Я давно прекратил играть в компьютерные игры. Даже в консольные. Семь лет уже.

— Почему же?

— Не хотел кончить жизнь горой атрофированного мяса на медкойке.

Дюбуа покачал головой в видом полнейшего согласия и понимания:

— Вы правы, мистер Ирисов. Это ужасная проблема наших времен. Ужасная. Мой племянник стал такой же проблемой. И главное сукин сын не хочет бросать это. Это хуже чем наркотики. Хуже героина и кокаина вместе взятых. У вас сильная воля, если вам удалось. Меня самого чуть не «затянуло» туда.

— Как же вы спаслись? — с улыбкой спросил я.

— О! Я — особый случай. Меня спасла моя уважаемая супруга. Поставила меня перед трудным выбором — или я или это. Пришлось бросить. Леди просто кремень. Не переубедишь. Но я не жалею!

И тут он мне показал свой странный лифт. Фантастика! Это напоминало телепортационную кабину и конечно ей не было, но сходство было. Внезапная перегрузка, когда внутренности взлетают вверх и сердце, замирающее от скоростного подъема, давали понять, что это физическое перемещение. Но оно было настолько мягким, стремительным, что создавалось впечатление телепортации. Раз и ты шагнув проем из клубящегося тумана, выходил на нужном этаже из этого же тумана.

— Как это действует? — спросил я.

— Диамагнетизм, мистер Ирисов. Все мы, в отличии от железа, отталкиваемся от магнитного поля.

— А зачем туман?

— Ну это просто, господин Ирисов. Вы представляете себя проносящимся на головокружительной скорости в узкой шахте небоскреба? Не каждый это выдержит. Может для таких

экстремалов вроде вас это было бы прикольно, но у нас не американские горки, тут весьма пожилые люди и даже дамы работают!

Действительно, думал я. Глупый вопрос. Когда не видишь что ты паришь над пропастью и то волноваться особо не будешь.

— Почему вы не коммерциализируете эту новинку. Это же здорово! Я о ней даже не слышал. Можно как аттракцион использовать.

— Увы, диамагнитический лифт потребляет очень много энергии. У нас в подвале собственная синтез электростанция и огромные излишки энергии. Федеральное правительство запретило нам стравливать ее в сеть и получать дополнительные денежки. Бог знает почему. Поэтому головастым ребятам из лаба пришла в голову идея об этой разработке. Коммерческим отелям, даже фешенебельным она не выгодна, даже если бы была рассекречена. Правда один арабский шейх который был у нас посетителем, пытался его купить для своего десятизвездочного отеля в Дубаях. Экономические издержки его конечно не интересовали, но наверху запретили. Увы, разбогатеть нам эти ребята из правительства не дают.

Сказав последнее Дюбуа натянуто рассмеялся своей грустной шутке.

На этом месте мы добрались до нужной двери и Дюбуа постучал костяшкой пальцев по двери, хотя рядом и был сенсор извещающий о посетителе снаружи.

Не ожидая ответа он открыл дверь и впустил меня…

Н-да! Это была компашка, скажу я вам. В большой комнате напоминающей скорее ходовую рубку звездолета «энтерпрайзс» из Стар Трек, чем обычной конференц-зал сидели геймеры. Несколько дюжин. Самые разные. Толстые, худые, старые и молодые. С модными прическами, пирсингами, тату. И без оного издевательства над своим естественным видом.

Я видел не мало таких сборищ в своей жизни. И конечно поболее числом. С самыми необычными, подчас глупыми и смешными никами, которые можно только придумать. Как вам например: КорольАленьПоследний? Или: МатьТереза666? Или властелинЧеснока? Или даже: ВнебрачныйСынЧинганчгука? И это далеко не все и не самые смешные.

Я прошел в комнату и занял свободный стул в последнем ряду.

— О высшая лига пожаловала! — услышал я голос слева.

— А кто это? — спросила другая мордашка рядом, почти юнец.

— Канис Лупус, чемпион Юго-Восточной Азии по версии юджи-эй. Наверное сто лимонов призового фонда уже профукал раз за миллиардом охотится.

— Что ты врешь. Чемпион Юго-Восточной Азии уже шесть лет как Диктатор2000 Чжонж Бао старший. А до этого…

— Сам ты трепло, он десятилетней давности чемпион. Ты тогда еще памперсы носил, наверное.

— Сам ты памперсы носишь! Я тебя на Адоне уделаю без проблем.

— Ну да, счас!

Устроившись я оглянул маленький зал. Стоял шум и галдеж. Похоже у нас сейчас будет что-то вроде объяснения плана операции. Все это смахивало на военную операцию ВВС. Даром что мы в «милитари» центре. На вроде пилотов перед вылетом. Сейчас нам поставят задачу и введут в курс дела, что бомбить, что не надо. Кто будет прикрывать. Я припомнил один старый комедийный фильм с которого очень смеялся, хотя не понимал половину политических шуток. Устарели. «Первичная цель — ядерный реактор. Если не удастся разбомбить первичную цель, атакуем вторичные: фабрику по производству аккордеонов и школу пантомимного искусства!» Я, помню, хохотал до колик. Отказавшись от игры, я почувствовал что есть не менее интересные вещи, вроде старых фильмов или книг. Читали в наше время мало. Особенно молодежь. Было просто модно, сказать я это читал, после выхода какого-то 7Д фильма по мотивам написанной когда-то книги. Многие просто врали. Для модного имиджа. Это я теперь хорошо понимал.

Наконец галдеж прекратился, когда наш «лектор» кашлянул и вышел вперед. Очкастый ботан в клетчатой рубашке лет тридцати — тридцати пяти поднял руки, привлекая внимания публики.

— Джентльмен! — начал ботан, слегка наклонил голову в сторону трех-четырех «девочек» добавил. — Ледиз! Позвольте представиться, Юлиус Кляйн старший программист компьютерного центра армии США. Я буду руководить всем происходящим здесь. Все вопросы и пожелания ко мне.

— А вы разве не один из разработчиков Синей Души? — спросил недоуменный голос из сидящих в зале.

— Нет. Сотрудники Акихиро-гейм софт будут привлекаться в качестве консультантов и даже игроков. Но операцию возглавляет наше агентство от имени правительства США. С вас конечно будет взята подписка о неразглашении информации полученной здесь. В противном случае федеральное правительство Соединенных Штатов Америки подаст на вас в суд.

— Почему? — тоненький женский голос из зала.

— Что почему? Уточните вопрос, Уважаемая. Почему не разработчики возглавляют это дело? Или почему будет взята подписка о неразглашении?

— И то и другое, если вам не трудно, — отозвался девчачий голосок.

— Ну во первых, это не простое дело. Несмотря на то, что разработчики знают об игре больше чем кто-то другой, FSDW мир постоянно развивается. Предсказать куда и как никто не в состоянии. Слишком много вероятностей. И то, что сейчас в ней происходит далеко от понимания его создателей. Говоря коротко, эволюция игры завела ее в совершенно другие рамки и плоскость. Те кто играл в нее в ранней версии или перегруженной, будут весьма удивлены.

— А это правда, что там завелось нечто… ну что-то вроде разумной программы? — продолжали профи-игроки задавать вопросы из зала.

— Мистер Коджима полагает что так, но это всего лишь версия. Дело пока слишком неясно.

— А почему вы не пошлете для этого дела своих подготовленных агентов. Зачем вам геймеры?

— Хороший вопрос, хоть ответ и очевиден, на первый взгляд. Нормальный, если можно его так назвать, ход игры нарушен. Мы уже потеряли несколько агентов и они в числе заложников, которых вам также предстоит спасти. Невозможно прокачать персонаж игрока если его атакуют сразу монстры из последних уровней. Причем не по сценарию игры, а по хаосу и собственным правилам которые там изменились или меняются в данный момент.

— А почему вы не отрубите сервер через джэйлбласт?

— Мы рассматриваем такую возможность. Но шанс на нейронную кому — крайне высок. Мы не знаем, что там происходит, наверняка будет всплеск альфа поля эмулятора. Это почти стопроцентно. Даже если мы прервем соединение взрывом гексогена в миллисекунду, реакция пакета альфа волн опередит нас на многие многие микросекунды. Даже одна наносекунда — это уйма времени для сервера такого типа. Сравните!

Он был прав. Отсечь соединение сервера быстрым взрывным ударом по соединению было не реально. Миллисекунда! Это так много времени для квантового компа, все равно что сто лет для человека. Да куда там даже сто. Тысяча, сто тысяч!

Ну и положение у них! Я решил тоже задать свой вопрос. В ночь после того, как Коджима убедил меня принять предложение участвовать в этом необычном деле, у меня возник именно он:

— А почему вы не допускаете мысль, что сервер и игру

контролируют люди, а не сошедшая с ума программа?

Какое-то время после моего вопроса возникла абсолютная тишина. Секунд пять. Потом Кляйн ответил:

— Это хорошее предположение и, конечно, нашим экспертам оно приходило в голову. Но! К сожалению, дело не так просто. Анализ событий позволяет утверждать, что это не человек.

— Почему? — спросил уже другой член геймерской партии, прежде чем это успел сделать я.

— Элементарно! Скорость принятия решений. Человеческий мозг не способен реагировать так быстро на наши действия.

— Какой же тогда смысл во всем этом? — спросил геймер повторно. — Все равно машина обставить человека. Даже продвинутого геймера.

Кляйн покачал головой.

— Вы не понимаете. Не сервер командует ходом игры. А одна из подпрограмм частично ее контролирует. И оно вынуждено считаться с правилами игры, пусть и измененными. Прокачанный игрок для него проблема, ибо оба рабы правил, просто они сознают это. Оба!

— Поэтому вы и нужны нам. Ваш прогресс в этой игре также сохранился и никуда не делся. Данный сервер не перегружался уже более семи лет. Особенно нас интересует те кто сумел продвинутся дальше 4-го уровня. Именно там застряли наши заложники.

— А то, что это незаконно — играть в эту «маслуху», вашу организацию не беспокоит? — спросил снова уже другой игрок, с ужасным пирсингом и тату во все лицо.

— Нет, — спокойно ответил Кляйн на провокационный вопрос. Обстоятельства Форс-Мажор позволяют нам так действовать. Разрешение конгресса США на закрытом заседании уже получено. Единственное что может быть проблемой, ваше добровольное участие — вы должны подписать бумагу, что осознаете все риски и добровольно принимаете правила игры. Разумеется вы будете застрахованы на крупную сумму в случае комы или даже фатального повреждения психики.

— Зачем мертвому деньги? — раздалось из зала.

Кляйн развел руками:

— Это ваше дело. Принять предложение или нет. Любой кто доведет до пункта выброса одного из заложников, будет вам стоит в десять миллионов вознаграждения от мистера Росфеллера.

— А говорили миллиард, — раздалось из зала, несколько разочарованно. Если вообще было уместно презрительно отзываться о десяти миллионах.

— Миллиард получит тот, кто спасет дочь мистера Росфеллера, это его личное условие.

Зал охнул понимающе.

— Кроме того, — продолжил Кляйн. — Мы не прочь заплатить за наших агентов. Их четверо и вызволение каждого из них будет оплачено из нашей кассы.

— И сколько?

— Миллион долларов.

В зале раздались тихие смешки.

— Это максимум что мы можем предложить. Бюджет у нас не резиновый, — словно извиняясь за свои слова, сказал Кляйн.

— А почему вы их не застраховали? — спросил недоуменный голос, который спрашивал о миллиарде незадолго до этого.

Кляйн немного раздраженно, тряхнул плечами.

— Поймите отдел не рассчитывал, что такое вообще может произойти. Две неделю назад, я не поверил бы, что человек может застрять в игре, не имея способа выйти из нее. Это чрезвычайная ситуация!

Я внутренне скривился, как от внезапной зубной боли. Почему же «добрый» мистер Росфеллер не платит за агентов? Тем более пытавшихся спасти его драгоценную дочурку. Вот свинья!

Зря я согласился на это дело!..

Хижина была на том самом месте, где я ее в последний раз посещал. Никаких следов катаклизмов не было, хотя я помнил, что ландшафт на первом уровне «Синьки» менялся с умопомрачительной скоростью. Волны крылатых демонов изрыгались из внезапно разверзшейся бездны и атаковали деревни крестьян и замки феодалов. Иногда трещины заглатывали целые города. Довольно простенький сценарий на первоначальном этапе: убей или будешь убитым. Помню, как я отчаянно дрался первым попавшимся в руки предметом — косой. Мой персонаж был фермером. И понятно, что по сценарию игры он должен был потерять жену и сына в этой атаке на мирную деревню демонов из преисподней. Их могилы были невдалеке, за огородом. Под яблоней. Два каменных надгробных камня. Большой и поменьше с выбитыми именами. Причудливыми рунами, на языке специально созданном разработчиками для этого мира.

Я сидел рядом с ними и плакал. Беззвучно. Черт! Черт! Я не мог не плакать. Я играл персонажа с блокированной памятью. И ничего с этим нельзя было поделать. Пока. Словно во сне, я считал свою жену и сына реальностью. Проклятый сервер игры, даже вбил мне в голову обрывки воспоминаний от прежней

жизни. Фальшивой жизни, никогда не бывшей реальностью. Я гладил камни, вытирая падающие крупные слезы. Не знаю сколько продолжалась эта сцена, я смог это оценить только после выхода из игры. Потом. А пока я услышал сзади тихие шаги.

Я обернулся и заметил совсем рядом красивую женщину лет тридцати с семи-восьмилетней девочкой словно пропущенный через необычный ксерокс, настолько они были похожи. Маленькая «копия» своей взрослой матери.

Я помнил их. Вернее помнил женщину. Марта. Соседка. Она потеряла мужа в той первой атаке, вынудившей меня пойти на поиски короля демонов. Для мести. Я улыбнулся и встал, не стесняясь своих слез. Не знаю почему.

— Анлеон? Боже мой! Это ты?

Анлеон. Это было имя моего персонажа. Ее удивление. Я помнил это потом, засыпая после выхода из игры. Удивляясь снова и снова, как этот чертов комп так угадывает настроение и подлаживается. Как чертова машина может так ловко имитировать человеческие эмоции, заставляя персонажей говорить и переживать именно то, что нужно! Неужели у людей так мало слов и чувств, что простым перебором сверхсложный комп мог так точно попадать? Как?

— Марта?

— Да-да! — из ее глаз, красивых серых глаз брызнули слезы радости.

Она внезапно сделала шаг вперед и обняла меня. Крепко словно боялась что я исчезну. У меня встал комок в горле от избытка эмоции.

Девочка также прильнула ко мне сбоку обхватим руками мой золоченый пояс с мечом. И мы вот так стояли. Не знаю сколько…

Черт! Кретин! Козел!..

Я мог только ругаться пытаясь заснуть в центре после выброса. Я провел в игре три дня. И все, чем я занимался — это восстановление фермы! Отремонтировал конюшню. Крышу обновил. И еще кучу крестьянских дел. Даже редиску посадил на огороде!

Идиот! Кретин!

Блин! Я не виноват, что игра мне память блокируют! Для того чтобы выполнить задание и пойти на поиски заложников игры, мне нужно знать это! По крайне мере знать об этом! Ведь первоначальный сценарий игры уже выполнен мной. Мой персонаж победил короля демонов. Чем ему еще заниматься, кроме как устройством «мирной» жизни? Логично же!

Надо мной смеялись, конечно. Вся геймеровская братия прошедшая отбор. Даже Юлиус хмыкнул, наблюдая на экране, как я сажаю редиску. Они уже знали что делать. Некоторые были уже на третьем уровне и осознавали себя! Участок со странной блокировкой памяти на первом и втором уровне они уже прошли. Рыцарь Анлеон! Дебил Анлеон!

Заснул я с трудом. К утру…

— Привет, Канис! Как ферма? Огурцы будешь сажать? Или не сезон?

— Я думаю ему надо разводит кроликов. Дело выгодное. Не прогадает. За сто тысяч шкурок можно купить даже доспехи на рынке.

— А красивая у него «телка».

Я проигнорировал насмешки и последовавший за ним хохот компании геймеров в коридоре, и быстрым шагом направился в главный офис в нашем крыле. С этой фигней надо было что-то делать.

В главном офисе царило обычное для этого времени оживление. Операторы наблюдали за ходом прогресса игроков, через подобие камер над головами игроков. По английский их еще называют action camera. Разумеется это были не камеры, а всего лишь «видео» с виртуального соединения игрока. Просматривать непосредственно что происходит в игре вне поля зрения игрока, операторы пока не могли. Блок таинственных хозяев игры не позволял это делать. А на побитовую расшифровку игровой матрицы ушли бы годы. Даже для квантовых компов.

Мой приход проигнорировали. Что было понятно. Все были увлечены тем что творилось на огромном экране в центре стены. Фактически стена и была этим экраном в формате пятьдесят кей.

В огромном зале собора с полупрозрачной крышей и каменной статуей у алтаря высотой в десятки метров происходил великолепный бой между игроком и чудищем в виде летающего кентавра серо-голубого цвета. Полу-лощади, полу-человека. Да еще с крыльями Пегаса, словно первых двух черт для извращения облика зверя было недостаточно. Притом чудовище было невероятно мускулистым. Просто неандерталец и тяжеловоз в одном флаконе.

Скорость твари поражала. Огромная секира, сверкнув на Солнце заглядывающего через прозрачную крышу, ударила в место где мгновение назад находился игрок. Плита в полу раскололась, ее осколки брызнули в веером по стене, раздробившись от удара на еще более мелкие.

Игрок контратаковал. Сделал мощнейший прыжок, возможный только в игре и ударил высоко поднятым мечом, добавляя энергию прыжка к энергии свирепого замаха. «Удар сокола», как его называют мечники.

Кентавр-неандерталец не отпрыгнул. А с ревом, рвущим барабанные перепонки отразил удар встречным взмахом двухметровой секиры.

Столкновение железа на таких скоростях, вызвало страшнейший скрежет и сноп искр. Секунду я думал, что оружие сломается, но ошибся в предсказании. Меч видимо был сильно прокачан, предыдущим прохождением.

Между тем бойцы снова закружились, перемещаясь по часовой стрелке, пытаясь каждый другому выйти в тыл и нанести удар в незащищенное место.

Я сел рядом с Коджимо в белом халате, который также здесь присутствовал. Он повернулся ко мне со своей стариковской улыбкой и кивнул, прошептав:

— Рад что вы пришли, Канис.

Я безрадостно улыбнулся в ответ. После этого «позора» с фермой, настроение у меня было на нуле. Как и авторитет.

— Откуда этот монстр, — прошептал я шепотом, наклонившись к Коджиме. — Я не встречал его при моем прохождении.

— Это из седьмого уровня. Вы, Канис-сан, вероятно прошли альтернативный сценарий и потому не встретились с ним. Весьма опасный противник, я вас скажу. На третьем уровне его не должно было быть.

— И почему он там?

Коджима развел руками.

— Хаос. Кто-то его перебросил через уровни.

— Он сумеет с ним справится? — спросил я озабоченно. — По моему эта зверюга его теснит.

— Думаю сумеет, — сказал Коджимо. Это Чегеварра92. Бронзовый призер мексиканского чемпионата по виртуальным играм пятьдесят девятого года.

Я кивнул понимающе. Призер не мог проиграть какому-то монстру, пусть и с седьмого уровня Синьки.

— Почему ему не помогают остальные? Синька не запрещает командные бои с боссами уровней.

— Большинство еще во втором уровне. А остальные кто прорвался на третий, еще в пути до этого места. Игрок сам принял это решение, не захотев ждать подкрепления. У нас нет связи с ним, в таком положении.

Тем временем виртуальный бой в Соборе Солнца внезапно

закончился. У Чегеварры было в запасе какое-то отработанное и прокачанное комбо, которое он расчетливо берег под конец схватки. Для решающей атаки.

Сначала быстрые удары и потом внезапный взрыв. Эксплоуд! Темп убыстрялся и удары на кентавра сыпались с невероятной быстрой. Он не успевал их отражать и они били по его телу, разбрызгивая синюю кровь из его каменной плоти. Тип оказывается был каменным. И при этом темп продолжал убыстряться. Кентавр взревел возгласом гудка парохода в отчаянной попытке избежать фатального удара, и взлететь под купол, но скорость ударов возросла до невероятной и закончилась последним ударом, который развалил тело кентавра на две половинки. Опять «удар сокола». Видимо это было «коронкой» Чегеварры. Излюбленным приемом, на сленге бойцов.

Наш зал операторов немедленно взорвался аплодисментами. Никаких иконок здоровья и жизней монстров на экране конечно не появилось. Такие вещи давно остались в прошлом и в такой продвинутой игре, как Синяя Душа, конечно их и быть не могло. Мне стало даже завидно. Хотя завалить этого монстра мне не представлялось проблемным, я был бы не прочь поучаствовать в такой битве и сорвать аплодисменты публики, как когда-то на чемпионатах в Азии. Даже как-то завидно стало.

Как я знал, Собор Солнца был последним подуровнем, для перехода на следующий — четвертый — царство скандинавских богов и их противников великанов. Поэтому аплодисменты операторов были понятны. Они наконец-то увидят глазами что там за хрень происходит по ту сторону, куда утащили заложников.

Чегеварра двинулся к противоположному краю собора, небрежно вытирая свой меч полой красного плаща с портретом настоящего Чегеварры.

Между стоп статуи в виде человека в тоге и в лавровом венке на голове, напоминающей римского императора, находилась дверь — выход на следующий уровень.

Напряжение в зале операторов, как-то спало. Боязнь что неизвестный гейм-мастер — вредоносная программа игры — помешает попасть на нужный уровень прошла. Даже Кляйн начал хлопать по спинам операторов, одобрительно улыбаясь.

Я отвернулся от экрана, чтобы поговорить о своих проблемах с дурацкой фермой и нежеланием моего персонажа идти спасать заложников, как меня остановила вскинутая рука Коджимы-сана. Почти одновременно последовала внезапная тишина в операторской, которую нарушил только возглас Кляйна:

— Какого черта!

Я повернулся к экрану.

Из двери под статуей, навстречу Чегеварре вышел страннющий субъект. В какой-то черной одежде ниндзя, но почему-то без лица. Виртуальная камера моментально приблизила его на несколько метров. И я узрел что вместо лица у него был лишь черный провал. С видимыми в нем звездами! Ну точь в точь к овальная дыра в шатре в звездную ночь.

Я не стал спрашивать Коджиму, что это за хрень. По лицу всех присутствующих было без слов понятно, ЭТО — они никогда не видели. Ни в игре, ни где-то еще. И что в игре точно такого не должно было быть.

Субъект подошел на несколько метров к Чегеварре, плавно вытащил из воздуха длинную сверкающую катану. Красиво ее поднял в позиции, которую мечники называют: «дракон готовый ударить хвостом».

Чегеварра улыбнулся. Видимо противник с мечом его забавлял и, решив как можно быстрее преодолеть внезапно возникшее препятствие, включил свое крутое комбо мечника.

Ниндзя со звездами не стал делать лишних движений пытаясь отразить первый удар игрока. Клинок катаны растаял в воздухе. Почти в тот же момент таинственный ниндзя внезапно оказался рядом Чегеваррой. Низко. Застыв в финальной части траектории почти в полу шпагате он материализовал клинок уже в теле своей жертвы.

Несмотря на скорость, я успел заметить, как клинок с почти зеркально красивым лезвием появляется из воздуха в его сложенные руки готовые принять малахитового цвета ограненную рукоять.

Никаких шансов у Чегеварры не было. Смертельный удар в Синей Душе всегда срабатывает на поражение — до смерти. Поэтому ее так сложно пройти. Никакое лечение ему не могло помочь. Только перезагрузка в игру и новое прохождение с момента с самого начала со сгоревшим геймеровским «добром».

Но дальше было хуже. Гораздо хуже! Нинзя подхватил обмякшее тело юзера и зажав его голову в полу охват, плавным круговым движением сделал то, что от него ожидали меньше всего. Трепанацию черепа!

Проведя такой ювелирный хирургический разрез, звездный ниндзя начал осматривать внутренности, открывшийся словно крышка кастрюли оголенного мозга, пульсирующий мелкими кровеносными сосудами, словно красная сетка накинутая на серое вещество.

— Разбудите его!

Отчаянный крик Коджимы вывел из ступора находившихся в

комнате людей. Кляйн даром что руководитель отдела, видимо в момент сообразил в чем дело.

— Дефибриллятор! Реанимация! Отключите соединение. О боже! Отключите это чертово соединение! Только этого не хватало!..

Глава четвертая. Жадность геймеров

Погода портилась стремительно, притом как-то синхронно с наступлением тьмы. Приближалась ночь и приближалась непогода. До захода Солнца в Мидгарде было всего лишь два часа, но светило давно исчезло за тучами, которые наперегонки с тьмой мчались к одинокому холму. С истоптанной и пожухлой травой, какого-то плесневелого цвета, словно пораженного неизвестной болезнью.

Холмик был совсем невысокий. Едва ли под сотню метров или трехсот локтей, как было принято в местной игровой Вселенной считать расстояние. В общем-то ничего примечательного, кроме двери. Тупо стоящей в центре вершины старой, покосившейся двери. Вернее дверей. Из двух створок, обшарпанных, с облупившейся краской, которую нещадный ультрафиолет местного Светила, почти сжег до тла. Ветер слегка дергал створки, а физика движка игры точно имитировала химические и физические условия старения дерева и металла. Двери слегка поскрипывали. Петли проржавели очень сильно. Пока игру не перегрузят, они будут стареть и когда-нибудь отвалятся.

Местность вокруг была безлюдной, словно дверь никого не интересовала. В самом деле, кого может интересовать дверь в никуда. Войти чтобы оказаться там же — на вершине пожухлого холма? Ради чего?

Пока потихоньку портилась, вдали вдруг показалась приближающаяся фигурка. Странное движение этой фигурки удивило бы всякого зрителя — фигурка не шла, а перемещалась, словно телепортируя. Два-три обычных шага и фигура исчезнув из точки своего пространства появлялась в новой — в десяти шагах по курсу. Раз-два-три и снова в новом месте. Раз-два-три и снова в не там, где раньше. Издеваясь над законами пространства и времени.

Нельзя сказать, что этот способ был уж совсем эффективен при движении, фигура могла просто промахнутся по своей цели и оказаться позади нее. Но странника это видимо не волновало. Хотя любого зрителя взволновал и даже до смерти напугал бы скорее его вид, чем способ странного перемещения полушагом-полу скачком в пространстве.

А подивится было на что! Его когда-то роскошный плащ с капюшоном небесно голубого цвета потерял весь свой блеск и

чистоту. Превратившись в кусок грязного цвета тряпки с прорехами и даже огромной дырой на спине. Капюшон тем более уже ничего не скрывал, превратившись в огрызок, открывая темную металлического цвета лицо — ни дать ни взять железный дровосек из Волшебной Страны Оз переделанный в хоррор фильм, обработанный в три Д технологиях со всеми механическими прибамбасами современных роботов. Массивная челюсть занимала почти пол-лица, над которой виднелись глазницы железного черепа. Лысого — если это слово можно было применить этой механической кукле. В глазницах, довершая эту картину горели две круглые лампочки — глаза. С нитью накала, как в старых лампах. Это было непохоже на карикатуры старых времен, где у роботов тоже были лампочки вместо глаз и носа. Большие и смешные. И это было на порядок ужаснее. Показывая что всего лишь уменьшение размера уже дает совсем другой результат.

Нити накала постоянно меняли свою яркость и в момент когда механическая кукла телепортировалась достигали максимальной яркости, почти превращаясь в две вспышки света, наверняка могущие ослепить противника, вздумай кто-то совершить подобное безумство — вступить с ним в единоборство.

Довершало картину его вида — только ржавый, длинный меч, который для человека наверняка был бы слишком тяжелым оружием и часы! Последние были обычные ходики со золотыми стрелками, весьма хорошо сохранившиеся на фоне металлического тела.

Ходики издавали звуки под такт его шагов или возможно его шаги были специально подстроены под такт часов. Понять это было невозможно, не спросив у создателей этого «чуда».

Фигура механического чудовища приблизилась к двери, остановилась в полусотне метров и некоторое время стояла не издавая ни звука, кроме размеренного тиканья часов, отсчитывающего секунды.

Затем вытянуло из груди своего тела небольшой цилиндрический тубус, который с коротким «паф» раскрылся на его ладони. Цилиндр был наполнен малюсенькими червяками, похожими на зерна пшеницы, но темно-красного цвета венозной крови. Не колеблясь ни секунды чудище с часами выбросило червей на земле перед собой.

Червяки рассыпались тысячным дождем на землю, исчезнув из вида, бо были слишком маленькие для того чтобы их было видно в жухлой мертвой траве.

«Агаш, Уктуруум!»

«Агаш, Элохуум!»

«Агаш, Оттуруум!»

«Агаш…!»

Его голос разнесся по пустоши холма, словно ударная волна взрыва. Гулко и почти материально ударившись о дверь, заставив ее слегка задрожать.

В тот же момент черви начали трансформацию. Они росли с невероятной скоростью, непонятно как получая энергию и белок для такого стремительного роста. Опровергая всю химию, физику, отрицая законы реального мира, но так красиво демонстрируя то, что зовут магией — непонятным словом в котором так много и ничего!

«Агаш, Уктуруум!»

«Агаш…»

С каждым «агашем» черви росли превращаясь в ужасных рептилий, идеальных хищников из мышц, зубов и костей. И словно этого было мало, их тела под конец начали покрываться бронированной чешуей — колючей и острой словно металл наконечников копий.

«Агаш!» — произнес часовой рыцарь последнее слово заговора червей и сотни шестиметровых ящеров ударили, как один, хвостами, а долина мертвой травы огласилась пронзительными криками тварей, с неба, завершая этот аккорд ужаса и рождения смерти полились первые капли дождя, превращая почву в жижу и слякоть. Тьма пришла…

Эта встреча мне была неприятна. Причина до идиотского простая — я не люблю когда жуют жевательную резинку и надувают ей пузыри. Просто ненавижу. Это еще хуже чем вставание по утрам. И мало того, словно издеваясь надо мной судьба приставила мне не просто «жевальщика-пузыриста», а существо женского пола. Девушку в стиле Эмо. В кожаной блузке с бляхами и бровями с килограммом самой черной косметики во Вселенной, которую только можно найти. Ее чернотой был бы посрамлен даже цвет пресловутой Черной Дыры в центре нашей Галактики. Просто Ужас!

Два других типа были вполне терпимы. Обычные геймеры. Один толстяк из тех, что просто пасутся в Макдональдсе и БургерКинге и возможно даже жили бы там, если такая услуга предоставлялась этими заведениями фаст фуда.

Хотя возможно я и ошибался, до такого ожирения его молодое тело могло довести и игра. Впрочем, вряд ли. С виртуалкой можно похудеть. Отключить чувство голода и играть. Заблокировав предохранитель в консоле. Скинешь вес в момент. Но можно и нарваться. Если глюкоза в крови упадет до

критического — можно вообще не проснутся. Клетки умрут. Мозг обманываемый альфа-ритмами и сигналам виртуальной системы так и не заметит критического состояния своего тела, наслаждаясь несуществующей жизнью «на той стороне». Как вы догадались. Была даже масса идиотов, которые кончали жизнь таким экзотическим методом. Некоторые даже верили, что навсегда останутся в любимой игре после такой смерти!

Второй парень был загадкой. Слишком простой. Никаких выкрутасов. Даже такого модного среди геймеров пирсинга и тату. Лет двадцати пяти. Темноволосый, смахивающий на южанина с внимательным взглядом карих глаз. Отчасти меланхоличного вида выражение лица — словно ему все надоело или по фиг.

Девушка эмо продолжала надувать свои пузыри. Иногда такие большие, что они полностью закрывали ее лицо.

Мы сидели в небольшой комнате, ожидая когда придет Кляйн. Я не представился, хотя они меня скорее всего знали. По имени. Я был из высшей лиги, хотя и бывшей. А они середнячки. Победители каких-то турниров, областных, городских — крутые чуваки на своих серверах, но до международного признания так и не дотянувшие. Фактически в нашей геймеровской группе привлеченной для этого был только один чемпион — я. Причина была простая. И Кляйн и Коджима мне ее сразу сказали — чемпионы были очень богатыми обеспеченными миллионерами. А следовательно умирать и рисковать даже за миллиард им было неинтересно. Лет за десять карьеры они и так могли его заработать. Если и не миллиард, то сотню другую точно. Я бы и сам смог бы, если бы не прекратил играть и не раздал состояние водным беженцам и на прочую благотворительность.

Вот так эта компашка и осталась с середнячками. Даже из призеров был только один Чегевара92 да и тот, после вчерашнего попал в кому. Отчаянная попытка прервать соединение и реанимировать привела только к частичному успеху. Пациент не умер, но мозг у него поехал. Вернее уснул. Коматозник короче. Не спрашивайте почему — я не нейролог. Уснул и все.

Наконец дверь в нашу комнату с тихим кликом скользнула в паз и вошел Кляйн.

— Ну как? Познакомились? — наигранно бодро начал Кляйн, игнорируя наши кислые физиономии.

— Вы можете попросить ее не делать это? — спросил я Кляйна игнорируя уже его вопрос.

— Не делать что? — спросил Кляйн, любезно и выжидательно наклонив голову и скосив на даму-эмо взгляд.

— Не делать пузыри.

Словно издеваясь над моей просьбой, девушка надула особенно большой пузырь, который с хлопком лопнул.

Кляйн немного удивился моей просьбе, но выполнил.

— А… Леди, не могли ли бы вы прекратить жевать резинку, по крайне мере пока не закончится наш маленький военный совет.

Девушка устремила на меня своей дико насурьмленный взгляд вороньих глаз и сказала:

— Нет.

Пожевала как корова и опять надула пузырь.

Кляйн извиняюще развел руками:

— Ничего не могу поделать, господин Ирисофф. Это Наталья Жильцова. Ваш соотечественник, между прочим.

Я строго посмотрел на «соотечественницу» и сказал не допускающим возражения тоном, уже по русский:

— Перестань делать, эту хрень! Ты хоть себе представляешь, как это меня достает?

— Мне по фиг. Я тут не ради тебя.

Я разозлился. Ну я тебя сейчас покажу:

— Я повернулся к Кляйну и поставил вопрос в лоб, что называется:

— Кто для вас важнее в этом деле, я или она?

— Конечно вы, — ответил он, не понимая куда я клоню или скорее делая вид.

— Тогда, либо она прекратит это делать, либо я ухожу. Гуд бай, так сказать.

Кляйн как тогда собрании геймеров вскинул руки, видимо его привычный жест:

— Леди, — начал он, не смотря на Жильцову, как будто не с ней разговаривая — прекратите жевать жвачку.

Опять пузырь. Пауза и короткий ответ:

— Нет! Об этом в договоре с мистером Росфеллером ничего не было.

Упоротая!

Я встал из-за нашего стола, но Кляйн неожиданно форсировал события. Когда надо он мгновенно становился жестким и бескомпромиссным руководителем.

— Охрана!

В дверь тотчас вошли два двухметровых амбала в костюмах и темных очках, прямо срисованные с комикса о ЦРУ.

— Сопроводите Леди, она хочет домой.

Наталью наконец прорвало. Она открыла рот, перестав жевать.

— Вы че? Серьезно? — сказала она ошарашенно. — Из-за

жвачки? Больные?

— Нет, это ты больная и сейчас поедешь домой из-за жвачки, в ту деревню, откуда такое чудо приволокли.

И тут Наталью прорвало во второй раз. Выплюнув жвачку из-за рта она подошла к мусорной корзине в углу, выбросила проклятую штуку и вернулась обратно к столу.

— Ну что, доволен? — зло спросила она.

— Нет, — продолжил я. — Извинись.

— Еще чего!

— Тогда в деревню.

Она оглянулась на охранников. Но видимо шанс заработать миллионы в обмен на торжество своей упоротости позволить она не могла. Жадность сработала на опережение:

— Ну и извини, — негромко выдавила она.

— На английском, — с нажимом сказал я.

— Айм Сорри! Вери Сорри! — деланно и с клоунской ужимкой выпалила она.

Наверное, если бы я давил дальше, она закатила бы истерику. Упоротой она была феноменально и вне всяких сомнений.

Я сел обратно. Кляйн жестом отослал охрану. Наше совещание началось…

— Разрешите?

Я оторвался от своего мороженого и поднял в взгляд.

Аллан Дюбуа собственной персоной, тип о существовании которого я уже успел подзабыть.

— Пожалуйста, — сказал я кивнув на стул. — Присаживайтесь.

Дюбуа сел, расстегнув свой супер-приглаженный пиджак и воротник белой рубашки. Его безупречный вид, меня даже немного смущал. Сам я был «бардачником» еще тем. Нет у меня тоже был домашний комбайн и робот, который выстирает и погладить для меня такие рубашки и костюмы без проблем. Этого просто не хотелось мне.

— Что едим? — спросил Дюбуа, слегка приподнявшись и стрельнув глазами, словно пытаясь заглянуть в мою чашку.

— Ванильное мороженое, — сказал я.

— О, тогда я тоже себе закажу. Для плотного ланча, еще рановато.

Пробежав по панели поверхности стола, который был банальным дешевым сенсорным экраном, их уже лет тридцать совали куда только можно, Дюбуа заказал себе такое же мороженное.

Я понял, что этот чувак что-то от меня хочет.

— Вас этому учили на шпионских курсах? — спросил я не удержавшись?

— Простите?

— Ну, втереться в доверие, и расслабить враждебность собеседника, через совместный полдник и одинаковый заказ?

Дюбуа, ни чуть не обескураженный, даже рассмеялся. Вполне искренне и без всякой натянутости.

— А, вы — шутник, господин Ирисофф. — Я стал бы применять спецслужбовскую психологию на вас в последнюю очередь. Я слышал от геймеров о ваших результатах в этой шпионской игре, забыл как она называется…

— «Доктор Зло», — подсказал я, и добавил из-за давно мучившегося меня персонального любопытства. — Это правда что эту виртуалку используют для тренировки агентов ЦРУ?

— Поговаривают, поговаривают, господин Ирисофф. Мы не очень дружим с центральной разведкой. Конкуренция, знаете ли. Да и традиции у армейской разведки свои.

Некоторое время мы налегали на мороженное. Дюбуа одобрительно «мычал» пожирая свою, довольно приличную порцию, желтоватых от ванили шариков мороженного. Потом облизнув белую пластиковую ложку сказал:

— Но если так пойдет дальше. Это дело обязательно передадут ЦРУ.

— Почему не АНБ?

— Эти? — Дюбуа презрительно скривил губы. — Эти давно потеряли авторитет.

— И зачем нужно будет передавать это ЦРУ? Вроде всего лишь игра? Пусть и странная.

— Ну да, — иронично подтруднил он над моими словами. — Всего лишь игра? Если эти слова мистера Коджимы о разумной программе в игре окажутся правдой. Нас отстранят от этого дела в секунды! Пока там просто в это не верят. Даже предположительно. Что конечно их извиняет. ИИ пытаются создать уже много поколений ученых и работают над этим давно и упорно, гораздо более обеспеченные лаборатории.

— А как Коджима сан, это объясняет? Создатели игр сделали то, что не могут уже десятки лет сделать сильнейшие компьютерные лаборатории мира?

— Случайность! Не забывайте, господин Ирисофф об этом факторе. Очень многие открытия — это случайности. Возьмите скажем радиоактивность. Или даже изобретение тефлона!

— Мне кажется, если окажется что это правда и в игре завелось это чудовище, то лучше его стереть и забыть. Конкурирующий разум не может быть дружелюбен к нам —

людям.

— А как же жертвы?

— На войне, как на войне, — сказал я, как мне показалось решительно.

Дюбуа снова рассмеялся.

— Вы интересный человек Ирисофф. Как кстати ваш прогресс?

— Отлично, — с горькой иронией сказал я, — строю загон для овец. Еще надо сена на зиму накосить.

Дюбуа удивленно взметнул бровь?

— Вы серьезно?

— Еще как серьезно. У меня блокирована память на первом уровне, а мой персонаж занимается только своей фермой! Я уже предмет шуток для геймеров и операторов тут. Один, даже спросил меня, буду ли я Марте делать предложение. Прямо герой какого-то мыльного сериала для них. Если это попадет в сеть, я не отмоюсь до конца своей жизни.

— К кому вы сказали, простите?

— Соседке моего персонажа. Вдова убитого при вторжении друга. С малолетней дочерью.

— А почему они не могут заставить вас вспомнить? Ну или хотя бы подтолкнуть на поиски?

Я неопределенно пожал плечами.

Коджима и Кляйн объяснили, что я, якобы внутренне, не хочу этого делать. Мол, мое нежелание играть в виртуалки и успешная борьба с этой привычкой в реальности, мешает мне теперь действовать. Короче, я не хочу играть не только в этой жизни, но и на той стороне, предпочитая фермерские занятия.

Дюбуа сочувственно покивал головой, услышав мой вольный пересказ этой теории психоаналитиков центра.

«Психология, мать ее за ногу!» — ругнулся я мысленно.

— И что вы решили делать?

Я только развел руками. Как-будто у меня был ответ на его вопрос!

— А что я могу сделать? На первом уровне эта штука, кем или чем она не была, блокирует память всем без исключения. Они, даже, не могут подослать ко мне другого геймера, чтобы он объяснил что к чему и стимулировал реальные воспоминания.

— Неужели ничего нельзя сделать? — деланно удивился Дюбуа.

— Можно. Акихира-гейм всем персоналом программистов пишут в три смены какой-то патч, и не только его кстати, который должен помочь обойти блокировку. Но на это, минимум, еще одна неделя уйдет. Заложники наверняка протянут столько, если

их не «убьют» и не вскроют мозг. Тогда кома и вся это бодяга закончится кучей коматозников с мертвыми мозгами. Кто бы там не был с той стороны — люди или разумная прога, они не хотят перезагрузки или выключения сервера.

— Тогда, это скорее всего разумная программа, — вставил Дюбуа, после моего длинного пояснения.

— Почему? — спросил я.

— Стирание сервера или его выключение, убьет программу. А разумная программа вряд ли этого хочет.

— Это теория Коджимы, — сказал я, — складная теория, инстинкт самосохранения машины и прочее бла-бла, только он не учитывает заскоки бриллиантовых геймеров, которые могут быть за всем этим. Я их хорошо знаю. Перегрузка игры для них, типа убийства морских котиков для зеленых. Они запросто положат людей, ради такого. На месте вашего руководства, я штурмовал бы этот сервер в джунглях не задумываясь. Сто процентов, вы уже знаете где он.

— Ну знаете, господин Ирисофф. За этим делом стоят весьма влиятельные люди. И такой оборот дела их не может устраивать.

— Ну да, — с сарказмом подтвердил я. — Альберт Росфеллер вряд ли даст на это добро. Триллионеры в США могут все.

— Ну знаете, я бы не назвал его триллионером. По официальным данным он всего лишь мультимиллионер или около того.

— Ага, мультимиллионер объявил награду в миллиард за спасение своей дочери! — поиздевался я. — Бросьте пудрить мне мозги, Дюбуа, я знаю что у вас в стране правят различные лобби, а не народ. Маникратия, лоббикратия и прочие кратии, а народу виртуальную дозу патриотизма шприцом в мозг ширяют.

— А у вас в России?

— А у нас, Царь-Батюшка. Путин Третий. Надеюсь последний. Не ждите от меня что я буду защищать таких же гадов в Кремле. У меня аллергия на политиков.

Дюбуа продолжал скалиться мне вслед, когда я покидал столовую. Хороший мужик. Честный вояка. Вот пусть и получит порцию честной правды-матки…

— Вы можете убить это?

Кляйн показал кивком головы на экран операторской, где в стоп-кадре застыли в смертельном клинче «звездный ниндзя» и бедняга Чегевара92 проткнутый насквозь полутораметровой катаной.

— Конечно могу. И он смог бы, если бы продвинулся дальше шестого уровня.

Кляйн нахмурился не понимая.

— Что вы имеете в виду, Канис?

Я повернулся к присутствующему в операторской Коджиме и молодому программисту из его команды. Имя которого я не запомнил, хотя его мне и представляли.

— Вы ему еще не объяснили? — спросил я.

Коджима всплеснул руками, словно мои слова были обвинением в адрес его компании:

— Мы все объяснили игрокам, уважаемый Канис-сан. Мистер Кляйн на инструктаже не присутствовал.

Я успокаивающе поднял руки, невольно переняв жест самого Кляйна. Заразил меня, поганец.

— Тогда я объясню, Коджима-сан.

Коджима благодарно кивнул. Я повернулся к Кляйну.

— Телепоратацией и такими магическими перемещениями после шестого уровня владеют несколько боссов. Один из них Clock Knight — Часовой Рыцарь, Королева Медб, сам Демон Синей Души Моэр в финальном уровне и четыре его стража. Чегеварра, хотя и знал из ревю инструктажа о такой фишке, от своего противника этого просто не ожидал. К тому же есть одна штука. У геймеров она называется «интродукция босса». То есть прежде чем атаковать босс демонстрирует свои возможности. Это дает игроку шанс избежать моментальной гибельной атаки и успеть придумать контрмеры. Это повсеместная практика у разработчиков игр.

— Вы хотите сказать, что Чегеварра ожидал «интродукции» перед схваткой?

— Именно. Демонстрации, что босс уровня может телепортироваться или применять какой-то другой трюк. Причем то, что у него не была блокирована память, сослужила ему еще и дополнительную плохую службу. Будь он в «шкуре» персонажа полностью, он не стал бы этого делать, веря в реальность происходящего.

Кляйн оглянулся на Коджиму со вторым программистом, которые поклоном подтвердили мои слова. Когда он повернулся ко мне я заметил уже уважительный взгляд в его глазах.

— А вы значит не стали бы верить в «интродукцию»?

— Нет, — ответил я. — Интродукцию босса можно отключать в опциях игры, и на скоростном прохождении в Японском чемпионате ее всегда отключают. В Америке другие правила в этой категории.

Совещания началось со слов Кляйна:

— Надеюсь такие инциденты больше не повторятся? Мы

должны работать совместно, если хотим добиться результата.

Геймеры промолчали. Жильцова сидела с кислой миной, выпрямившись словно проглотила кочергу. Толстяк продолжал скалиться.

— Если вы не представились, то — это Ворлок72 или Джон Диллан, — Кляйн показал на толстяка. А это Али Абдель Мегуид или Али двадцать тысяч семьсот…

— Пятьдесят четыре, — закончил за Кляйна меланхоличный Али, и добавил: — Можно просто Али.

— Наталью Жильцову вы уже знаете. Ее ник — Готика502. А это, — Кляйн показал на меня…

— Мы знаем кто это, — прервал Кляйна Али.

— Отлично. Тогда перейдем к делу. Вы трое сейчас ближе всех к Собору Солнца, где случился сегодняшний несчастный случай…

Несчастный случай! Повторил я с злостью про себя. Какой еще к черту несчастный случай. Жадность! А не несчастный случай! Трудно было подождать, пока подойдут остальные. Тогда прохождение было бы гарантировано! Я представлял какая катавасия будет, когда большинство игроков пройдут третий уровень. Начнется охота за миллиардом. В одиночку или маленькими группами. Кому охота делится выигрышем? Остальных детей, будут освобождать только по ходу, если наткнутся, а не специально. Чегевара92 тоже решил, в одиночку срубить миллиард бабла. Аха счас! Синька ошибок не прощает. Это феноменально трудная игра. Одна ошибка и ты должен все начинать сначала! А тут вообще — смерть!

… - Уважаемый Канис, нам расскажет как победить этого необычного ниндзю и проинструктирует вас для облегчения дальнейшего прохождения.

— Я ему не верю.

Заявление Готики никого не удивило. Но Кляйн все же спросил:

— Почему?

— Он хочет всех подставить и получить бабло сам. Зачем ему делиться секретами, если он сейчас застрял на ферме?

Кляйн посмотрел на нее поверх очков. Толстяк хмыкнул. На лице Али не отразилось ни единой эмоции.

— Что такое бабло? — спросил Кляйн, поскольку Готика употребила это русское слово, которое нет-нет было уже интернациональным и ходило в среде геймеров. Кляйн был военным программистом, а не геймером и не мог его слышать. Тем более не имел отношение к разработчикам развлекательной индустрии.

— Деньги, баксы, — вставил подсказку Ворлок72.

Кляйн покачал головой:

— Это конечно логичное предположение, но вы персонально можете игнорировать его советы, раз не верите в них. Это не приказы, а советы. Начинайте, Канис.

Я сделал небольшую паузу перед тем как выложить им свои соображения. В каком-то смысле Жильцова сделала правильное предположение. Профи геймеры завистливы и эгоистичны. Не все, конечно. Но в основном да. А миллиард долларов на дороге не валяется. На моем месте мог оказаться кто-то, кто так себя вел бы, как она описала. Впрочем, это бред. Мне такое в голову точно не пришло бы. Не хватало, чтобы я еще людей подставлял. Ни за какие бабки на свете. Ладно, проигнорируем ее.

— Кентавр атакует с большой дистанции. Ближний бой не любит. Рукоять его оружия не уменьшается. Есть несколько комбо с секирой, но все начинаются с большой дистанции. Легко предсказать конечную траекторию и уйти. Не используйте шиты и не давайте ему коснуться вас секирой — это магическое оружие и превратить вас в кусок льда. Мечом, если недостаточно прокачан, не отбивайте — сломается. Лучше уклоняйтесь. Крылья коль скоро он их распустил мешают ему хорошо видеть сбоку. Пусть один отвлечет, а остальные ударят сбоку. Только не снизу или сзади! Он феноменально быстро лягается, даже Чжонж Бао не успел бы уклонится. Если у него покраснели глаза, значит он сменит оружие. На пернач с девятиметровой цепью с шипованным медным шарам на конце. Если дойдет до этого. Лучше бегайте от него, пока он не выдохнется. Он остановится в центре собора, когда его «хп» излишнего расхода энергии упадет до минимума. Помните, что это пред-босс с седьмого уровня, а не с третьего — тупо силой его не победишь.

— Чегеварра смог, — заметил Али.

— Чегеварра прокачан до шестого уровня и кучу бонусных примочек имел, сказал я. Если разработчики закончат патчи, то у вас тоже будут эти читы и прокачки.

— А что на счет ниндзи? Как этого чувака завалить? — спросил Али.

— Ниндзя просто перенял фичу одного из четырех стражей короля Демонов. Он не может телепортироваться пока у него в руках катана. Это взаимоисключающие друг друга способности. Понятно?

— Ага, — заметил Ворлок со вспыхнувшим интересом в глазах, значит как только катана исчезнет, он телепортируется к тебе?

— Да. И когда перенос завершится, он снова сможет

материализовать катану. Не раньше. На это уходить почти полсотни миллисекунд. Отпрыгивай с одновременным круговым ударом вокруг себя. А лучше даже вверх прыгнуть. Если это способность стража, то телепортироваться он может только на земле. Не в воздухе.

— Ну и последний, самый обнадеживающий совет, — сказал я флегматично.

Они все придвинулись, чтобы лучше внимать. Даже Кляйн. — Последний совет. Все это вам может не пригодится, потому что в игре, как вы знаете, творится бог знает что. И у вас могут появится другие соперники с другими способностями. Даже с девятого уровня. Так что мой самый лучший совет вам подождать остальных игроков и напасть толпой на эту погань.

Кляйн по очереди посмотрел на троицу геймеров.

— Нет, — сказал как ни странно первым Али.

Кляйн перевел взгляд с него на Ворлока.

— Нет.

— Нет, — добавила «пузырщица».

Я лишь молча принял их отказ. Жадность. Жадность. Жадность! Делить на три миллиард уже неприятно, а на двадцать? На тридцать? Сами нарываются, идиоты!

Кляйн же похоже был раздираем двоякими чувствами. С одной стороны его поджимало время. Неизвестно что могло случится с дочкой Росфеллера и другими школьниками. А с другой стороны его не хило прессовали за Чегевару сверху, словно он был виноват в этом. Если и эти попадут в кому, наверняка дело прикроют. Хотя пока дочка не спасена на «верх» могут нажать с еще большего «верху». Который определенно есть. Нда. Дела!..

Глава пятая. Прорыв

— Ты убивал драконов?

— Да. А короля демонов тоже ты убил? Это правда?

— Да. Одну из его инкарнации. Совсем убить его — нельзя. Он — бессмертный.

Ударами кувалды я загнал столб почти на половину его длины, прежде чем ответить на вопросы любопытной девчонки. Крепкий будет загон.

— А почему ты не женишься на маме?.

Я рассмеялся. Вытер пот ручьем лившийся при такой жаре. Трава выгорела на Солнце и хороший дождь не помешал бы. Если так пойдет дальше, придется ездить за сеном к реке. А это почти тридцать километров отсюда.

— А она согласится?

— Конечно! Ты же Анлеон, знаменитый рыцарь и спаситель. В столице даже благородные дамы сохнут по тебе. Я сама от Чивары слышала. Даже дочь губернатора!

— Ну да. Только денег никто не подкинет спасителю. В Столице про меня поют песни, а толстопузые и жадные купцы, даже малюсенький мешочек денег своему спасителю не отвалили.

— Но это ты сам виноват! — заявила девчонка.

— Почему это, Эльза? — возмутился я.

— А не надо было на семь лет пропадать! Никто тебе теперь не поверит. Остается только на маме жениться!

Хитрый план. Я развеселился, ее попытке привязать меня к Марте, такой логикой.

— Иди сюда.

Я присел на траву, попил из меха. Вытер рукавом рубашки губы.

— Я расскажу тебе историю про королеву Медб!

Эльза с готовностью и предвкушением сказки придвинулся ко мне, ухватив меня за локоток, прильнула.

— А разве такое смешное имя бывает — Медб? — спросила она.

— Есть. Оно ирландское.

— А что такое «ирландский»?

Я хотел ответит, но других слов связанных с этим в понятием просто не было. Что за фигня? Это вызывало смутное беспокойство, словно я должен был что-то сделать. Вот только что?

— Неважно, это страна такая, — отмахнулся я от навязчивой идеи.

— А где она?

— Не знаю. Не имеет значения. Ты будешь слушать или нет?

— Буду-буду!

— Ну вот. Я попал к этой королеве. Точнее в ее дворец, когда прошел Мидгард. Ты слышала про Мидгард?

— Да, Четвертая Земля.

— Правильно, Четвертая Земля из всех девяти наших миров. Там правят всякие мелочные боги и великаны, которые постоянно друг с другом дерутся.

— И что ты с королевой сделал? Она была злая?

— Очень злая. И страшная. Она купалась в крови своих юных рабов, чтобы сохранить молодость.

— Ой, как страшно! А она красивая была?

— Очень!

— Красивее, чем мама?

Я надул губы чтобы не рассмеяться:

— Ну почти.

— И ты ее убил?

— Ты будешь слушать или дальше перебивать меня вопросами? — строго спросил я.

— Не буду. Рассказывай, пожалуйста!..

У Ворот Собора Солнца торчал эН-Пи-Си. Нон плейинг характер, или по русский — не играющий персонаж, статист. Житель игрового мира, симулированный компьютерным миром. Низенький и коренастый, в простой коричневой одежде крестьянина. Бородач с лицом простака и топором за поясом.

При приближении группы из игроков, он на секунду замешкался, словно решая — убегать или нет, потом все же подошел.

Готика502 или Наталья Жильцова, которая сейчас выглядела убийственной красоткой в бронелифчике, кожаных доспехах и двумя роскошными саблями-ятаганами за спиной, прошла мимо персонажа игры, не обращая на него никакого внимания. Персонаж уставился на нее с раскрытым ртом попытавшись что-то промямлить, пораженный красотой и суровостью воительницы, но так и не решился заговорить. Пока эН-Пи-Си стоял стоял пораженный видом одного из героев, мимо прошли остальные два. Не менее впечатляющего вида. Толстяк Джон под ником Ворлок72 и Али2754. Первый был в игре стройным и красивым блондином в блестящих платиновых доспехах — купленных за бонусные очки в многочисленных альтернативных сценариях на

третьем уровне. Джон так и не смог вырваться из плена третьего уровня, в бытность когда играл в Синюю Душу, до запрета. Впрочем он бывало и после нет-нет, играл на черных серверах. Рисковать он любил, несмотря на обманчивый безобидный вид.

Египтянин Али же, в отличии от Джона сохранил свое первозданный вид. Точную копию своего настоящего тела из реального мира. Довольно щуплого, но достаточно тренированного и жилистого. Впрочем мышцы здесь не играли никакой роли. Роль играла только прокачка оружия и умение быстро и правильно думать. Не случайно шахматисты хорошо играли в такие виртуалки. Несмотря на медленное тело, мозг их мог дать фору многим. А в игре ты настолько же быстр, насколько быстро соображают и распространяются сигналы по синапсы твоего мозга. Али даже не поменял свою одежду, лишь добавив оружие. Метательные кинжалы, катану с ручкой из белого дерева, магический лук — весьма редкое оружие добытое им в битве с болотными чудовищами второго уровня, в месте куда редко кто ходил, потому как-то считалось скучным районом, не приносящим много очков — бедным на квесты и ивенты. Большинство не знало, что там можно было получить уникальный итем — вроде этого мощнейшего лука. Правда для этого надо было обладать фантастическим терпением.

— А-а… — эН-Пи-Си никак не мог заговорить.

Али остановился и соизволил обратить внимание на бородача. Решив, что возможно тип даст какую-то подсказку. Не зря же он тут ошивается.

Джон заметив что Али отстал обернулся.

— Оставь его. Это какой-то лаг. Он не должен тут быть, — сказал он Али.

— Нет, не лаг. За семь лет правила могли поменяться, — не согласился Али. Крестьянин продолжал удивленно внимать их переговорам, чему-то пораженный.

Джон со вздохом вернулся. Наталья была уже почти у ворот Собора, за которым был четвертый уровень или Мидгард, как его еще называли, взяв название из скандинавской мифологии, что было неудивительно — уровень принадлежал пантеону норвежских богов с которым в основном игрокам и надо было конкурировать.

— Эй подожди нас! — крикнул Джон Наталье, которая упрямо шла вперед, несмотря на то, что ее спутники остановились.

— Че те надо? — спросил Джон уже у эН-Пи-Си, махнув рукой на даму — все равно эту девушку нельзя было о чем-то просить.

Эн-Пи-Си тут же бухнулся на колени и скороговоркой проговорил:

— ВеликиеГероиПазвольтеМнеПойтиСВами?

— Зачем ты нам? — спросил Али.

— Я могу служить вам. Хоть лошадь стреножить, хоть ужин приготовить. И в битве подсоблю. Баллин на все сгодиться! — сказав последнее Баллин ударил себя в грудь, показывая какой он крепкий молодец.

Джон удивленно повернулся к Али.

— Ват э фак? Я был тут год назад, эН-Пи-Си тут не шлялись в радиусе пятидесяти километров. Его вообще чудовища должны были сожрать за такую наглость — явится сюда.

— Как ты сюда попал? — спросил Али у эН-Пи-Си.

— Великий Герой Чегевара взял меня с собой. Он освободил наше село от огромного земляного дракона, который выползал из земли и разорял наши земли.

— А! Знаю эту миссию, — сказал Джон. — Это на первом уровне еще.

— Подожди, а как он его через уровни протащил? — спросил Али.

Джон озадачено замолчал.

— Действительно, — сказал он наконец, — это фигня какая-то, эН-Пи-Си не перемещаются через уровни. Только боссы уровней, говорят после какого-то хак-апдейта.

— Если он босс уровня, я — император Японии.

— Конечно нет, — подтвердил Джон, пытливо оглядывая Баллина. — Я знаю что японцы странные ребята, но крестьянин с топором в качестве босса уровня?

— А может он превратится в демона потом? — предположил Али.

Джон нахмурил лоб.

— Такое не исключено. Попробуй его тогда зарубить. Если он — демон в обличье, это должно его демаскировать.

Али с сомнением вытащил меч, почти одновременно нанося удар и внезапно остановил магическое оружие в сантиметре от вскинутых в защитном жесте рук Баллина. На лице эН-Пи-Си было такое ощущение ужаса и страха, что он просто не мог продолжить.

— Господин! Господин! Не убивайте Баллина! Баллин — хороший!

Эн-Пи-Си орал благим матом, с невероятной точностью имитируя человеческие эмоции.

— Ты чего? Это просто комп!

Джон видя нерешительность Али, вдруг молниеносным

заклинанием снес эН-Пи-Си голову, отлетевшим вместе с обрубками рук, которых разрезала невидимая магическая пила. Из ран струйкой брызнула кровь, запачкав одежду, и Али, и частично самого Джона.

— Не демон, — констатировал Джон, разглядывая обезглавленное тело. — и свою запачканную одежду. Хоть бы кровь в опциях выключили. Ладно, идем. Опоздаем и тогда эту чокнутую русскую прикончат.

— Какой-то странный он был, — задумчиво тихо сказал Али убирая меч в ножны, словно говоря сам с собой.

Меня разбудили в три часа ночи. В моей маленькой и аккуратной комнатке, что мне дали в подземном этаже комплекса, дико заверещал сигнал срочного вызова. Блокировать я его не мог, как бы мне не хотелось спать. Пришлось встать. Я страшно зевая подошел к панели связи к стене и нажал зеленую кнопку с сиволом старого телефона.

Тотчас появилось лицо Кляйна. Озабоченное и взволнованное.

Ничего хорошего оно не предвещало. Понятно, что те трое типов попали в беду. Что было ожидаемо. Монстры которые им противостояли были из высших уровней, а они так и не прокачались до них.

— Андрей, вы нам нужны. Срочно.

— Что случилось? — спросил я постаравшись рукой прикрыть страшную зевоту. — Опять этот Собор у Мидгарда?

— Нет. Кое что похуже.

— Что?

— Снаружи в четвертом уровне.

— Так они туда добрались?

— Да. Но снаружи на них напали ящеры? Заговор червей из восьмого уровня.

Сон смахнуло с меня, как рукой.

— Какие ящеры? Там снаружи Йотанхейм — земля великанов в Мидгарде. Никаких ящериц там не было никогда.

— Теперь есть. Вы идете? Вы нам нужны. Они все еще дерутся!

— Кто дерется?

— Мистер Ворлок72 и мистер Али2754. Леди Готика502 успела телепортироваться обратно в Собор Солнца — на третий уровень.

— Бегу!

Я выскочил из комнаты и устремился по коридору к диамагнитическому лифту.

В операторской несмотря на ночь было полно народа. Свет был притуплен, чтобы лучше наблюдать что происходит на экранах и все толпились у самого большого монитора. Коджимы я не увидел. Хотя в этой толпе его возможно просто не было видно.

Я прикоснулся к локтю Кляйна, обращая внимание что я пришел.

Кляйн повернулся. Видеофон вызова весьма бледно передал его тревогу. Он молча показал мне на монитор. Но я уже и так впился глазами в него.

Битва! Мощнейшая битва кипела на Равнине Мертвой Травы в окрестностях Йотанхейма! Ящер было сотни. Напоминающих увеличенных ящер-драконов с острова Комодо на которых правда нацепили острые пластинчатые доспехи. Грязно-серого цвета. Бестия были не такие уж большие, но быстрые и главное в ужасных количествах. Таких многочисленных атак я никогда не видел в игре. Вдобавок ко всему шел дождь, превративший все в слякоть и грязь. Сцена периодически застывала во вспышках молний, словно в стоп-кадре. Выхватывая боевые сцены. То удар в брюхо прыгнувшему ящеру, то по разинутой пасти, полной острых зубов.

Али и Джон бились словно черти. Спина к спине. Страх быть убитым подхлестнул в них какие-то скрытые резервы и они убивали прыгающих на них шестиметровых ящер молниеносными атаками меча и магии. Джон оказался бойцом с упором на боевую магию. Что имело свои преимущества именно в такого рода схватке. Но видимо не позволяло ему проходит в более сильные уровни, в которых могли сражаться только выдающиеся мечники, на вроде коматозника Чегевары.

Заклинание невидимой пилы отлично его прикрывало. Али же приходилось чуть хуже, коротким мечом работать с такими тварями был тот еще геморой. Твари умели бить и сечь хвостом с острым зазубренным наконечником на конце. А стрелы для уже бесполезно болтающегося на его спине магического лука, давно закончились. Впрочем, судя по валяющимся вокруг трупам потрачены они были не зря.

— Они устоят? — спросил меня Кляйн, дав мне паузу оценить обстановку.

— Пятьдесят на пятьдесят, — сказал я. — В любом случае не плохо было бы их поддержать. Кто нибудь есть на подходе? И почему дама в соборе медлит? Ее появление могло бы изменить расклад сил.

— Через сорок четыре минуты там будут ФерроКорпус и Кузнец6. Игроки с хорошими рейтингами и четырехуровневым

прогрессом, — отрапортовал один из операторов, по кивку Кляйна.

— Вы хотите, чтобы она подождала их и устроить совместное нападение?

— Да. Хотя мы не совсем понимаем поведение Готики. Она словно чего-то боится.

— А в чем смысл такой стратегии? Если она сейчас поможет, то они почти наверняка продержаться эти сорок четыре минуты. А так, вы рискуете получить еще двоих коматозников. Тогда уж лучше сейчас же рубите соединение и откачивайте. Пока эти твари не совершать свои виртуальные манипуляции со вскрытием черепа, они не умрут.

— Мы это понимаем, Андрей. Команда реанимации дежурит у медкойки и готова к действиям в любую секунду. У нас также есть альтернативный способ справиться с ситуацией. Поэтому я вас и позвал.

Меня посетили нехорошие предчувствия. Что еще за альтернативный метод? Кстати, где Коджима-сан. Я себя чувствую спокойнее, когда он тут. Старик знает свое детище лучше чем, кто-то другой, хоть оно и неузнаваемо мутировало.

— Что еще за альтернативный метод? — озвучил я Кляйну свой мысленный вопрос.

— Патч который позволить частично вернуть контроль над игрой еще не совсем готов, но урезанная лайт версия уже тестируется. Если станет совсем плохо, мистер Коджима готов попробовать выбросить вас в районе битвы на четвертом уровне. Вы согласны в случае чрезвычайных обстоятельств пойти на этот шаг?

Коджима видимо подстегнул свою команду выдать хоть какой-то результат, пока еще кто-то не погиб.

— Конечно, черт возьми! — с нескрываемым энтузиазмом я подтвердил его намерение. Наконец-то избавится от этой мыльной оперы с фермой. Чего еще я мог желать?

— Тогда ждите здесь. Если ситуация ухудшится до критической — вы будете в деле!

Секунды текли лениво и томительно. В уголке большого экрана оператор вывел цифры таймера с обратным отсчетом — время до подхода подкрепления. Али и Джон продолжали воевать. Али, улучшив момент, сменил оружие, на длинный швейцарский спадон — двуручный меч. Мечи и оружие в Синьке слишком большие и длинные, чтобы в реальной жизни ими можно было бы пользоваться. Моментально наступило бы истощение. В режиме симуляции, когда блокируется память

итемы из загашника не доступны. Приходится их таскать с собой в рюкзаке, на что многие жаловались, как я помню. Но если хочешь думать, что игра реальность — так нужно делать. У многих были магические рюкзаки, куда можно было бы и слона запихнуть, но достать такое сокровище удавалось не всем. На марките итемов они стоили немалую сумму. Я сам штук пять продал помню.

Бои в синьке также нереальны. В смысле нет человека или существа, способного размахивать таким здоровенным оружием с такой скоростью, но смотрится это очень зрелищно. Двадцатиметровые прыжки с сальто и ударом в конце траектории с набранной скоростью падения энергией. Оружие оставляющее пылающий след, от слишком быстрого взмаха, который парируется со снопом ослепительных оранжевых или зеленых искр. Зависит правда от степени прокачки. Мой меч в виде катаны выдавал ослепительно белые искры — максимум прокачки с прошлой игры. В загашнике у меня был целый арсенал боевых итемов. Правда пока я себя не вспомню в игре, ничего достать из него у меня не получилось бы…

— Юлиус!

Мои мысли прервал один из контрольных операторов.

Почти все присутствующие обратили взор на указываемый им монитор. Тотчас картинку переключили на основной.

Это была Готика502 в Соборе Солнца. Она что-то писала на полу, каким-то магическим заклинанием из своего арсенала, выжигая кончиком своей сабли слова на полу. Аудио из игры было все еще недоступно из-за отсутствия контроля над сервером, я правда знал, что аналитический комп может читать по губам и ей нужно было бы, просто повернутся к камере и проговорить что она хотела сказать. Но Готика про это не знала. Почему, я был без понятия. Плохой инструктаж?

Готика написала английское слово clock, потом уже другое рядом, с буквами: k, n, i… Никто не стал ждать когда она закончит. В операторской поднялась суматоха.

— Выброс! выброс!

— Предупредите реанимацию!

— Пятый канал, блокировка!

— Нет, нет. Без паники! — Кляйн утихомирил всех громким и строгим окриком. — Коджима уже готов. Пошлем Каниса, мистера Ирисоффа то есть.

— Андрей, — обратился он ко мне, — Вы готовы?

Что я мог сказать? Если в темноте за ящерами прячется clock knight, часовой рыцарь или механический рыцарь, как любят переводить в рунете, то эти ребята уже без пяти минут

виртуальные трупы, без моей поддержки или другого игрока с высоким рейтингом, минимум шестого уровня.

Через пять минут на меня уже надели все причиндалы для виртуального дайвинга, немного более продвинутые чем те что мы пользуемся дома. Оператор что помогал меня облачать, оказался с юмором и спросил с улыбкой прежде чем активировать систему:

— Последнее слово?

— Заткнись!

Надо было сказать «Джеронимо»! Так говорят парашютисты в США, синхронизируя прыжок с партнером. «Заткнись» к этому не подходило. Совсем. Я падал с высоты минимум полкилометра! Темень туч, вспышки молний освещающие ящеров и отчаянно отбивающихся от превосходящих сил Али и Джони. Ливень хлещущий по лицу. Свист ветра от разрезаемого воздуха. «Хороший» патч! Спасибо Коджима, за бета версию! Удружил.

Парашюта в итемах у меня не было. Но был пояс летающей лягушки. Легендарный уникальный итем охотника на драконов, позволяющий прыжки-полеты. Но разматывать пояс я не стал. В этом не было необходимости. В игре с моей прокачкой я не смогу разбиться с такой высоты. Это было даже хорошо, грех этим не воспользоваться в этой ситуации. Я усилил заклинанием сочленения, сухожилия до крепости титана, наклонился и увеличил скорость, уменьшив площадь торможения. Падение ястреба в ночи. Эффектно, даже дьявольски эффектно смотрится! Сто миллионов просмотров на ю-тубе было бы гарантировано!

Сервер, который включает музыкальное сопровождение в режиме «несимуляции» во время таких красивых появлений высококлассных игроков, тут же врубил музыку. Пам-пам! Па-па-пам!.. Композиция — «kill me in the game», распавшейся уже рок-группы «Жертвы Виртуала». Почему-то машина сервера любила ее ставить, когда я играл в синьку, каким-то образом найдя ее подходящей к моей эмоциональной ауре в игре.

Сам я эту опцию музыкального сопровождения всегда отключал. Она если честно достает. Возможно, сами догадываетесь почему.

В метрах стах, я заорал с трудом перекричав музыкальное сопровождение:

— Джамп! (Прыгайте!)

Али и Джон сообразили мгновенно. Почти синхронно они прыгнули. Али чуть раньше, на какую-то миллисекунду. Я

пролетел мимо них, застывших в верхней — мертвой — точке их прыжка. И низвергся гневом игрока девятого уровня, на несчастных рептилий.

Скидышшш!

Ударная волна, моего столкновения расходилась ровным концентрическим кругом, вздыбившиеся земли. Земляное цунами! Подкидывая рептилий, ломая им конечности и шейные позвонки. Набранная энергия не сумев полностью погаснуть прижимала меня к земле, словно «слоу моушн» — в замедленной съемке. Ниже, ниже, я почти коснулся земли подбородком, прежде чем сумел преодолеть ее давление и выпрямиться. Али и Джон еще не приземлились. Я не стал ждать и использовал заранее приготовленную «косу смерти». Проведя ей круговым движением на все триста шестьдесят градусов вокруг.

Всхлипы рассекаемой плоти сотен ящеров, словно гигантская циркулярная пила прошлась по полю. Отвратительный звук! Музыкальное сопровождение, слава богу, замолкло. Итем исчез из моих рук. После третьего использования этот итем переставал быть. Коса отобранная у Смерти на девятом уровне. Оружие массового поражения имело свои ограничения в синьке. Я надеялся что зацепил и его. Зряшная надежда! Так просто эту тварь из седьмого уровня не убьешь.

— Бегом к порталу, — сказал я Али и Джону, когда они приземлились. — Вернетесь когда я с ним покончу.

Они опять моментально все поняли. Лишь Джон спросил:

— Who?

— Clock Knight.

Они тут же прыгнули в портал двери, который больше не блокировался тварями, первоначально оттеснившими их от него и не дающим им ретироваться в Собор Солнца. Помочь они мне не могли. Любой удар главного босса с седьмого уровня был для них смертельный и им пришлось бы начинать все с первого уровня, с нулевой прокачкой. Перспектива для геймера — близкая, если не к смерти, то весьма неприятная. Ни миллиард, ни тем более миллиончики им тогда не светили бы. Пока они снова наберут прогресс, все будут уже в пятом или шестом уровне. В данный момент меня использовали в качестве тарана. Как в строю, когда выбирают самого мощного война и ставят для пролома неприятельского строя, чтобы в брешь бросить основные силы и рассечь строй врага.

Я заранее вытащил из загашника итемов свою катану. Память не блокировалась! Я был сам собой.

Давненько я ее не видел. Нефритовая рукоять с львиной

головой на конце, приятно легла в руку. Чувства просто пели в ожидании боя. Я сел на корточки, как когда-то учил меня Ояма, реальный мастер меча и мой фанат из Японии. Положил меч перед собой и стал ожидать.

Глаза я при этом закрыл и активировал умение видеть вслепую призовая игровая фича, одна из многих, что дается прошедшему столь сильную игру. Чем дольше я так медитировал, тем дальше распространялся радиус моего «радара», словно оператор ПВО который поднимает мощность излучателя и переключает разрешение — сетка на круглом экране становится все мельче и мельче.

Первую секунду я чувствовал только пространство в нескольких метрах вокруг. Потом радиус начал расти, как и чувствительность. Я почувствовал даже капли дождя. Мертвые тела чудовищ, которые еще не разложились. В игре они разлагались очень быстро, за какие-то минуты, если конечно не была включена полная симуляция, тогда они разлагались, как в нашем мире. С вонью и долго.

Дальше, дальше. Я протягивал щупальца своего радара, пока не наткнулся на него. Это было неприятно. Он жестко отбросил щуп моего радара и двинулся ко мне. Я открыл глаза.

Сукин сын. Он был всего лишь в ста метрах! И как они его не увидели при вспышке молнии? Только глазастая Пузырьщица. Почему он не атаковал совместно с чудищами? Сейчас у Кляйна были бы црушники и чудовищная головомойка. Возможно даже отстранение от этого дела.

Механический рыцарь ускорил свое приближение. Раз-два-три телепортация! Раз-два-три телепортация! Знаю я твои штучки, урод!

Он остановился в тридцати шагах и начал говорить. Шипящим голосом, сломанной куклы. Это было что-то новое! Обычно он сразу кидался убивать геймера. А видок! Видок у него был, ну просто прелесть. Весь истрепанный, аки бомж. Я помнил его шикарный плащ и начищенные бронзовые часы на груди, золотую часовую стрелку которую я забрал в качестве сувенира тогда. И ее сейчас не было! Тот самый! Не реинкарнированный персонаж. Что же он не сдох тогда?

— Каанисс Луупусс! Я ждал тебя!..

Слушая его шипящий голос, я продолжал удивляться причудам этой игры. Он называл меня по нику! Не дурацким именем моего персонажа Анлеоном, а именно игровым ником!

— Фаза! — прошептал я на всякий случай кодовое слово для сервера. Но ничего не произошло — железный болван остался на месте.

— Чудовище из внешнего мира, проклятый Каанисс! Наконец-то я убью тебя и отберу обратно, что ты у меня забрал! Каанисс Луупусс! — продолжал шипеть рыцарь.

Я решил поболтать с железным засранцем. Он вполне мог выдать кто за ним стоит, раз такой болтливый.

— Зачем ты меня ждал, дорогой? И почему ты решил, что я из «внешнего мира»?

— Кхаа-кхаа!

Его смех уделал бы и ворону. Настолько он был каркающей и скрипучий, будто ему под челюсть насыпали абразивный песок.

— Каанисс Луупусс, думает что я — дурак. Не думающая железка и хочет обмануть. Кхаа-кхаа. Это не игра больше для тебя, Каанисс! Я убью тебя и заберу свою часть! Ты умрешь, как умираем и мы в этом мире. Это честно. Ты согласен, проклятый житель из внешнего мира?

Житель из внешнего мира. Однако! Похоже тут целая организация по промывке мозгов эН-Пи-Си. Интересно он действительно разумен сам по себе, или это сервер со мной разговаривает, выбирая из миллиардов предложений, наиболее подходящие, по алгоритмам гениального программиста Чертанова? Не похоже. Может они все тут «оразумились»? Как ни бредово звучит. Как комп может распределить эту разумность между эН-Пи-Си? Мощностей же не хватит, даже у такого мощного квантового компа! Мысли проносились у меня в голове, пока часовой рыцарь продолжал свои странную для эН-Пи-Си речь. Очень странную!

Атаковал он неожиданно. По крайне мере, ему так хотелось думать. Как машина, он провел расчет, что из положения на корточках мне понадобится какое-то время для того чтобы встать или даже подпрыгнуть. Отличный надо сказать расчет, идеальный, какой машина и должна была сделать. Он прыгнул вперед, телепортировался в конечной точке приземления и нанес мощнейший колющий удар своим длинным ржавым мечом вытянув тело как струна, в падении и вытянутой рукой, чтобы дотянуть остаток расстояния до моей головы.

Кончик застыл ровно там, где должна была быть моя голова. Невероятный расчет!

Рыцарь не учел только одно обстоятельство — я тоже умел телепортироваться. Я оказался сбоку его распластанного в воздухе тела и пнул его со всей силой, добавляя ему инерцию движения.

Железный болван улетел дальше, перевернулся с грохотом канализационного люка. Потеряв один-два процента «хп» Я знал что сейчас он телепортирует. На те двенадцать метров, на

которые он был способен. Я был способен лишь на пять. И мне нужно было пять секунд паузы, а не три как ему. Что было неудивительно. Мое умение было заслуженно в бонусных битвах на восьмом уровне, а его — было изначальной фишкой, делающим его таким проблемным противником. Когда-то я дрался с ним и без этого умения, добивая для бриллиантовых этот уровень, на котором они застряли.

Раз-два-три!

Он почти меня достал. Исчезнув и внезапно появившись рядом со свирепым секущим замахом. Я ушел в так называемом стиле «матрицы», как говорят старые игроки — не имею понятия почему это так называют. И ответил ему мечом. Через две секунды я тоже «заряжусь» для телепорта.

Стервец отбил удар оружия, способного лишить его половины «хп» или отсечь ему конечности.

— Каанисс! Каанисс!..

Шипеть он не переставал. Какой-то отдел пропаганды промыл ему мозги начисто. Может его контролирует сейчас игрок? Бред!

За две секунды мы обменялись, как минимум, двадцатью ударами. Прямой, сбоку, снизу, укол — каждый удар был продолжением предыдущего. Нет ничего красивее боя на самурайских мечах. А бой самурайской катаны и прямого меча выглядит вообще прикольно. Система поддерживая мой уровень игрока позволяла мне успевать за его машинной скоростью. Без этого я погиб бы в первую же секунду. Вернее сделался бы очередным коматозником, если команда реанимации не успеет опередить их манипуляции с мозгом и прервать соединение.

Звуки нашего сражения должны были привлечь великанов Йотанхейма, если их тут не зачистили эти странные ребята. Мне, с еще не отключенным супер восприятием, даже казалось что я кого-то чувствую вдали. Смутно и неопределенно. Слишком далеко для этого бонусного апгрейда пятого уровня — Изумрудного Эрина — царства злой королевы Медб.

Я не стал телепортироваться после конца моей «подзарядки», как ни странно и часовой рыцарь тоже. По видимому, его электронные мозги понимали, что если я всегда буду телепортироватся после него, у меня будет преимущество. Как у догоняющего в гонках, когда он может подстраивает свои действия под лидера.

Я налег на фехтование. Удары сталкивающихся мечей стали еще громче и мощнее.

Что же ты стервец не телепортируешься? Я уже почти жалел, что не нанес ему полный удар, когда была возможность. Пнуть, ради одного процента, когда можно было снести пятьдесят?

Дурак же я! Авантюрист!

Его глаза опять ярко вспыхнули перед прыжком. Ага! Этот недостаток делал его боевую телепортацию весьма предсказуемой, в отличии от моей, несмотря на более короткую дистанцию и долгую подготовку.

Но он опять отменил свой теле-порт! Наживка! Черт! Соображает! И как он так поумнел? Раньше он такого никогда не делал. Он пытался спровоцировать меня прыгнуть первым! Как человек, я мог ошибиться и подумать что уже пора, а он мог синхронизировать себя до микросекунд.

Снова чудовищный лязг и искры от сталкивающихся мечей.

Может использовать летающий пояс. Ударю его сверху! Нет!

Да умри ты в конце концов!

Я пошел в ва-банк. Комбо из девятого уровня украденное у стражей короля демонов. Система начала мощную поддержку. Она обязана была это сделать, учитывая уровень комбо, деваться ей было просто некуда.

Рыцарь начал поддаваться. Шаг назад. Он чуть не споткнулся. Я усилил натиск. Теперь он успевал с трудом. Глаза-лампочки бешено замигали.

Удар! Удар! Удар! Уд..!

Четвертый попал ему грудь с ослепительным снопом искр плазменной сварки, и отправил уже опрокинутого на спину в полет.

Глаза вспыхнули снова. Ярко, ярко…

Наконец-то! Обмануть с этим он уже не мог. И выбора у него не было. Я материализовался рядом, с миллисекундной задержкой после него — кучей времени для компа, но значения это уже не играло. Японские создатели механического рыцаря наградили его этим недостатком — зарядкой для прыжка. Я даже знал где эта хрень в нем находится.

С треском и сопротивлением меч пробил ему грудную клетку и перерубил красный цилиндр в его внутренностях — блок питания. Глаза начали гаснуть. Он вяло махнул мечом. Потом, еще — слабее.

— Каанисс!

— Луупусс, — передразнил я его. — Сдохни!

Мой первоначальный план, взять его в плен и допросить — рухнул. Он был слишком силен. Гораздо мощнее, чем был раньше. Такие проблемы я испытывал только в схватках со стражами короля, которые котируются, как наиболее сильные «предбоссы» короля демонов. Моя самоуверенность чуть не стоила мне жизни коматозника.

На всякий случай я отрубил у его тела голову и конечности.

И забрал минутную стрелку с его грудных часов, итем который позволяет растягивать секунду на минуту. Один раз! Часовая позволяла растянуть минуту на час. Ее нужно было использовать чтобы победить самого сильного в игре — короля демонов. Он был слишком быстр для обычных атак, только в таком замедленном темпе с ним можно было на равных драться.

Я потащил четвертованное тело рыцаря в сторону на два десятка метров и бросил его, что есть силы. А голову и конечности в противоположную. Если он и оживет, ему придется ползать, а до ближайшего пункта переброски в пятый уровень почти триста километров. То-то он разъярится. «Отдай мою часть! Отдай мою часть!» — я попытался передразнить его каркающий голос, но не сумел и закашлялся. Блин! Виртуал, а я кашляю! Ну и дотошные ребята эти японцы, в полной симуляции игры у них даже в туалет надо ходить! А то ведь будешь удивляться, что месяц никуда не ходишь. Сразу подумаешь, что что-то не так, несмотря на эти чертовы альфа-волны.

Пока я поднимался к порталу — выщербленной одинокой двери на вершине холма — подумал: почему я не забрал минутную стрелку тогда? Я смутно помнил седьмой уровень. Там нужно было лихорадочно спешить. Уровень непрерывной опасности и мочилова. Пожалуй даже сильнее и опаснее, чем восьмой. Просто босс восьмого был сильнее. Тогда. А уровень — нет. Подсказка говорила только о часовой стрелке. О минутной я узнал только потом. В описании прохождения от Чжондж Бао2000 младшего, который заработал больше денег, продав видео своего прохождения и описание этой игры, чем участвуя в чемпионатах. Он был один из трех людей, сумевших ее пройти. Про него даже БиБиСишники документальный фильм сняли, где по мне тоже проехались, в основном из-за моего нежелания в нем участвовать. А в США художественный хотели снять. Блок-бастер в Seven-D. Под драматическим название «игра смерти». Тоже приставали. Я прошел синьку раньше Чжонджа, когда многие думали, что ее еще можно пройти и не ахти, как это трудно. Соревнование кто первым пройдет было по всему миру. Чжондж прошел уже под конец, перед самым запретом. Фактически, говорят, уже после, но мировая звезда есть звезда никто с такой популярностью его об этом не спрашивал. А меня почему-то не любят. Ни журналисты, ни киношники. Может из-за внешности. Чжондж — красавчик. Метис от азиатской и белой крови. А я довольно непрезентабельный. На голливудского красвчика не тяну. Не ну не урод. Но и не фонтан, как говорится. Слишком худой и долговязый. Шнобель здоровенный. Хотя я не баба, чтобы на внешность обращать особое внимание, но это мужики сами себя

врут, когда об этом говорят. Все хотят выглядеть классно. Как минимум, как Чжондж. Или как Паурэс. Тоже известный профи-игрок с убийственной для баб внешностью. Мелькает в рекламе, чаще чем памперсы и прокладки. На ю-тубе есть его бои и фрагменты прохождения. Говорят он пол-состояния тратит на внешность. Классный боец, сволочь! Но позер, ужасный. Мне аж завидно стало, когда его модели в купальниках облепили на каком-то соревновании. Одна краше другой: блондинки, брюнетки, рыжие, коричневые, с вьющимися волосами, с не вьющимися и вообще без. А меня только корейские и японский стиснули. Да еще в национальных костюмах! Почему-то я был дико популярный в Азии. Как-то не так они воспринимают европейскую внешность. Может мои гипертрофированные черты лица, напоминали им анимешки? Герой аниме «Андра-сан»…

В операторской меня встретили аплодисментами. Долгими. Стоя. Как это было привычно, когда-то! Кляйн тряс мне руку, оглядывая всех с сияющим видом.

— Exellent! Мистер Андрей! Exellent! Ваш выход был, ошеломительным!

Еще бы ему не радоваться. Проход на четвертый уровень пробит. Хотя всего лишь маленький шаг на пути к успеху. И неизвестный враг теперь будет вынужден отступать на следующий. Куча игроков массово задавят любое сопротивление. Кроме боссов. Его «хп» система всегда уравновешивает. Если напало два игрока, он станет в два раза опаснее. Если три, то в три. А если целая толпа геймеров, то вообще начнет применять «ядерное оружие». Поэтому лучше их бить в одиночку ну или вдвоем. Одна из причин, почему трудно пройти уровень. Хотя командные бои это все же неплохо. Бриллиантовые когда-то на моей памяти пытались, толпой короля задавить. Даже отобрали у часового рыцаря его техно-магические часы. Размонтировали их с его груди. Система игры подлаживается под такие действия. И нарушать правила в виртуале можно. Даже нужно, чтобы оригинально победить. Главное чтобы было логично и в рамках его законов. Если придерживать стрелки не давая этим часам провернутся можно долго замедлять время в определенном радиусе, гораздо дольше чем в трюке со стрелкой.

Так вот, один из них держал стрелку. Остальные воевали с боссом. Толпой. Ребята не знали, что по магическим и физическим законам удержание стрелки качает туда небесную манну. Ну как в зарядовом кластере термоядерного синтеза. Система симулирует этот процесс. И когда критическое количество энергии вошло в область остановки-замедления

времени энергия выплеснулась. Сервер строго соблюдает свои физические и магические законы FRSDW. Боец державший стрелку сказал «Ауч!» когда почувствовал сильнейший нагрев стрелки. А потом два месяца проходил специальное лечение у невролога. Всех бриллиантовых в игре превратило в ничто. Испарило просто. Даже босс получил повреждения о которых мне рассказывал перед схваткой. Система запомнила этот случай. И за чаем в своем дворце он рассказал об этом перед нашей схваткой. Между прочим, драться с ним нужно на кулаках. Врукопашную. И только! Никакого оружия. Попробуете его достать, он вам его в одно место засунет. Это одновременно и секрет игры. Был вернее когда-то. Сейчас про него правда все знают. Но тогда не очень многие догадались. Во время чайной беседы он дает намек на это. Не догадаетесь — отправитесь на первый уровень. Все сгорит, и прогресс, итемы, навыки. Все! А это что-то! Я видел, как многоопытные геймеры плакали, как дети в детском садике. Столько трудов! Хоть жизнь самоубийством кончай, после такой неудачи. Слава, до которой почти дотянулся — превратилась в ничто! Или почти в ничто, есть такая группа даже, клуб почти прошедших синьку. Серьезно! Там тусуются все кто до седьмого уровня и выше дошел. А председатель у них, даже пару раз врезал королю демонов, прежде чем тот отправил его на первый уровень. Забавно. Я с них немного посмеялся в свое время. Они меня жутко невзлюбили после этого. Гадили в комментах на моем сайте.

Ну кто теперь посмеется над моей фермой? — подумал я оглядывая все еще аплодирующих операторов, геймеров, консультантов-разработчиков Акихиро-геймс. Коджимы по прежнему не было. Видимо он доводит патч и не хочет терять ни секунды, даже ради такого знаменательного этапа. Но вслух ничего не сказал. Обойдутся. Сами все прекрасно понимают…

Глава шестая.
Арвен17, или Сдвиг Фазы

Нас опять собрали в «энтерпрайз» перед вторым этапом. Для лекции по нейропсихологии. Игроки также галдели и переговаривались, как и в первый день моего прибытия сюда. Бардак и отсутствие дисциплины — это для геймеров родное. Многие, хоть и далеко не все, уделяли усиленное внимание мне. Хлопали по спине, пожимали руку или стандартное: «дай пять»! Я давал, и «пять», и «десять». И локтем, и кулаком, и по матросски. «Заманали» если честно, как будто только вчера не издевались над моим фермерским позором. «Посадил Канис репку, выросла репка большая, пребольшая. На Марте женишься? Она хозяйственная! За коровами будет присматривать, пока ты сено будешь косить. Не отказывайся».

Уроды, если честно. Завистливые, эгоистичные профи-геймеры. Представляю что вы будете творить, когда доберетесь до заложников. Охота за миллиардом и подлости друг-другу. Если вообще доберетесь конечно. Чует мое сердце геймера, что типы на том конце сервера, готовы ко всему.

Наконец явился Кляйн. Почему-то один. Опять вскинул руки привлекая внимание.

— Джентльмен! — опять наклонил голову в сторону «девочек»:…

— Бабз! — опередил его, кто-то из игроков.

В зале раздались смешки.

— Ледиз! — не обращая внимание на шутку продолжил Кляйн. — Профессор Штайнер несколько задерживается с визитом к нам. Он будет примерно, — Кляйн посмотрел на свои шикарные часы, — через двадцать минут. Прошу вас запастись терпением, тем более я не дам вам соскучится. Я все равно должен проинструктировать вас о проблемах фазового сдвига в игровом сервере.

— А что кто-то сдвинулся по фазе? — спросил опять тот же самый игрок.

Смех в зале.

— Нет, проблема, гораздо серьезней. И попрошу вас отнестись к этому серьезно!

— Вы имеете в виду пинговую задержку? — спросил еще один.

Смех прекратился и зал замолк. Кляйн строго из-под очков оглядел зал и продолжил:

— Нет. Пинг не фазовая задержка. Хотя тоже связан со временм. Все вы наверняка слышали проблему всех массовых онлайн квестов. Я не разработчик игр и проблему описал бы лучше кто-то из Акихиро-геймс, однако лучше не отвлекать их специалистов на это сейчас. Тем более это близкие мне проблемы. Чем-то похожим приходилось заниматься и мне в нашем центре. Итак, вы слышали об очередях к эН-Пи-Си, раздающих игрокам задания и как эту проблему решали программисты?

— Это было до того, как придумали фазовый сдвиг, — заметил голос из зала.

— Верно. Как только этот способ был придуман Акихиро-геймс, проблемы очередей и ожидания задания из-за занятости эН-Пи-Си обслуживанием других игроков были устранены. Стоит игроку сказать «фаза» и сервер сдвинет его «время», устраняя эти прежние недостатки. Похожим способом передаются данные по каналам оптоволоконной связи. Сигналы чуть чуть задерживаются относительно друг друга, и несмотря на то, что находятся на одной и той же частоте, друг другу не мешают. Точно также и эН-Пи-Си который дает вам какое-то задание, квест — может делать это одновременно тысячам других игроков. При этом игроки совершенно не будут видеть друг-друга, находясь каждый, как бы в своей капсуле времени, на микросекунды сдвинутой от времени другого. Сервер при таких условиях способен даже дать вам возможность полностью играть словно вы единственный игрок в этом мире, игнорируя через фазовый сдвиг других игроков.

— А к чему все это? — раздался голос игрока из передних рядом. У меня башка разболелась от этих теории.

— Если заложники будут сдвинуты по фазе относительно игроков, то они их никогда не найдут, — вставил я негромко.

Зал тотчас охнул. Загудел. Словечками и фразами: Точно! Блин! Вот это номер!

— Да, джентльмен! Мистер Ирисофф прав. Более того, заложники и есть игроки, хотя и являются пленниками игры, фазовые сдвиги для них — норма прохождения. В отличии от эН-Пи-Си, которые не могут сдвигаться по фазе относительно игрока. Как не могут это делать и боссы уровней. Это очень неприятное условие для нашей миссии спасения. Но в нем есть также и положительные стороны, из которых наши консультанты из Акихиро-геймс способны извлечь несомненную пользу…

Зал затих затаив дыхание, после эффектной паузы Кляйна.

— Кое-кто уже наверняка догадался какую… — Кляйн словно

издевался над геймерами. Все почти одновременно посмотрели на меня.

У программиста перед геймерами всегда есть преимущество в мозгах. Не в скорости реакции, к сожалению. Но когда эти оба условия накладываются друг на друга… Я раскрыл рот, чтобы сказать, но меня, как ни странно, опередила девчонка. Одна из наших «ледиз» или «бабз», если по русский).

— Так можно отличить бриллиантового игрока от эН-Пи-Си, коль скоро они будут маскироваться под них, — сказала она тоненьким голоском.

У зала от растерянности отвисла челюсть. Я улыбнулся.

Кляйн сделал шутливый поклон:

— Congratulations! Поздравляю леди Арвин17! Именно так!

Игроки опять загудели и едва не пропустили следующую реплику. Ее сказал Али:

— Так значит Чегеварре надо было всего лишь сказать: «фаза», чтобы понять был ли ниндзя игроком или эН-Пи-Си боссом?

Зал снова замолк.

Кляйн кивнул.

— К сожалению, как теперь мы понимаем, да.

— И что вы намерены делать? — спросили почти одновременно несколько геймеров.

— Мы привлечем Биг Мак, для взлома фазовой задержки сервера.

— А почему не картошку с колой?

На этот раз шутку не поддержали и никто не засмеялся. Биг Мак — это самый мощный на сегодняшний день суперкомпьютер. Насколько я знал он сейчас занять расчетом самой из непредсказуемых вещей в природе — погодой и изменениями климата на ближайшие двадцать лет. Рассчитывать гравитационное влияние друг на друга звезд и галактик в нашем кластере Вселенной он закончил еще два года назад, опровергнув все физические выкладки фундаментальных физиков. Убив теорию черных дыр и отбросив часть фундаментальной астрофизики на сто лет назад. Из-за чего был большой скандал.

— А почему не взломать всю игру, раз вам дадут поиграться с Биг Маком?

— Потому что быстрый взлом игры с триллионами ветвящихся вероятностей не представляется возможным даже с мощностью Биг Мака. Как и его ключа управления. На это ушло бы сотня другая лет. Фазовая задержка — это «хардверная» фича сервера. На взлом уйдет около шести часов по нашим расчетам. Время на Маке нам уже выделили. Сегодня ночью будет

произведен взлом. Про дальнейшую стратегию мы поговорим перед следующим погружением. Все игроки на четвертом уровне получат код совмещения фазы, после произнесения которого Мак будет принуждать сервер сводить фазы в вашей локации и вы обнаружите других игроков, если таковые стоят за этим конечно.

Здорово, подумал я. Не зря они свой хлеб едят. Если эти бриллиантовые самодеятельщики стоят за всем этим, они почувствуют на своей шкуре мощь настоящего суперкомпа и высоко-профессиональных программистов. Ученых программистов! То-то будет смех, когда произнесенное кодовое слово порушит планы и спрятанный прямо перед твоим носом заложник — покажется. Это как в середине дня, внезапно, сделать стенки общественной бани прозрачными.

— Чур ниндзя — мой!

Все повернулись к сказавшему это геймеру.

Девушка! Та самая что опередила меня с ответом. Арвин17.

— А ты справишься с ним? — с неприкрытым сарказмом спросил татуированный тип, что постоянно интересовался ценой вознаграждения. Имени я его не знал. Я давно уже не был в обществе геймеров и новых лиц не знал. Да и не мой уровень это был. Как не может знать футболист из лиги чемпионов, ребят из первой лиги. Ну Чегевару я еще мог знать, если бы не забросил играть.

— Справлюсь.

Снова раздался смех.

— Может все-таки оставишь его Канису? — продолжал с убийственным сарказмом в тоне, «татушник».

— Нет. Ниндзя — мой. Я сказала!

Девушка словно не понимала, что над ней прикалываются. Отвечая со спокойной серьезности.

Я ей поверил. Почему-то. Девушка Чегевары? Я наклонился к ближайшему, показавшемуся мне наиболее юным геймеру и спросил тихо:

— Это кто, приятель?

Парень ухмыльнулся.

— Лорра Танака какая-то местная чемпионка из Австралии. Ник — Арвен17. Восемнадцать лет. По слухам состояла в бриллиантовых, кстати. Ты ее не знаешь?

Я покачал головой. Такая соплячка слишком молодая, чтобы быть мне известной.

— А ты откуда ее знаешь? — спросил я.

Вместо ответа он улыбнулся, несколько снисходительно, и показал пальцем на своей левый глаз.

Ну и дурак я! Не подумал что у него может быть контактная

линза-компьютер в глазу. Некоторые любят носить этот гаджет постоянно. Посмотрел на девушку, кинул ее образ в сеть и готово — гугль дал все инфо.

Наверное у половины геймеров тут в глазах эти невидимые гаджеты. Я их терпеть не могу. Дискомфорт какой-то создают. Глаз вусмерть чешется. Я вообще ходячая «недотрога».

— А чего она за Че так впряглась? — спросил я.

— Она была его девушкой.

Я повернулся к другому игроку сказавшему это. «Старик» рыжий и без тату. Лет под шестьдесят.

— Не понял, — удивился я. — А почему они не вместе проходили тогда?

— Поссорились, — объяснил просто геймер-старичок. — Я, кстати, ФерроКорпус.

Я пожал ему протянутую клешню. Отсутсвие номера в нике свидетельствовало о его древности. Первый кто его придумал. Наверное еще на плей-стейшн играл в детстве.

В этот момент прибыл наш профессор по нейропсихологии. Который начал довольно скучную лекцию, как отличить ИИ от его высококлассной имитации компьютером. Настоящий ИИ еще никто не создавал, поэтому откуда он все это знал, я был без понятия. Полезного из его лекции я не извлек, да и остальные геймеры с трудом скрывали (а некоторые и не скрывали) зевоту и скуку на лице.

Через день должен был состоятся масштабный десант геймеров в четвертый уровень. Бета версия патча неплохо действовала и те кого уже был прогресс прохождения до этого уровня автоматом туда попали. Чтобы пройти дальше или искать пленников игры. Я попросил группу у Кляйна. Действовать соло было глупо, слишком большая территория. Вознаграждение меня хоть и интересовало — врать не буду — но было не основным мотивом. В качестве спутников я попросил Али и заинтересовавшую меня девушку Чегеварры, с романтическим эльфийским ником Арвен17. Кляйн не удивился моей просьбе, просто предупредив, что выбранные игроки могут и не согласиться. Ну сделайте так чтобы согласились, сказал я как-то не подумав что это звучит несколько двусмысленно.

Последствия моего легкомыслия ударили меня и в буквальном и переносном смысле. Кто-то настойчиво начал звонить мне в дверь, когда я собирался отходит ко сну — настоящему, не виртуальному.

Не задумываясь я открыл дверь, как тут же получил тычок в грудь. От неожиданности я сделал шаг назад. Прямо передо мной

стояла разъяренная белокурая австралийская «эльфийка».

— You…. russian!..

Дальше я просто заткнул уши. Ругаться она умела как сапожник. Таких английских ругательств я даже не слышал за всю мою международную карьеру геймера.

— Are you done? — спросил я, когда она немного отошла. В смысле, закончила.

— Почему ты заставляешь меня присоединятся к тебе?

Я сразу догнал в чем дело. Видимо, Кляйн надавил на нее, как в случае с Наташей. Чего я в общем-то не хотел.

— Я что тебя заставляю? Ты можешь отказаться. Это просто предложение. Или ты такая жадная, что сама хочешь заработать миллиард?

— Нет! — он почти выкрикнула это. Обвинение в жадности было для нее чем-то ужасным. — Я просто не хочу ни с кем идти в паре. Я играю соло. Всегда играла. Почти. Отстань от меня. Мне не нужна твоя поддержка. Я сама справлюсь. У меня восьмой уровень в Синьке, чтобы ты знал!

Ого! Удивить она меня, удивила. Внезапно мне пришла в голову одна мысль:

— Ты знаешь Леонардо?

Она внезапно начала хлопать глазами. Видать на знала, что я тоже был в бриллиантовых. Факт это был малоизвестный, учитывая мое отношение к журналистам.

— А ты откуда его знаешь?

Я хмыкнул, еще бы мне не знать. Леонардо Филлис был главарем бриллиантовых в Азии.

— Я проходил для его команды синьку. Нелегально.

Она еще больше удивилась. Хлопнула своими длинными ресницами, смотря на меня снизу вверх.

— А разве ты прошел синьку? Разве не Чжонж ее прошел?

— Здрасте, — разозлился я. — Я ее первым прошел. Заколебали этим Чжонжем. Причем делал это дважды. Один раз до запрета на европейском сервере. И второй раз на филлипинском, нелегально для бриллиантовых. Уже после запрета!

— Зачем тебе тогда я нужна? У тебя же прокачка до конца игры?

— Это долгий разговор. Может в кафе на крышу поднимемся?

Она нахмурила взгляд и закусила нижнюю губу, напоминая маленькую девочку которая напряженно думает. Роста она была небольшого, едва мне до груди доставала. Миловидная очень.

Через десять минут мы были наверху. На крыше было круглосуточное кафе, которое обслуживали роботы — тоже

экспериментальная продукция местных программистов. Был уже поздний вечер и приятная прохлада после дневной жары от легкого ветерка, который постоянно дует на такой высоте.

— Очень жаль твоего бойфренда, — сказал я когда сделал заказ. Она ничего не взяла.

— Оставим это. Ответь на вопрос — зачем тебе я?

Тут у меня внезапно зачесалось ухо. Я ожесточенно потер мочку уха:

— Подожди.

— Что ты делаешь?

— Ухо чешется.

Это ее почему-то позабавило. Она с усмешкой в уголке губ пилила меня взглядом.

— В общем так, — продолжил я «начесавшись». — Я хочу тебя в команду. Тебя и Али.

— Зачем?

— Я боюсь, — ответил я просто.

Арвен удивилась:

— Ты же говорил, что два раза проходил? Хотя, если честно и не верю тебе. Почему с Чжонжем все носятся, если ты ее раньше прошел? Да и бриллиантовые про тебя ничего не говорили.

— Ага! Скажут они тебе. Я не боюсь компьютерной игры. А тех кто ее сейчас контролирует. Игра стала совсем не такой. Я убил рыцаря практически на пределе. Они проапгрейдены кем-то или чем-то. Я хочу чтобы меня прикрывали в следующий раз. Ты и Али. Вы лучше всех соображаете по ходу.

— Не пойдет.

— Почему?

— Боссы станут сильнее, если нападать втроем. Ты — выживешь. А нас — убьют.

— Я не предлагаю нападать втроем. Не держи меня за идиота.

— А что ты предлагаешь.

Я мысленно воздел глаза к небу. Почему девчонки-геймеры такие упрямые? Постоянное желание что-то доказать особям противоположного пола. Наверное на этой почве и ссорилась со своим бойфрендом постоянно.

— Ответь сначала, на вопрос. Очень интересный вопрос! С чего ты решила, что боссы в игре будут с тобой драться в одиночку?

— Но ведь правила иг…

Тут до нее дошло. Она запнулась. Я попил соку из трубочки.

— Вот видишь! Эта не та старая игра. И командные бои с нами будет устраивать уже противник! И у нас нет игровой фичи

— становится сильнее от числа нападающих. Система в этом поддерживает только боссов. Когда я дрался с рыцарем, там был еще кто-то. Невдалеке. Наблюдал. Если нас будет трое или больше это сорвет им планы. Надеюсь. Хоть Коджима и слишком уверовал в свои алгоритмы ИИ, я уверен, что это люди мутят.

— Бриллиантовые?

— А ты сама что думаешь? Ты же знаешь Леонардо? — спросил я контрвопросом.

— Знаю. Мерзавец. Лучше я об его существовании никогда не знала.

— Быстро ты его раскусила?

— Три недели.

— Ого! — удивился я. — Ты доморощенный гений-психолог. У меня на него пол-года ушло, пока я для его банды каштаны из огня таскал.

Разговор не надолго прервался. Я принял свой заказ от робота с головой в виде футбольного мяча. Он мягко укатил на роликах с изяществом фигуристки. Что говорило, что Бостон Дайнамик продолжает делать свои чудеса с моторикой андроидов.

Арвен поднялась.

— Ладно. Мне надо подумать над твоим предложением.

— Думай. До утра еще много времени, — я начал свою порцию ванильного мороженного.

Она кивнула на прощании, но, по видимому, ее так беспокоила какая-то мысль, что она ненадолго вернулась к моему столу.

— Слушай, а почему этот невидимый не напал на тебя вместе с железным?

Я облизнул ложку прежде, чем ответить, не поднимая на нее взгляд:

— Ты сама достаточно умная чтобы понять ответ на этот вопрос.

— Призовое рукопашное комбо после победы над королем Демонов? Оно и вправду существует?

— Существует, но проблема в том, что оно одноразовое. Им можно сделать любого босса в игре. Как только я его потрачу, они возьмут нас за…., - я не докончил фразу, но она прекрасно поняла. Мозги у этой пигалицы варили, что надо. Черт! Я таким умным в ее возрасте не был и близко.

Глава седьмая. Нифльхейм

Погода была премерзкой. Ветер, обжигающий лицо. Снег, превратившийся в твердую корку, куда иногда проваливались даже снегоступы из оленьей кожи натянутой на плоские деревянные рамки. Осколки этого мелкого снега иногда поднимал ветер и они неприятно покусывали лицо, словно самого холода было недостаточно. Кругом был только белая ледяная пустыня на десятки километров. Пересеченная местность, без единого деревца, покрытая величавыми холмиками, с пологими и острыми краями от наметенного ветром снега.

Я особо не парился. Мне как жителю России это было привычно. В Якутии я и по круче морозы видел. Это была ерунда, хотя в представлении японцев делавших эту виртуальную реальность тут было ледяной ад великанов из скандинавской мифологии — Нифльхейм. Якутия явно била Нифльхейм, и в хвост, и в гриву. Правда до моих спутников такие погодные экстримы не доходили. Ни в Австралии откуда была Арвен, ни тем более в Египте откуда был Али, такой погоды и близко не наблюдалось. Оба кутались в свои меховые дохи. Из отличного белого песца у Арвен. И волчьих шкур у Али. Обе дал им я. Из своего загашника итемов.

У меня был прокачанный скилл по шитью одежды. Чему они несказанно удивились. Мол, зачем я этой ерундой занимался в игре. Тем более в синьке, где на первом месте навык мечника вплоть до главного босса игры, где этот навык мечника сделает вам гигантскую подлость. Арвен очень понравилась то, что я ей «сшил». Белоснежная песцовая шубка очень подходила к ее белым волосам эльфийки и большим синим глазам.

— Только не говорите, что я вам это дал, — предупредил я их. Засмеют. Они, с покрасневшими от жгучего холода, согласно закивали головами и быстро нацепили одежду для полярного климата. Без этого им пришлось бы туго. Возможно даже понадобилось бы оставить игру на время. Реально заболеть невозможно, потому что это всего лишь обман мозга, но от этого переносить его не легче.

В игре творилось черт те что. Без блокированной памяти, ощущения холода можно было бы отключить и хоть в бикини разгуливать среди снежных торосов и купаться с белыми медведями. Но ситуация была не такой. Ничего отключить наши программисты из Акихиро-геймс пока не могли. Патч слава богу,

худо бедно действовал, но до такой тонкой регулировки уровня они не добрались. Если вообще до чего-то там добрались. Что они там не делали, я имел весьма смутное представление — уровень их профессионализма на голову превосходил мой. Спасибо что хотя бы браслетами для экстренного выхода всех снабдили. Теперь можно было удрать в случае чего.

— А почему на нас волки не нападают? В описании Чжонжа тут должны целые стаи быть.

Я обернулся к Али, задавшему этот глупый вопрос. Несмотря на меховую доху из отличных волчьих шкур добытых мной на охоте, он заметно подрагивал. Южанин, крайне непривычный к холоду. Что тут поделаешь?

— Стратегия, — объяснил я ему. — Псевдоинтеллект сервера выстраивает стратегию борьбы с игроками. Это непростая игра. Поскольку сейчас с тобой я и Арвен — оба высокоуровневые игроки, то нет смысла давать нам дополнительные очки, которые мы набьем на волках. Они достаточно опасные и за каждого дают плюс два ловкости. А за вожака стаи пятьдесят и бонусный итем.

— Вау! Хочу бонусный итем. Да и пятьдесят к ловкости не помешали бы. Я ее только на половину прокачал до сих пор.

— Не советую, — коротко заметила Арвен. Ей было хуже всех. Она проваливалась в снег глубже относительно ее роста. Иногда даже по колено. Я старался топтать дорожку, чтобы ей легче было идти, но заметив это, он просто сошла с тропы, прокладывая свою собственную. Видимо ей не хотелось быть мне должной. Я промолчал. Ее дело.

— Почему это, не советуешь? — спросил Али.

— Вожак стаи, вроде пред-босса. Нарвешься на него. Может отправить на первый уровень. Погоришь.

Это раззадорило Али. Девушка советующая не рисковать? Да еще такая красивая. За кого принимает?!

— Я попробую. Сервер — фаза! — сказал он быстро и тут же исчез с наших глаз.

Никуда он конечно не делся. Просто в сдвинулся по фазе. Не в смысле мозгов, если что.

Я остановился. Посмотрел на Арвен с симпатичными розовыми ушками выглядывающими из под капюшона. Если бы она играла в полной симуляции выглядеть как эльф ей не дал бы компьютер. Нарушает сценарий. Хотя в местной мифологии и есть какие-то альвы, которые вроде бы они и есть.

— Подождем?

— Он дурак. Не стоило его брать, — сказала дама, ничуть не смущаясь. То ли она не понимала, что сама же его спровоцировала. То ли, это ее не волновало.

— Он не дурак. Он просто обычный парень.

Мы молча прождали его минут пять. Потом десять.

Я не выдержал. Лишаться сообразительного партнера из-за каких-то волков и бонусного итема. Неизвестно какого.

— Ты как хочешь. Я к нему, — сказал я и не дожидаясь ее реакции дал команду: — Мак сведи фазу в локации.

Пейзаж кругом внезапно застыл, посерел как в старинной черном-белой съемке и через секунду супер-компьютер Пентагона заставил серевер свести фазы в моей локации.

Я увидел Али отбивающегося от стаи крупных — почти двухметрового роста — волков. Вожака к счастью видно не было.

Я подошел. Ситуация не была критической и Али вполне мог отбиться сам.

— Помочь? — спросил я.

— Не надо, — ответил он, — красиво, в прыжке, зарубив очередного здоровенного полярного волчару. Плюс два к ловкости и шкура отправились в его загашник итемов.

На меня стая не кидалась. Даже не стала отвлекаться.

— Эй, почему они на тебя не нападают? — возмутился Али, заметив что серые хищники меня игнорируют.

— Я — Канис Лупус. Их собрат, — соврал я, слегка над ним издеваясь.

— Не гони.

— Ок, не буду. Они не смогут навредить моему «хп». Восстановление будет происходить быстрее, чем расход. В этом нет смысла. Я игрок с девятого уровня. Они, вернее сервер, это знает.

— Понятно, — хмуро сказал Али, расправившись со вторым волком.

— Ладно кончай, — сказал я. — Она тебя все равно не видит. Да и не впечатлит ее это, после восьмого уровня.

— Кончай сам туфту гнать, — впервые разозлился он. — Не собираюсь я ее впечатлять. Очки наберу, не у всех же все под завязку забито как у тебя.

— Сервер, верни предыдущую фазу! — сказал я, вздохнув.

Арвен поджидала меня на том, же месте. Сведение локации было сделано только для меня в данном случае.

— Ну? Он скоро? — спросила она?

— Придет. Вожака не видно, стая маленькая и не очень злая. Устроим привал, если ты не против.

Она изящно пожала плечами в шубке, словно говоря, как угодно вашей милости.

Я достал из загашника палатку, обложил ее снегом, предварительно хорошо вытоптав под нее небольшую площадку.

Затем сообразил газовую горелку, спальные мешки, сигнализацию для периметра. Барахла в загашнике у меня было на все случаи жизни, вернее игры. Даже небольшая парусная лодка была. Дождь очков и денег, что на меня скинула игра после прохождения был весьма внушителен и никуда не делся. Тут я был самым богатым среди игроков. Ну может Чжонж, будь он не ладен, был круче. Но он играл на другом сервере в синьку.

— Я могу, заклинания использовать для охраны периметра, — предложила Арвен.

Видимо ее ела совесть, что она и Али пользуются всем готовеньким благодаря мне. Куча игроков сейчас наверняка имела проблемы с пересечением этой снежной пустыни и отвлекалась на мелкие квесты и ивенты, чтобы добыть снаряжение для прохождения тут. До Утдгарта под другому добраться было нельзя. Разве что оленей приручить. Есть тут такой квест. Но время отнимает — будь здоров.

— Валяй, — согласился я. Лишней сигнализации не бывает…

— Ты похоже привычен к холоду, — заметила Арвен, когда мы устроились в палатке. Она в одном углу, я в другом. Газовая горелка тихо свистела, и освещая, и давая тепло. Виртуальное тепло меня разморило. Я и так люблю поспать, а тут еще так уютно.

— Это что, — не удержался я от хвастовства, — ты не была у нас в Сибири. Там если плюнешь, то плевок замерзает, пока долетит до земли.

— Врешь, — не поверила она.

— Не вру. Там один раз семьдесят два градуса было. В Оймяконске. Абсолютный рекорд температуры на Азиатском континенте, за все время наблюдений.

— Семьдесят два? По Фаренгейту?

— Какой на фиг Фаренгейт? По Цельсию! — я даже немного разозлился на нее. — Погугли когда выйдешь, если мне не веришь.

Она рассмеялась, на мою горячность в защите самой низкой температуры у меня на Родине.

— Смешной, ты. Я тебя просто дразнила. Я знаю что в России очень холодно. У меня отец там работал. Рассказывал.

— Да ну. И кем он там работал?

— Инженером. Трубопровод прокладывал по дну Охотского моря.

— Понятно. Только это Дальний Восток, а не Якутия. А сейчас что он делает?

— Ничего. Он умер. Два года назад…

Ночью меня разбудил тихий вой. Едва в диапазоне слышимости. Мне даже показалось что он у меня в голове раздается, а не реальности.

Я тихо вылез и спального мешка и огляделся. Спать больше не хотелось. Хотя это и странно что в игре необходимо спать, но не надо забывать, что сон человеку нужен больше для мозга, а не тела. Отсортировать виденное в сознании и освободить забитую «оперативную» память.

Горелка по прежнему тихо посвистывала, баллона с газом должно было хватить еще надолго. Али тоже вернулся со своей волчьей охоты и пристроился в середине палатки между мной и Арвен. Оба спали. Снег под нами подтаял и в проталинах была видна темная земля с пожухлой травой — оленьим ягелем.

Я нацепил свою куртку из медвежьего меха и вылез из палатки.

Снаружи была фантастически красивая лунная ночь. Свет огромной Луны почти касающейся кончиком вершины холма, на склоне которого мы устроили привал, разливался по снежной поверхности, заставляя его искрится и светиться серебряным оттенком.

Я повернул взгляд в сторону откуда мне показалось исходил волчий вой и тут же молниеносно материализовал в руке катану. Буквально в двадцати шагах, возле нашей платки, стоял огромный белый волк! Метра четыре в холке и с кроваво-красными очами, внимательно разглядывающим меня, такого обманчиво маленького по сравнению с ними.

Значит вой был не у меня в голове, подумалось мне. Волк не атаковал.

«Не бойся, странник из врат!» — мысленно заговорил волк. «Я не собираюсь нападать на тебя».

— И чего тебе тогда надо? — спросил я. Еще бы ты стал на меня нападать! Самоубийство — грех.

«Владыка Один послал меня к тебя для переговоров».

Я кивнул. Комп предлагал мне квест. Может разбудит Али? Ему до смерти надо прокачаться в данном уровне.

— Ты про пожилого джентльмена с одним глазом? Погоди, я своих спутников разбужу, — сказал я.

«Нет! Одину нужен только ты, рыцарь Анлеон, странник из врат!»

Волчара наотрез отказался. Персональный ивент? Хорошо что Канисом не называет. Значит это не «подлянка» какая-то от наших неизвестных врагов, а обычная игровая история. Рискнуть?

В тот раз у меня не было персональных встреч с повелителем Асов. Сценариев на этом уровне было огромное количество. Я помог богу грома — Тору вернуть волшебный молот, отобранный у него обманом Локи, который, как всегда тайно строил козни с огненными великанами против собственных названных братьев. Вероятно этот — был какой-то альтернативный сценарий, возможно даже знаменитая битва богов с йетунами — ледяными великанами в Видгарде. О существовании такого я краем уха слышал от бриллиантовых.

— Ладно, тогда. Давай. Не будем тянуть, — сказал я подходя к волку. Догадаться что он меня будет везти, было не трудно. До Древа Мира, горы асов, на котором находится жилище богов отсюда сотня другая км.

Волк присел чтобы я мог на него запрыгнуть, а потом, воздев пасть к небу, громко уже совсем не телепатически завыл, леденящим и громким, как мотор реактивного самолета, воем.

Тотчас в небе начал появляться легендарный Билтёрост. «Трясущая дорога» в небе. Словно лунная радуга этот чудовищный мост прочертил дугу, материализуясь из лунного света и упершись в своем конце в вершину древа мира. Едва различимую с такого расстояния. Величие зрелища было потрясающим.

Не разбудить Али и Арвен такое светопреставление просто не могло. И я увидел их, с обнаженным оружием, выскочивших из палатки на снег и машущих мне руками. Я помахал им в ответ, но ни объяснить что ивент персональный, ни что скоро вернусь — я уже не мог. Гигантский волк-альбинос чудовищными прыжками помчался по мосту из лунного света, да так что только ветер свистел в ушах и обжигая лицо. Сверхзвук он не преодолел, но аэроплан времен второй мировой точно сделал бы…

ФерроКорпус и Кузнец6 были выдающимися игроками. В каком-то смысле даже специалистами в Синей Душе. Но только вплоть до четвертого уровня. Объяснялось это тем, что они были законопослушными гражданами и после запрета прекратили в нее играть. Несмотря на то, что им очень хотелось сделать. Вдвоем они вполне способны были дойти даже до девятого уровня. Играли они всегда в паре, хотя ни разу не видели друг друга в живую, пока их не пригласили в компьютерный центр армии США.

Кузнец жил в Чили, а Ферро в Европе. Что не мешало им взаимодействовать на уровне инстинктов. В соревнованиях они не участвовали и спецслужбы США вышли на них изучая рейтинги прогресса на разных серверах разбросанных по миру.

Предложение сыграть на законных основаниях в синьку и добить когда-то недобитые уровне в столь изощренной, знаменитой игре — было для них подарком судьбы. Они сразу согласились. Согласились бы не будь даже такого большого вознаграждения.

Поэтому был не удивительно, что они оба первыми пересекли ледяную пустыню, заработав двести восемьдесят очков и уничтожив несколько волчьих стай, трех вожаков и одного здоровенного белого медведя.

Еще с прошлой игры семилетней давности, Кузнец развил скилл приручения зверей. А поймать снежных оленей с их прокачкой не составляло труда.

Упряжка здоровенных оленей промчала их в течении трех часов до пункта первого сохранения — деревянного городка Утгард, расположенного у берегов холодного северного моря Имир. Другим игрокам оставалось только позавидовать их скорости. У них на это должно было уйти день или два.

Залив все еще частично был скован льдами, а узкие боевые драккары и толстобокие торговые кнорры викингов обледенелые, запорошенные снегом застыли у берега, привязанные к деревянным столбам на пристани.

ФерроКорпус на минуту попридержал оленью упряжку перед указательным камнем, на котором древненорвежскими рунами был высечено название городка и совет путнику убрать зло из своего сердца, перед тем как переступить границы города.

Со склона холма, откуда они съехали, деревянный городок окруженный частоколом из тесанных бревен выглядел пасторальным и мирным. Через несколько минут упряжка въехала в Утгард, через арку ворот в частоколе, охраняемом двумя здоровенными викингами в меховых куртках поверх кольчуг.

Квестов в городе было предостаточно. Игрокам здесь можно было даже задержаться на несколько недель, чтобы завоевать сердце дочери Ярла — рыжего Хёнира — прекрасной Фреи. Или по состязаться с местной звездой поэзии Бьергом из Видгарда, прозванным печальным Бьергом. За что по слухам давали какой-то невероятный итем и тысячу очков к скиллу камуфляжа.

Но ни ФерроКорпуса, ни его приятеля Кузнеца эти приключения сейчас не интересовали. Уровень надо было пройти как можно быстрее. Чем дальше игроки прокладывали дорогу, тем больше места открывалась для изучения спецам из Акихиро, наблюдающим игру. Тем выше была вероятность, что они обнаружат кого-то из пленников игры. Пройденный уровень давал игрокам пасворд и позволял спецам из центра хакнуть его содержимое. Нужно было просто вовремя сводить фазу. И наблюдать за специальным браслетом, разработанным для

каждого игрока. При нахождении в радиусе нескольких километров кого-то из них, браслет начинал пикать и мигать светодиодом. По крайне мере на это надеялись спецы центра.

— Что выберем? — спросил Кузнец, когда они остановились у большой деревянной корчмы невдалеке от ворот.

— Солнечный Камень, — ответил ФерроКорпус указав на корчму.

— Драка или квест? — спросил Кузнец, слезая с саней и разминая затекшие ноги.

Ферро на секунду задумался. Сейчас он был похож на седого, и вполне устрашающего вида воина, в броне из драконьей шкуры — плюс тысяча к неузявимости.

— Драка, — решился он. — На квест, нет времени. Будем медлить остальные геймеры набегут.

— Ок, — согласился Кузнец, натягивая железные перчатки, которые носил на ремешке ярко-желтой бронзовой кирасы.

Оба они поднялись по невысокой деревянной лестнице корчмы, на двери который ярко светилась надпись видимая только игрокам.

> Добудьте легендарный Солнечный Камень — компас — викингов,
>
> чтобы переплыть море на драккаре и попасть к Древу Мира,
>
> Внимание: квест для +18! Нецензурная речь — не модерируется!
>
> …

Глава восьмая. «Страшные» викинги

Асгард в синьке находится на вершине гигантской горы. Под названием Древо Мира. В кратере этой вершины, со всех сторон открытой звездному небу. Расположенной на пространстве в пару десятков квадратных километров. С дворцом Валгаллы — для павших героев из числа людей. Волшебного сада богов. Ну и жилищ каждого из двенадцати Асов — скандинавских богов. В каждом из которых можно выполнить различные квесты и задания от богов, коль скоро игрок сумеет добраться сюда. Хотя слово Бог в привычном нам понимании не совсем применимо к асам. Они сами от кого-то рождены, а породившие их — от гигантской коровы по имени Аумдула. Происхождение и эволюция скандинавских мифов настолько запутана, что разработчики особо и не парились соблюдением точности в мифологии. Мягко говоря, в привычной для японцев манере. Хеймдаль — страж богов — здесь носит здоровенный огне-ледомет и наушники для защиты от чудовищно громкого звука, который издает это оружие. В зависимости от того кто напал на Асгард — огненные великаны или ледяные он врубает соответствующий режим. Великаны периодически пытаются штурмовать Асгард и взобраться по горе на верх и разорить место обитания своих заклятых врагов. Жилище огненных великанов находится у подножья — под горой. И называется «мусспельхейм» — место рождения главного огненного великана Сурта. Сурт — ужасное чудовище. И вообще сам Мусспельхейм — сложный и неприятный уровень. Девяносто процентов игроков предпочитают не соваться туда. Может и было бы интересно схватится с Суртом, но проигрыш сулит отправку на первый уровень с полностью сгоревшим прогрессом. В синьке нет привычных мест сохранения, откуда можно было сразу продолжить схватку, ожив после перезагрузки. Именно на это много ругались геймеры в бытность до запрета. Коджима мне рассказал в чем причина такого поведения — это было чертовски интересно и любопытно. Официально это никогда не комментировалось Акихиро-геймс.

Волк приземлил меня точно в центре дворца Одина. Пролетев в бесшумном прыжке между двумя колонами тронного зала, через большой балкон, я попал в центр пиршества богов и павших героев.

От цветов и яркости золота здесь просто рябило. Одни эН-Пи-Си предбоссы и боссы. Волк ссадил меня в центр зала и подбежав

встал рядом с троном главы скандинавского пантеона. По другую сторону трона стоял точно такой же волк, только абсолютно черный — меланист. Противоположность альбиносу. Зал затих, все повернули головы в мою сторону. Кто с застывшей рукой с поднятым кубком божественной медовухи. Кто с куском восхитительно пахнущего специями жаренного мяса, кто просто со скучающим выражением лица слушающего собеседника — будь то другой бог, или даже воинственная валькирия — красивая и смертоносная жрица — предвестница гибели героя.

— Приветствую тебя, рыцарь Анлеон!

Одноглазый Один поднял руку, почти задев край своего крылатого золотого шлема. Его голос вибрировал и разнесся по залу, накрывая мощью и силой.

В воздухе над его головой появилась подсказка для игрока, которую видел только я. Хотя слово видел тут несколько неуместно. ЭН-Пи-Си не видят ничего в привычном понимании. Это программы.

— Приветствую и тебя — Один — повелитель Асов, — прочел я громко словно суфлер читающий с монитора и добавил нарочно: — Сын Бора!

Лицо Одина слегка побледнело, следующая подсказка над его головой приобрела кроваво-красный оттенок:

«Не упоминайте предков Одина, игрок!»

«Спросите его о здоровье, если хотите загладить свою оплошность».

— Как ваше здоровье Одноглазое Величество? Не хвораете случайно?

Один странно изменился, на его лице отразилась масса эмоции — псевдоинтеллект сервера, который сейчас им управлял, пытался решить, что означали мои слова — скрытое оскорбление или вполне нейтральный вопрос.

Программы которые управлялись алгоритмами Чертанова меня всегда забавляли. Двусмысленность их всегда убивала — попробуй реши сарказм ли это, тонкое издевательство или серьезный вопрос. Буриданов осел, короче. Проблема когда машина не может решить «между и между». Поговаривали что в Сингапуре программеры решили эту проблему несколько лет назад, чему я не верил. Компьютер с чувством юмора? Этого не может быть в принципе!

— Благодарю, величайший из героев! Я в добром здравии благодаря яблокам из нашего сада.

Видимо комп решил смягчить меня лестью через Одина, я вполне мог поломать ему сценарий и спровоцировать тут большую драку.

С последними словами Один встал и персонально проводил меня к пиршественному столу, в главе которого уселся сам. За столом сидели не все боги. По крайне мере ни Хёда, ни Тора, ни Вали и Локи я не увидел за столом. Мне досталось место между богом правды Форсетти и богом поэзии Брагги.

— Выпьем же за нашего героя, чья сила потрясает даже нас — бессмертных ассов И кто поможет нам победить проклятых инеистых великанов!

Мне тотчас сунули кубок с вином в руку. Ага, подумал я. Точно! Тот самый сценарий с битвой в Видгарде.

После тоста Одина, галдеж и шум в зале сразу возобновился. Вечеринка продолжилась своим ходом и на меня уже не обращали особого внимания. Лишь бог поэзии Брагги наклонился к моему уху и прошептал, не хочу ли я по состязаться с ним в умении сочинять рифмы. Мол такой известный в Мидгарде боец и в этом деле наверняка непревзойденный мастер. Я отказался. Поэт из меня никудышный, позорится мне не хотелось. Хотя всегда можно было бы затеять драку. Комп не станет ограничивать игрока прошедшего игру. Однако тут меня ждал сюрприз, комп сам решил нарваться.

— Что ты тут делаешь, червь мидгардский! Вон со стола асов!

Меня швырнули как котенка прочь от стола. Я пролетел метров двадцать, прежде чем перевернулся в воздухе и сделав сальто не приземлился на паркет дворца.

Проклятье! Как я мог прозевать такое. Я чуть не включился на полные обороты. Удержал меня только хохот. Громкий хохот во внезапно разверзшейся тишине. Я остановил атаку, чуть ли не в миллиметре от его горла. Это был Тор! Проклятый бог-крепыш решил надо мной подшутить. Я словно лазером срезал ем частырыжей бороды, но это видимо его ни чуть не смутило. Он продолжал хохотать вращая белками своих глаз в приступе понятного только ему одному веселья, не обращая внимание на зеркальное лезвие у своего горла.

— Глупая шутка, Тор. Я тебе чуть башку не снес.

— О! Мой любезный друг, Анлеон. Сколько лет я тебя не видел!

Не обращая внимание на мою белую катану, он облапил меня, сдавив в своих дружеских объятиях пещерного медведя. Отпихнув бога-поэта он усадил меня рядом с собой, как куль муки.

Отпив из чужого кубка, Тор громко крякнул, полуобернулся, поправил на поясе молот и начал расспрашивать, где я столько лет пропадал.

Пока я с ним говорил, потихоньку начал «офигевать». Он

нехарактерно вел себя. Вообще. Мало того, над его головой не было подсказок которые в режиме не симуляции привычное дело. Это был второй персонаж в игре, после механического рыцаря, который вел себя так странно. Он даже заметил мое отвлеченное настроение:

— Тебя что-то беспокоит, мой друг?

Со срезанной бородой он выглядел идиотски. Меня вдруг осенило. Чем черт не шутит, вдруг здесь в самом деле есть разумные эН-Пи-Си. Как это проверить?

— Ты ничего не слышал про детей?

Тор взял со здоровенной посудины виноградину величиной с шарик для гольфа и смачно ее надкусил, прежде чем ответить.

— Ты про игроков-демонов, вроде тебя?

Я вошел в легкий ступор. Игроки-демоны, вроде меня?

— Не делай такой вид, друг Анлеон. Я уже три года знаю, что вы — бессмертные демоны из другого мира, которые играются в нашем.

Очередная виноградина отправилась в его белозубый рот бога-громовержца.

— Кто еще это здесь знает? — спросил я, подавив легкую панику. — Может все-таки это псевдоинтеллект игры надо мной издевается? Способен ли он на это? Или варианты этого диалога написаны группой хакеров контролирующих этот сервер. Сомнения, сомнения! Вы — хуже смерти!

— Ну некоторые боги. Ваны. Сурт. Инеистые великаны. Кое какие черви из Мидгарда, вроде тебя.

Опять шутки. Не может сервер всех сделать разумными. Не хватит мощности. Даже его чудовищной мощности не хватит имитировать интеллект человека. Разве что Биг Мак, да и тот нуждается для этого в какой-то программе. В невероятно сложной и еще не написанной человечеством программе ИИ.

— Что молчишь, друг? Думаешь над моим вопросом? Твой вопрос мне задавал и другой демон. Сурт его побери! Он был силен. Как ты! Вы демоны-игроки ужасно сильны. Особенно такие как ты. Откуда вы силу черпаете? И где берете волшебное оружие?

— А где ты сам берешь? — спросил я кивнув на его знаменитый молот.

— Не знаю, друг. Сколько себя помню он был со мной. Я помню как ты помог мне его вернуть, когда проклятый Локки украл.

— Поэтому ты называешь меня другом?

— Не только.

— А кто был этот тип, о ком ты говоришь? Как он выглядел?

Что говорил?

Я спрашивал медленно и навзничай. Боясь его вспугнуть, если это действительно нечто неизвестное. Но он моментально заметил:

— Не говори со мной так Анлеон. Ваше высокомерие демонов-игроков очень задевало меня сперва. Я думал, я — бессмертный бог грома, а оказалось есть вы. Демоны для которых я — ничто, игрушка. Твой собрат игрок называл меня программой! Я не знаю что это, но звучит неприятно, как предсказание Вельвы. Один ее побери! Он говорил о конце мира, который последует, если мы не будем делать так как они прикажут.

— Ты имеешь в виду Рагнарек? — спросил я, тоже взяв виноградину с тарелки, уже немного успокоившись. Говорить о конце мира — зиме Фимбулветер и Рагнареке был вполне нормально для этой команды скандинавских типов.

— Нет. Конец мира он называл «выключением сервера», — заявил Тор, буднично, словно ничего особого эти неподходящие к месту слова не означали для него. — И мне кажется это страшнее, чем Рагнарек.

В панике я медленно потянулся к кнопке выброса на своем запястье…

Арвен ловко сняла лыжи и отправила в загашник итемов, пока Али еще целую минуту возился с непонятной защелкой. Они оба остановились возле корчмы с квестом солнечного камня в Утдгарде. Никаких других игроков снаружи не наблюдалось, даже когда Арвен не минутку свела фазу в локации. И они оба решили, что успели сюда первыми. Солнечный камень не был уникальным итемом, но имел особенность. После того как первый добравшийся сюда игрок или игроки его забирали, следующая партия должна была дожидаться несколько часов, пока он снова не окажется у группы гуляющих в корчме викингов. Кто первым пересекал кусок снежной пустыни Нифльхейма тот и имел самые лучшие шансы пересечь море на драккаре и начать штурм горы асов или отправиться в огненные чертоги Сурта под горой для альтернативного прохождения уровня.

— Это точно самый быстрый способ? — спросил Али наконец-то справившись с лыжами и с сомнение оглядев надпись на двери корчмы предупреждающую о мате и плюс восемнадцати.

— Да. Слепой старик и купец задают слишком много загадок. Не волнуйся. Ничего особенно похабного в этой корчме нет. Это просто завлекаловка для игроков.

— Совсем?

Арвен внимательно посмотрела на Али, не совсем понимая что он имел в виду под вопросом.

— Если ты о проститутках. Там они конечно есть, как и странные альтернативные состязания с викингами для получения итема. Но у нас нет времени на эту ерунду. Мы выберем драку и просто отберем у лидера камень.

Али непроизвольно покраснел и виртуальное тело мгновенно мониторя его внутреннее эмоциональное состояние подло выдало это.

Арвен сделала вид, что не замечает его смущения и решительно взбежала по ступеням.

— Пошли.

Али поправил пояс и последовал за Арвен, бормоча под нос, что-то вроде: «япошки-извращенцы».

В корчме явно не доставало света. Окна были из кожи натянутого бычьего пузыря и света давали не так уж много. В основном лепту в освещение вносили масляные лампы, да огонь очага со здоровенным окороком распространявшим дразнящий аромат жаренного на углях свежего мяса. У очага возился низенький субъект в измазанном фартуке и покрасневшим от жара огня — лицо с носом пяточком и малюсенькими глазками. В зале было с десяток столов, один из которых был намного крупнее остальных. Вокруг этого стола сидели те самые свирепые викинги — обладатели как драккара так и ключа к нему — легендарного солнечного камня — компаса викингов, который в пасмурную погоду показывал местоположение Солнца — благодаря поляризационным свойствам света.

Викинги были действительно страшные и здоровые на вид. А главарь был вообще килограммов за двести и никак не жира. Было даже удивительно как он сюда вообще вошел. Потому что косяк двери явно не позволял такое. Это был явный недочет разработчиков.

Арвен и Али остановились у порога оглядывая обстановку. Несмотря на нереальность происходящего даже немного испугался грозного вида викингов. Вооруженных до зубов и здоровых как мини великаны. Али был трехуровневым игроком в синьке и никогда не был в четвертом.

— Ну как страшно? — спросил Арвен, с усмешкой. — А представь какого затеять с ними драку когда играешь в режиме симуляции и думаешь что все это правда?

Али представил, но решил вида перед девчонкой не подавать.

— Ерунда. Я с ящерами дрался. Там реально можно было в кому попасть без браслета для выброса.

— Тогда, давай. Затей с ними драку. Это самый быстрый способ добыть камень — победить в кулачном бою двенадцать викингов.

— Эй! А почему в кулачном бою? — возмутился Али. — На них же железа как в музее холодного оружия.

— Потому что по другому ты не получишь итема. Да и очки сожжешь. Расстрелять их магическим луком или прокачанным мечом плевое дело. Это жульничество. Ну или можешь потягаться с ним в других вещах, о которых я упоминала.

— Нет! Лучше драка, — поспешно прервал Али, свою бесстыжую спутницу.

— Отлично. Тогда сделаем так. Возьми кружку с их стола и вылей в лицо одному из них. Это самый быстрый способ спровоцировать. С разговорами и оскорблениями их дольше раскачивать. Да, и сними шубу — мешает драться. Я подключусь как только тебя ударят.

— А что у них в кружке? — спросил Али, задавая совершенно бессмысленный вопрос, только оттягивающий время.

— Какая разница? — раздраженно ответила Арвен вопросом. — Давай уже!

Али убрал шубу и на всякий случай оружие. Несмотря на понимание что это всего лишь компьютерная игра, затевать драку с такими типами было как-то не по себе. Это почему-то казалось страшнее, чем драться с чудовищами. Мозг упорно тянул к реальности, где такое поведение было абсолютно против здравого смысла и инстинкта самосохранения. Али впервые осознал, насколько страшной может быть Синяя Душа в режиме симуляции, когда принимаешь все за реальность. В точности как в кошмарном сне, когда сознание не понимает что все это нереально.

Подавив минутный импульс подсознания выйти из игры, Али подошел к столу викингов и, нарочно или нет, выбрав самого низенького и безобидного на вид викинга взял кружку с элем и плеснул его содержимое в лицо морехода.

Желтоватая, мутная жидкость медленно стекла по шикарным рыжым усам и бороде грабителя-морей. Али сделал шаг назад и тут же принял боксерскую стойку, активировав свой скилл рукопашного боя со второго уровня. Не ахти как прокачанный, но все же достаточный чтобы приложить пару-тройку таких здоровяков в виртуале.

Однако последующее поведение викинга просто шокировало. Викинг утерся. И в буквальном, и в переносном смысле. Шмыгнув влажными усами он вытер рукавом лицо и нейтральным тоном промямил:

— Простите, Ваша Милость, что я облил вас.

Али потерял дар речи, растерянно переводя взгляд с викингов на Арвен.

Восмиуровневый игрок Арвен17 или в реальности — Лора Танаки, нахмурилась. Что-то было не так. Творилась какая-то чертовщина.

Скинув свою шубку, она решительно подошла к столу викингов, схватила один из больших медных кубков и без малейших колебаний плеснула элем во второго викинга, по здоровее и посильнее первого облитого.

Реакция была абсолютно та же! Мало того, остальные викинги стали делать вид, что ничего не видели и смотрели по сторонам: кто на копченые стены корчмы, кто на такой же прокопченый дымом потолок, кто на свои ногти.

Облитый викинг же утерся, да еще точно также извинился, словно это он допустил оплошность перед «госпожой».

Арвен потемнела лицом. В следующую минуту она коротким взмахом стукнула викинга по голове массивной кружкой.

Прокачанные игроки в виртуале синьки необычно сильны по сравнению с простыми персонажами. Несмотря на рогатый шлем, викинг тут же сполз на пол, мгновенно отключившись от ее удара. Арвен замахнулась на нового, но тут викинги побили вообще все мыслимые и немыслимые представления об их свирепости и воинственности. С необычной ловкостью словно отрабатывали это движение несколько лет, они все забрались под стол, не забывая руками прикрывать голову от возможного удара, разъяренного геймера.

Шокированная Арвен осталась одна с Али, который все еще застыл с поднятыми руками. На вопросительно-недоуменный взгляд Арвен он просто пожал плечами. Мол чего ты на меня смотришь — я сам в шоке.

Наконец Арвен выйдя из ступора заглянула под стол. Скорчившись в страшной тесноте, под столом прятались грозные викинги. Лицо самого большого, похожее на ряху здоровенного джина из сказки, мигнуло и со страхом уставилось на тяжелую кружку в ее руке.

— Где солнечный камень? — спросила Арвен, стальным тоном свирепой воительницы.

— Во имя Одина, не бейте нас, госпожа! У нас нет солнечного камня, — ответил «джин-викинг».

— И где же он тогда? Тут были другие геймеры?

— Не знаю, госпожа кого вы именуете столь странным словом, но камень забрал человек в черном.

Али тоже наклонился и посмотрел под стол.

— Что за человек в черном? — спросил он.

— Не знаю, Ваша Милость. Но очень страшный человек. Страшнее чем пес Гарм и Огненный Сурт вместе взятые. Без лица.

У Али вспыхнуло внезапное подозрение:

— Со звездами вместо лица?

Голова «джина» усиленно закивала:

— Да-да! Ваша Милость. Ужасное чудовище!

Арвен и Али выпрямились. Почти одновременно они скомандовали скрытому в глубоких подвалах Пентагона суперкомпу:

— Мак сведи фазу в локации! Всю!

Арвен одновременно, вытаскивая из воздуха легендарное копье королевы-сколопендры из квеста с седьмого уровня, крутануло его словно винт вертолета, оставляя в воздухе фиолетовый след от чрезвычайно накаченного магией оружия. Али материализовал доспехи Грога — до крайности прокачанную защиту со второго уровня. Очень замедляющую реакцию и движения, но в качестве компенсации почти не пробиваемую оружием не прокачанным до сотни процентов.

Однако ничего экстраординарного не произошло. Пространство вокруг как и положено посерело на пол-секунды и свелось в одну точку, уже не сдвинутую относительно друг-друга по времени.

Никакого страшного звездного человека, и даже ничего похожего в зале корчмы не наблюдалось. Лишь три геймера и один эН-Пи-Си. ФерроКорпус, Кузнец6 и парень с разрисованным тату лицом, который давеча отпускал на собрании геймеров саркастические замечания-вопросы в адрес Арвен. Молодая дебелая девица весьма легко одетая в длинную льняную рубашку с костяным ожерельем вокруг шеи могла быть только персонажем игры. Улыбчивая и круглолицая аки солнышко на рассвете.

Татуированный тип и два геймера сидели за столом подперев подбородки руками, видимо уже давно сведя фазы в локации для себя и наблюдая их нелепые разборки с викингами.

Лицо Арвен потемнело от гнева.

— Уроды, — сказала она, убирая оружие. — Делать вам больше нечего!

Сидящие геймеры прыснули. Али показал пальцем на девушку в рубашке.

— А это кто?

— Путана, местная, — флегматично ответил татуированный геймер и сразу добавил весьма странное: — Она разумная.

— Ну вот! Не начинай, — заметил ФерроКорпус, воздев глаза

к потолку. — Какая она на фиг разумная. Обычный персонаж, просто выделили больше памяти под эмоции. Я по круче видел.

— Ага. А видел ты прячущихся под столом викингов? Программой это не предусмотрено. Скажите, вы тоже! Что вы стоите?

Последние слова его были обращены к Арвен и Али.

Али пожал плечами и подойдя уселся за стол. Арвен поколебавшись тоже подошла. Видимо остывала она также быстро, как и заводилась. Или пользуясь своим крайне практичным умом посчитала, что такие разборки — ребячество в их условиях.

— Где ниндзя? — спросил Арвен.

Опять за всех ответил татуированный геймер:

— Откуда мы знаем. Он уже свалил когда я сюда пришел. А я пришел раньше всех, к твоему сведению.

Последнее он добавил с некоторой гордостью в голосе. На что в общем-то имел право. Добраться до Утдгарда первым среди весьма продвинутых и парочкой даже очень продвинутых геймеров, было настоящим подвигом хитрости и ума.

— И что дальше случилось? — спросила Арвен, требовательно.

— Да ничего особенного. Поболтал с викингами. Они рассказали про черного ниндзю. Соревноваться с ними за солнечный камень было уже бессмысленно, — в этом месте, он с сожалением посмотрел на сидящую рядом девицу. — Пошел искать слепого старика. Но его кто-то замочил. Как и купца, который в торговом квесте соглашается перевезти на тот берег. Но его тоже убрали — плавал в луже крови среди своей парчи и шелка. Причем очень странно, они не возродились. Сервер должен был обновить персонажей для нового прохождения квеста.

— Как такое может быть? — удивился Али?

— Кто-то копается в регистрах игры, точно также как и наши ребята с Акихиро, копаются с другой стороны, — ответил уже ФерроКорпус.

Кузнец6 добавил свои пять копеек предположений так же:

— Причем, у этих «копателей» некоторое преимущество, потому как они хозяева сервера на момент, хоть и дурнее акихировцев на порядок.

— Это точно, — подтвердил ФерроКорпус. — Если бы они были спецами как создатели игры, нас отсюда давно отправили бы в кому. Видимо, пока они добрались только до таких мелких пакостей. Мозгов не хватает, короче.

— А что на счет разумности? Что ты имел в виду? —

спросила Арвен, с некоторым, едва видимым, отвращением кивнув на девушку.

— Могиканин40 утверждает, что часть эН-Пи-Си стала разумными самостоятельными личностями, — скептически тоном объяснил Кузнец6, показывая на татуированного геймера и на все еще прячущихся под столом викингов, большим пальцем, как это делают на автостопе хитчхайкеры. — Эти ребята тоже.

— Основания для такого предположения? — спросила Арвен, без тени скепсиса в голосе.

— Отсутствие элементарных знаний вычислительной техники, — отрезал ФерроКорпус, не дав Могиканину ответь на вопрос.

Али и Кузнец6 одновременно прыснули.

— Харе ржать, — с обидой в голосе отрезал Могиканин. — Она в натуре живая! Готов с кем угодно пари держать. Скажи им, Лана, сама!

— Что сказать, милый? — спросила девица жутко завлекательным, грудным и томным тоном.

Али и Кузнец снова прыснули.

— Да ну вас! Идем Лана.

Могиканин поднялся, чтобы уйти, но ФерроКорпус его удержал:

— Перестань ерундой заниматься, «Чинганчгук». У нас серьезное положение. Если мы не будет теперь держаться вместе, нас покрошат в момент.

Секунду помедлив, Могиканин сел обратно.

— Где Канис, кстати? — спросил ФерроКорпус Али и Арвен.

— Персональный ивент, я полагаю. Ну и большое идиотство, вкупе.

— Почему?

— Отправится в одиночку на гору Асов, хотя сам нам с Али все уши прожужжал об опасности действовать в одиночку. Как ты еще это назовешь?

— Но у него же есть браслет выброса? — сказал озабоченно Могиканин, который моментально забыл свою обиду. — Я не переживу если с ним что-то случится. Я давний фанат его знаменитого поединка с Самару.

Арвен оглядела Могиканина и со странным выражнием в глазах заметила:

— Если люди копаются в регистрах настроек игры, то никакой гарантии, что эта штука, — Арвен помахала запястьем с браслетом перед ним — будет всегда работать — нет…

Глава девятая. Ловушка в Асгарде

Тор, с наглой ухмылкой, продолжал есть гигантские виноградины. А я все еще хватал запястье, тщетно пытаясь найти браслет выброса. Итем, разработанный Акихиро-геймс вместе с патчем, открывающим доступ в четвертый уровень, пропал. И непонятно как. То ли его сорвал хитрый Тор, когда меня обнимал, то ли еще кто-то. Может Брагги, когда он наклонился ко мне.

— Где браслет? — мрачно и с нескрываемой угрозой сказал я богу-грома.

Ухмылка стала еще более наглой.

— Спроси у них, — ответил он и показал куда-то, к здоровенным колоннам, на противоположной стороне пиршественного зала.

Я скосил взгляд, боясь совсем оторвать его от Тора. Он мог в любую минуту выкинуть какую-то подлость. Фактически бог-грома был в этом уровне сильнее любого игрока. Это не было проблемой в старой версии игры, потому как сценарий не предусматривал боев с асами. Биться надо было с великанами, а не с асами. Последние были как раз таки на стороне людей. В смысле стороны добра и света. Как бы.

Но сейчас творилось что-то странное. Не первое и не последнее в этой чертовой игре.

У колонны стояли трое. Трое черных созданий в виде людей, с ночным звездным небом вместо лица. И понятно они ждали меня. Интересно, сколько уже?

— Фаза! — прошептал я команду серверу.

Черные тут же пропали, но в следующую секунду показались снова. Вынырнув из воздуха один за другим.

Переместились вслед за мной. Как я понял. Без сомнения это были игроки, а не «местные». И они не пытались это скрыть.

Тор продолжал наслаждаться трапезой, опустошив блюдо с виноградом, он принялся за жаренный говяжий окорок. С покрасневшей и хрустящей коркой. Я почувствовал внезапный дикий голод. Еда в игре насыщает — только мозг. Обманывает его грубо говоря. Но не на долго. Через капельницу система вольет мне глюкозу в кровь, но чувство насыщения оно само по себе не уберет.

Я стал прикидывать шансы выбраться отсюда без лоботомии и комы. Кто такие эти звездные типы — я не знал. Скорее всего это группа бриллиантовых. Откдуа, я правда, был без понятия.

Только подозревал. Как и то, на что они способны. Ну телепортироваться они умеют. Без катаны. Это я видел. И что? Наверняка прокачаны до нельзя. Сем лет баловаться в этой игре, много стоит. Можно почти все бонусные итемы и скиллы в уровнях собрать.

— Отдай браслет. Или я тебя убью, — сказал я мычащему от удовольствия поглощаемой пищи асу.

Тор на минуту прекратил жевать и скосил на меня взгляд. Шучу ли я?

— Меня нельзя убить твоим мечом, Анлеон. Не пугай меня демон!

— Я не собираюсь убивать тебя мечом, идиот. Ты говорил что друг мне. Как это понимать? Ты собираешься меня продать другим демонам?

Тор прожевал кусок дальше, сглотнул, возвел очи к потолку с нарисованной сценой конца света — войны с огненными великанами в виде узорчатой фрески из драгоценных и полудрагоценных камней и спросил:

— Разве друзья не должны быть честны друг с другом?

— Я с тобой нечестен? — удивился я, не отрывая взгляд от троицы у колонны. — Я тебя семь лет не видел. И ты устроил мне ловушку, как только я здесь появился. Это тебе твои друзья из демонов-игроков посоветовали это сделать? Волк гипнотизировал меня, чтобы я согласился на квест?

Тор проигнорировал мои вопросы и спросил сам:

— Скажи тогда, это правда?

— Что правда?

— То что мне сказали эти демоны-игроки. Что вы собираетесь уничтожить наш мир?

Ну и вопросец! Я не знал что ответить. Он ведь прав по большому счету. Если он действительно разумен и осознал себя. Сервер конечно выключат, когда заложников освободят. Тут даже разговоров нет. Игра незаконна, да еще столько проблем доставила.

— Да сервер выключат. Вынут штепсель из розетки и ты исчезнешь из оперативной памяти сервера. Понял, кретин? Но больно не будет. Обещаю.

— Опять непонятные слова! Скажи прямо, я — умру?

— У тебя нет альтернативы. Ты — неживой, чтобы умирать. Даже если я поверил бы, что ты разумен, а не разговариваю с процессором сервера. Игру все равно закончат. И это от тебя не зависит. Как и от меня. Я здесь только чтобы спасти людей, от твоих демонов-игроков, промывших тебе мозги.

— Но они сказали правду? Так?

Тор почти крикнул это. В зале наступила тишина. Сервер игры заставил сцену поступить так, как должны были поступить в реальности, если кто-то громко заорет на вечеринке. То есть все повернули головы к нам.

Я поднялся из-за стола. Этот разговор бы бессмыслен. Разговариваю я с компом или с разумными программами, ничем хорошим это не могло кончится.

— Не советую тебе вмешиваться в наши разборки, — сказал я Тору.

Он потянулся к своему молоту на поясе и сжал рукоять в руке.

— Ты весьма самоуверен, «мидгардский червяк»! Демонов трое против тебя одного.

— Ты ни черта не знаешь, чего они хотят, кретин электронный. На всякий случай знай, если они вынудят меня применить призовой скилл короля-демонов, я убью тут всех. И да будет тебе известно они именно этого добиваются.

Тор снова прекратил жевать. Видимо мои слова его задели. Он беспомощно оглянулся на троих, потом перевел взгляд на меня.

— Лжешь!

— Думай как хочешь. Ты же хотел правды. Вот она — горькая правда! Убегай отсюда, вместе со своим замшелым пантеоном, если не хочешь попасть под раздачу. А еще лучше верни мне браслет, тогда проживешь подольше, может даже отдел хакерской безопасности ЦРУ заинтересуется вами и не выключить сервер. Будете ходить на допросы с лампой и следаком в каком-нибудь виртуальном Аль-Катрасе.

В воображении мелькнула сцена допроса Тора «ЦРУшниками» в темных очках:

«Как вас зовут?»

«Тор, сын Одина, сына Бора».

«Работа?»

«Бог…»

Он не ответил. Но в глазах было упрямое — нет. Я чуть не плюнул с досады.

Ну его — на фиг! Придется драться с ниндзя. Троих не одолею. Шансов — нуль.

Я двинулся в сторону колонн. Они заметили мое приближение и тоже выступили вперед. Один впереди и двое по бокам на шаг позади. Странная компания из фигур без лиц. Пугающая и слаженная команда бойцов. Это было видно по походке и действиям. Первый замет мое внимание, а двое обойдут с флангов, отбивая всякую мысль отбежать, ввязывая их в

бой по одному. Кто же они такие? Леонардо с дружками?

У меня был один козырь в этом поединке. Призовое комбо после победы на королем-демонов. Причем этим ребятам я практически ничего не сделаю. Ну собью «хр» и отправлю на перегрузку. С ними ничего от этого не случится. Используя коды сервера игры они снова загрузятся. Попьют чайку и через десять минут снова будут в тут со своими скиллами. Или нет? Может синька тоже бросит их на первый уровень, как и обычного игрока? Хотя вряд ли. А вот когда я его потрачу, они выиграют. Следующий поединок может закончится моей комой. Жизнью овоща. Как в том анекдоте про папу и маму помидоров. Доктор спасает их раздавленного сына и говорит чете: «парень выживет, но будет жить жизнью овоща». Леонардо дико нравился этот тупой анекдот. Ничего смешного, но дико гоготал над ним. Леонардо вообще веселый парень. Двухметрового роста блондин. С руками — что лопаты. Здоровяк. И не скажешь что шантажист высшей марки. Заработавший на этом сотни миллионов. Изощренный шантаж богатых игроков. Кибер-пиратство. Продажа итемов, как заработанных его командой, так и нечестно и угрозами отобранных у других. «Крышевание» черных серверов с запрещенными играми. Причем сопровождал все эти гадости, какой-то фантастически тупой идеологией, с базовой идеей — нам можно все, если это не в реальности происходит. Причем, тут он врал. Как врал всегда. В реальности он тоже позволял себе тоже почти все. У меня до сих пор шрам от его «бабочки». Это он хотел со мной разобраться когда я изъявил желание покинуть его милую организацию. Мы поругались и он на меня напал, когда я выходил из номера его отеля в Сеуле.

Анализируя это нападение после, я удивлялся ему все больше и больше. Какого черта, здоровенный тип на голову выше меня и килограмм на двадцать тяжелее нападает с ножом? Мог ведь просто избить! Или даже забить до смерти. Ан нет, идиот напал с ножом. Этот случай мне запомнился на всю жизнь. Игра меняет человека. Делает его в какой-то мере «сумасшедшим» — не от мира сего. Подсознательно заставляет поступать не так, как поступили бы в жизни. Как можно избить такого первоклассного бойца в игре? Конечно на него нужно напасть с ножом, чтобы увеличить шансы на победу. Это дурацкая мысль на подсознательном уровне заставила его совершить эту глупость. Наверное сам удивлялся этому после.

Я ударил его в ответ головой в лицо, причем также по подсознательной подсказке своего игрового «аватара», и пока он ошеломленный, отступил на шаг назад, дал оттуда деру, зажимая кровоточившую рану на шее.

Заявил на него. Но он сбежал к тому времени, когда в отель нагрянула в полиция. Куда-то в Малайзию.

Ниндзя были уже в пяти-шести метрах. Моя дистанция телепортации.

Напали они без предупреждения и разговоров. Никакого объяснения как в детективном фильме: мы убьем тебя потому-то и потому-то. И еще мы сделали эту гадость и ту. И такого-то мужика по ходу мы тоже замочили, который был ни причем вообще. А жаль. Я надеялся что хоть что-то объяснят. Кляйну эта информация не помешала бы.

Слаженность этой тройки просто поражала. Я использовал две катаны и с трудом уходил, постепенно теряя свое «хп», так ни разу их не задев. Времени на использовании каких-то заклинаний, заработанных с таким трудом магических итемов не было в принципе. Магия требует времени. Накаченное экзотическое оружие тоже.

Положение было аховым. Когда я хотя бы чуть-чуть зажимал одного, два других тут же наседали, заставляя меня отвлекаться. К моему счастью телепортироваться из них мог только один. По крайне мере двое других этим не пользовались. По залу ассов разносился непрерывный шум сталкивающих клинком и брызги из ослепительных искр. Вечеринка асов превратилась в гладиаторские бои. Асы и герои с одобрительными возгласами наблюдали за поединком. Обсуждая стати бойцов. Иногда показывая пальцем или кубком в руке на особенно удачное движение или мощный прыжок с сальто или винтом.

Извернувшись я удачно пнул одного из них ногой и отправил в полет, по ходу которого он снес колонну. Но тут же потерял еще пять процентов «хп» от двух секущих ударов, от которых уйти уже не мог. Отправленный мной в полет тут же исчез. Сменил фазу сволочь! Почему бы мне тоже этим не воспользоваться, подумал я. И тут же последовал за ним.

Однако идея не сработала. Фазовый переход синхронизировался медленнее и они предусмотрительно убрали эту лазейку. Даже на секунду наедине с одним из них я не оставался. Они хотели вынудить меня использовать комбо короля. Либо я использую его и у меня будет время удрать потом. Либо они отобьют все мои «хит-пойнты» и начнут копаться в моих мозгах. Это были две опции что они мне предлагали. Если Кляйн и Коджима меня видят, они наверняка поймут. Может отрубят соединение? Или решать, что я и с этим могу справится? Неужели не поймут идиоты, что меня загнали в ловушку откуда нет выхода без потери комбо?

Один из этих уродов, которого я пнул, начал кидать в меня

звездочки. Самые настоящие звездочки из арсенала ниндзя. Как нельзя они подходили к случаю.

Я завертел клинком и отбил почти все. Лишь одна прошла защиту и отдалась острой болью в плече. Минус два процента «хп». Блин! Мама мия, что делать?

Я рискнул телепортироваться за спину одного из них. И на удивление удачно. В отличии от них при моей телепортации клинок не исчезал. Я вонзил в его спину по самую рукоять, лишив половины хит-пойнтов. Если бы я задержал клинок в ране еще на секунду две, он был бы готов. Но двое других, оценив опасность, насели вращая клинки восьмерками практически с частотой вентилятора и заставили меня отпрыгнуть от моей «жертвы».

И опять звездочки! Я почти все отбил, кроме двух. Минус четыре процента. Я медленно полз к красной черте своего здоровья. Пусть и невидимой, но ощущаемой интуитивно.

Почти пол-минуты я яростно отбивался, сосредоточив все внимание на защите, не давая им задеть меня, но тройка была идеально сработана. В конце этого времени меня опять в вязали в клинч, из которого я вышел с потерей следующих пяти процентов жизни.

Проклятье! Неужели ничего нельзя сделать?

Один из них опять исчез после фазового сдвига. Я яростно налег на двоих, радуясь, что противников сейчас только двое.

Но через несколько секунд когда он появился, я понял что был полным идиотом. Третий вернулся с целой полоской хит-пойнтов. Они пополняли здоровье, уходя в фазу. А я не имел на это времени. Их оружие было не ниже моего и хит-пойнты что оно снимало не регенерировались. Нужно было пить всякие магические настои и использовать кристаллы здоровья — но для этого не было времени. У меня не было времени. У них же полно. Пока двое других отвлекали, один мог уйти в фазу и лечиться. Беспроигрышная стратегия.

Я разозлился. Меня обуяла непонятная ярость. Не знаю на что, либо на мой идиотизм — мог ведь раньше догадаться — либо на эту подлую тактику с их стороны. Нечестно же. Жутко нечестно! Я что им? Босс для прохождения уровня? И тут моя злость выдала мне идею. Они не знали о том что Мак сводит фазы в локации. И этим можно было воспользоваться. Нужно было только снова отправить их на лечение. Пусть даже они собьют еще «хп». До самого минимума.

Через десять секунд, я получил возможность для реализации своего коварного плана. Их стратегия использования численного преимущества в принципе была очень простой. Они выстраивали поединок так, что отбиться я мог только от двоих. Третий клинок

в финальной части комбо обязательно меня доставал. И я позволил себя достать! Нарочно. Все было как танце. Самбо ча-ча-ча, которое мы станцевали катанами. Но конец клинча, я чуть изменил. Совсем чуть-чуть. Меч одного из них глубоко вошел мне в плечо, как они и планировали. Не планировали они только, что я не буду отбивать остальные а воткну их оба этому по самую грудь.

Ниндзя захрипел. Я скрипнул зубами от легкой боли, сильную боль комп игры не имитировал, но ему похоже было страшно больно. Это было ценной информацией. Я взял на заметку. Теперь я знал с кем имею дело.

Они тут же разгруппировались отходя, все еще не понимая в чем смысл моей стратегии подставлять себя под удар, когда мои хит-пойнты почти исчезли от этого удара. Тот кого я почти лишил всех жизней, торопливо сменил фазу. Я этого ждал. Со злорадным ликованием, скомандовал пентагоновскому супер компу:

— Мак, сведи фазу в локации, всю! Для всех!

Бог мой! Такой подлости они не ожидали. Видимо наблюдать за нами они не могли, как и мы за ними. Лишь знали где мы по карте уровня. Иначе знали бы об этой фиче с фазой.

Ниндзя, думая что надежно скрыт на две секунды от меня фазой, уже начал лечение, когда я его настиг. Я воткнул ему короткую катану снизу в горло — проткнув насквозь череп, одновременно заходя за спину подхватил готовый уже для лечения эликсир, выпавший из его в миг ослабевшей руки. Выпил, забрал катану, тут же прикрываясь его телом, проткнув которое меня попытался достать, прыгнувший следом второй ниндзя. Отличное решение. Но не против меня. Я уклонился и сделал опять то, что они не ожидали, через мертвое тело ударил его в ответ обоими катанами, дав возможность для третьего меня достать. Но подействовавшее лечение уже вынесло меня в зеленую область, которая правда уменьшилась от его удара снова до желтой.

За три секунды я почти восстановил начальное статус кво. Убрал одну помеху. Они пришли в короткое замешательство. Моя дьявольская хитрость вызвала у них легкую панику. Уходить чтобы лечится они уже не могли. Какая досада! К тому же они не совсем поняли, кто такой Мак и как я это все сделал. Непонятное всегда пугает. Я бросился на них, активировав комбо стражей короля. Их замешательство дало мне драгоценное время на его активацию.

Опомнится я им не дал. Хит-пойнты ниндзей начали таять. Я уже разгадал и приспособился к им манере фехтования. Без третьего игрока, они не могли меня уверенно сделать. Вся их

стратегия была рассчитана, что они смогут лечится, не давая это сделать мне и давить меня численным превосходством. Так поступают с боссами уровней в командном прохождении игры.

Почти тридцать секунд понадобилось мне чтобы убрать следующего игрока.

Наконец, мы остались вдвоем. Этот начал от меня бегать, используя весь арсенал ниндзя — от прыжков, до бега по потолку и стенам. Помочь ему это не могло. Я бегал по потолкам не хуже.

В конце нашей гонки я немного отступил. Наконец-то прервав бешеный темп схватки в движении. Пульс был почти под двести ударов. Наверное я весь в поту в медкойке и команда врачей под руководством Кляйна думает — рубить соединение или нет.

Он прекрасно понимал, что в одиночку со мной не справится. И понимал что я собираюсь поговорить. Но видимо навязывание мной новых правил ему было совсем не по душе. Мрачная решимость выполнить задание сквозила в его атаках.

— Зачем вы на меня напали? Какого хрена вы это делаете? — спросил я, уходя от его прямого удара. Коварного и моментально превратившегося в в секущий снизу вверх. От моей ответной атаки он ушел в красивом пируэте назад.

Дзинь-Блям! Дзинь-Блям!..

Клинки сталкивались, запутывались в сложнейших геометрических фигурах, словно два циркуля рисующих в воздухе, оставляя ослепительно белый светящийся след.

— Тебя послал Леонардо? Может ты сам и есть этот придурок? Ты знаешь что он придурок, который использует идиотов вроде тебя. И что бабло он себе присваивает? Я ему даже на частный реактивный самолет однажды заработал, пока его шлюха меня дурачила игрой в любовь с первого взгляда.

Я сыпал градом вопросов, пытаясь его вывести из равновесия, чувствуя всего лишь реакцию по изменению стиля фехтования. По его не видимому лицу ничего нельзя было разобрать. Что можно увидеть в звездном небе? В куске млечного пути?

— Это ты Че убил? Зачем вы это сделали? Убийством вы вроде никогда не промышляли? На что вообще рассчитываете? Как только центр убедится что это ваши мутки. По вашу душу прилетит какой-нибудь «оспрей» с командой экзошных бойцов. И возьмет вас за задницу. Всех. Кроме Леонардо конечно. Он драпает отлично. Намного лучше чем играет. Оставляя мелочь вроде тебя для спецов. С кем тягаетесь идиоты?

— Заткнись.

— Ого! Заговорил!

Голос у него был измененный. Как в фантастическом фильме у роботов. Камуфляж, чтобы не узнали. Впрочем в игре в твоем

распоряжении тысячи образцов. Выбирай — не хочу. Хоть голос Шона Коннора, если хочешь.

Понимая, что я его развожу. Он начал поднимать темп схватки, отчаянно балансируя на грани и постоянно рискуя нарваться на мой фатальный удар. Возможно даже хотел чтобы я поскорее его убил. Ведь ему это ничем не грозило. Попьет чайку или кофейку, как я уже говорил, и пойдет докладывать боссу. А сомневаться что это типы из команды моего старого знакомого, было уже не нужно. У бриллиантовой команды Лео была фича — они не отключали и не понижали боль в игре. Чтобы стимулировать прогресс игрока. Этакая крутизна в их понимании. Мол у нас все как в жизни. Небольшая боль у бриллиантовых — обычное дело. Но полноценные ощущения — это была фича Лео. Они даже гордились этим.

Когда я убивал, сразу это понял. Сомнений быть не могло. Это строгое правило своей организации Леонардо соблюдал с маниакальной тщательностью. Возможно он даже был в душе мазохистом. А может и не в душе.

Поэтому я сменил катану на оружие начального уровня. Убивать его следовало долго. И мучительно. Пока не ответит на вопросы. Я гадко ухмыльнулся показывая ему свою катану для продвинутых новичков, достаточно крепкую, но наносящую слишком маленький урон хит-пойнтам. Он моментально догадался о моих намерениях.

— Тор! Помоги!

Этого я не ожидал. Он просил помощь у эН-Пи-Си!

Я продолжал гадко ухмыляться. Сценарий игры не мог позволить Асу вмешаться в схватку игрока неизвестно с кем. Я дожал его комбинацией из связки под длинным названием: «лиана обвивающая бамбук», в конце которой ударил его рукоятью меча по голове. Не сильно, но достаточно больно. Он взвыл и попытался отпихнуть меня ударами обоих ног. Я подлетел, раскинув руки и схватив его за одну из ступней отправил в полет к ближайшей колонне. Он уже немного замедлил темп. Игрок не мог устать в игре в нормальном смысле этого понятия. Но мозг в конце концов устает от напряжения. А здесь оно было очень сильным. Движения ниндзи были уже замедленны.

— Тор, помоги! Это приказ от Лео!

Я начал подходить для финального мордобоя. Убивать я его не буду, но измотать и попробовать взять в плен. Сценарий игры это позволял. Почему-то он не мог выйти из игры не умерев. В конвенционной синьке есть куча способов сохранится и выйти. Но ему что-то мешало. Неужели это заскок Леонардо? Дескать мы

бьемся до конца. Дебил маниакальный!

Я не стал даже взглядом искать Тора. Это было глупо, сервер не будет атаковать игрока положительным персонажем…

Напрасно!

Удар «Мьелнира» застал меня врасплох. Выбив дыхание, отбросил на пол-сотни метров в противоположный край зала. Чуть ли не за балкон первого этажа. Страшное оружие. У меня пропали почти все хит-пойнты. Только тоненькая красная полоска. Чертовщина. Никакое оружие аса не может атаковать игрока. Ни копье Одина «гугнир», ни ледо-огнемет Хеймдаля, ни меч Фреи, и уж тем более — легендарный молот Тора. Я вытащил из загащника первую попавшуюся тяжелую защиту — драбианский шит одноглазых циклопов. Привстав на колено я прикрылся здоровенной четырехугольной плоскостью с рельефным изображением горгоны. Следующий удар по любому отправил бы меня на перегрузку. Хотя — нет! Это не по сценарию. Это не проигрыш боссу уровня. На прогресс этот выброс не скажется. Не должен по крайне мере.

Эти «скоростные» мысли в миг пронеслись в моей голове. Я не знал что делать. Мне теперь что, и Тора мочить? Как?

Я осторожно выглянул из-за края шита. Тор стоял в метрах двадцати пяти и вращал молот, который издавал глухой жужжащий звук, в котором пряталась мощь молний и грома.

— Уходи, отсюда, Анлеон, — сказал спокойно бородатый крепыш, вращая на ремешке с непостижимой скоростью молот. — Шит тебе не поможет. Я его пробью на раз.

У меня было огромное желание впечатать его рыже-бородатую физиономию в стену. Но использовать королевское комбо, когда я так удачно отделался от ниндзей? Испортив им весь план.

— Отдай браслет и я уйду. У меня нет желания искать тут пункт сохранения, тем более твои друзья их попрятали в настройках игры.

Он секунду помедлил, потом словно фокусник материализовал в руке мой браслет и кинул в моем направлении.

Я поймал и активировал аварийный выброс из игры…

Глава десятая.
Жан Буридан и свобода выбора осла

— Это люди. Самые обычные люди. Группа бриллиантовых из Азии. Я их хорошо когда-то знал. Главаря зовут Леонардо Филлис. Ник — Аллигатор.

Кляйн удивился чему-то, и в следующий миг я понял чему:

— Уникальный сетевой ник? Без номера?

— Да. Купил у владельца или угрозами забрал. Я не знаю. — Еще есть Эдди. Ник Аль-Пачино29. Кнайф93. Имени не знаю, его по нику всегда называли. Джанни, Попс, Лутунский, ну и куча других. Это заводилы. Главные. Я их целым отрядом через игру пробивал.

— Насколько хорошо ты их знаешь? — спросил Кляйн.

Я неопределенно пожал плечами.

— Ну не знаю. В игре о настоящей жизни человека особо не узнаешь. Можно быть хорошим воином и играть роль благородного императора, но при этом в реальности работать дворником и избивать дома жену. Не трусы, скажу. Никогда не подводили. На моей памяти, по крайне мере. Задание четко исполняли. В игре я имею в виду. Что они там с Лео по настоящему творили, я долгое время и не догадывался.

— Ты кого-нибудь узнал во время этой схватки в Асгарде?

Я недолго подумал над его словами.

— Нет. По крайне мере, этих я не знаю. Новая команда наверное. Лео периодически сдает своих, когда жареным пахнет.

Я решил сам спросить Кляйна. Это «допрос» мне уже надоел:

— Скажите лучше вы, Кляйн. Что на счет этой фигни с саморазвитием. Это и правда были ставшие разумным программы-боты? Тор. Эти викинги с корчмы. Это же ни в какие ворота не лезет по сценарию игры. Мобы не могут так реагировать. Даже продвинутые.

Кляйн устало повернулся к Коджиме с ассистентом, которые также присутствовали на мое докладе, после возвращения с Асгарда. Точнее бегства.

— Что вам сказать, мистер Ирисофф, — устало ответил он, глядя на печальное лицо Коджимы за стеклами очков. — Мистер Коджима, меня по крайне мере почти убедил. Хотя я видел и не такие фокусы от алгоритмов Чертанова. Вы видели женщину в в нашем буфете за стойкой?

Его неожиданный вопрос, поставил меня в тупик. Причем здесь буфетчица?

— Видел, — ответил я. — Даже поболтал с ней пару минут. Она любительница поговорить с посетителями.

— А то, что она андроид, вы не догадались? И как раз таки с алгоритмами Чертанова.

Я припомнил пухленькую брюнетку буфетчицу. Со слоем тонального крема на лице и слишком длинными ресницами, которые я принял за накладные. Блеск глаз. В жизни не подумал бы. Да и разговаривала нормально.

— Вот это да! — протянул я. Сегодня пойду с ней поболтать и попробую ее подловить на чем-то.

— Попробуйте, — сказал Кляйн. Наш уважаемый профессор Штайнер тоже попробовал.

— И? — спросил я с настороженным интересом.

— Ничего. Не догадался, что перед ним робот.

— Какой позор, — заметил я. — Зачем же он нам два часа мозги компостировал.

— Зато наш второй уважаемый профессор моментально это понял. Несказанно, удивив наших парней из лаба.

Кляйн показал на Коджиму, который с грустной улыбкой поклонился.

Вот это да, подумал я. Японец настоящий мастер своего дела. Я решил у него порасспросить про его теорию еще раз.

— Но потом они удивились еще больше, — продолжил Кляйн, не дав мне задать вопрос Коджиме. — Удивились, когда каждый сотрудник Акихиро-геймс быстро просекал это. Буквально за считанные минуты.

— Значит вы знаете, как можно отличить «разумный» комп от имитации? — спросил я Коджиму, — слегка потрясенный словами Кляйна. — Зачем вы этого Штайнера пригласили тогда?

— Уважаемый профессор Штайнер весьма компетентный психолог, — сказал Коджима, заговорив впервые с момента начала нашей беседы. — Однако, он жертва теории. На практике программирование роботов совсем другая вещь. Реальность всегда не такая, какой мы хотим ее видеть.

— Вы мне объясните способ как это сделать? — спросил я.

— Конечно, Андре-сан. Это очень легко сделать в нашем конкретном случае.

— Так скажите! — сказал я громко. — Это неопределенность просто убивает.

Кляйн поднял руки, притормозив мой энтузиазм:

— Вы все узнаете на общем собрании, через два часа. Уважаемый профессор Коджима прочтет для всех лекцию и покажет как это сделать. А пока мы поговорим о дальнейшей стратегии. Сдается мне у нас нет времени уже играть с этими

типами…

— Кор-р-ролева-а-а Ар-р-рагунда-а!

Фабиан Эберман — первый рыцарь Королевы, чуть не подпрыгнул от этого крика карлика-шута, который по совместительству исполнял обязанности дворцового «объявлялы». С тех пор как ниндзя недавно убил настоящего дворецкого.

— Кор-р-ролева-а-а Ар-р-рагунда-а!

— О господи! Заткнись! Заткнись, заткнись…

Четырнадцатилетнему Фабиану ученику колледжа Миннесоты дико захотелось пнуть карлика. Тип ему был — крайне неприятен. Как и плоские шутки. Остальных он почему-то не раздражал. Но пинать его было нельзя. За это могут снять очки, репутацию может что-то по-хуже случится. Тогда вообще нуль шансов отсюда выбраться.

Объявленная королева наконец-то соизволила появится.

Выглядела она на все восемнадцать, но на самом деле ей конечно не было столько. Пэтси Росфеллер было всего четырнадцать лет. И в реальности она была неказистой на вид брюнеткой, а не шикарной, небесной красоты, блондинкой как в игре, в роли королевы Арагунды.

— О Солнце моего мира! О Луна моей души! О… — начал шут прелюдию, когда Пэтси заняла свое место в тронном зале.

— Короче!.. Пожалуйста, — попросила Пэтси.

— К вам посетитель Ваше Величество, — ответил шут быстро кивнув головой, от чего колокольчики на концах его дурацкой шапки тренькнули.

— Проси, — сказала Пэтси и поправила ослепительно белое платье. Простое на вид, но излучающее странное свечение и невероятно гладкое — как у эльфийских королев.

Через парадный вход зала, тотчас прошла делегация. С дюжину человек и судя по одежде из самых разных слоев феодального общества. Впереди шел долговязый субъект в стиле Дон Кихота с длинной золотой цепью на шее, подтверждающей его дворянское происхождение. Впрочем одежда была слегка потертой, показывая что богатством сей род не обладает. Остальные довольно серые личности: купцы, ремесленники, парочка крестьян.

Пройдя мимо двух огромных стражей из троллей стражи королевы, на коих некоторые их простолюдин с опаской косились. Они скопом бухнулись на одно колено. Дон Кихот правда сделал это с изяществом балерины и достоинством короля.

Пэтси махнула белоснежной и красивой ручкой унизанной

огромным перстнем, дозволяя начать диалог.

— О Солнце моего мира! О Луна моей души! О…

Фабиан страдальчески поднял глаза к потолку. Пэтси не прореагировала. Холодно слушая излияния Дон Кихота. Будучи дочерью самого богатого в мире человека, она была привычна к людской лести. Не в такой извращенной форме кончено, но сути это не меняло.

Наконец Дон закончил хвалебную часть и приступил к деловой:

— Нижайще просим Ваше Величество уничтожить тварь что повадилась разорять наше княжество.

Над головой князья вспыхнули красным трехмерные буквы оформленные под средневековый каллиграфический стиль, видимые только Пэтси и Фабианом:

«Ультимативный квест для первого рыцаря двора. Избавьте княжество Дильмармун от злого дракона, чтобы заработать тысячу очков, репутацию «драгонслэйер» и бонусный итем — волшебный рог Дильмармуна».

Пэтси вопросительно взглянула на Фабина одетого в роскошные рыцарские доспехи с плюмажем из огромного лилово-розового пера.

Фабиан хмуро ответил на ее взгляд и потряс огромной цепью к которому был прикован его доспех. Цепь была метров десять в длину и привязана к здоровому медному шару в несколько тон весом, который лежал у подножья трона.

Пэтси сердито махнула на него рукой. «Мол, знаю я что ты ничего не можешь поделать. Просто посмотрела!»

— Мы подумаем над вашей просьбой, уважаемый князь, — сказала она и махнув ручкой отпустила делегацию восвояси.

Фабиан устало опустился на медный шар и привычно начал его ковырять кончиком своего двуручного меча. Держа лезвие руками в металлических перчатках рыцаря. Шар почти не поддавался. Медь была мягким металлом и по логике сталь меча должна была оставлять на ней следы. Физический движок игры имитировал свойство материала и разрушить можно было что угодно, но шар почему-то не поддавался. Впрочем эта неудача его не останавливала. Делать все равно было нечего. Ковырять шар можно было до бесконечности. Он уже не помнил сколько уже этим занимается. Наверное недели две. Весь успех был в тоненькой полоске миллиметровой ширины, которую ему удалось расковырять за две недели этой адской работы.

Пэтси некоторое время понаблюдала за ним. Потом отвернулась и уставилась в противоположный край тронного зала. Разговаривать они в последнее время почти не

разговаривали. Мало того что было уже не о чем — все темы были исчерпаны, Фабиан в последнее время начал обвинять ее в случившемся. «Это все твой богатенький папочка! Жало столько денег? Мог бы отдать в конце концов ради единственной дочери!.». Это была только часть его обвинений, когда он наконец сорвался. После этого они дня два уже не говорили.

— Когда они снова придут я напущу на них троллей, — сказала Пэтси словно разговаривала сама с собой. С мрачной решимостью.

Фабиан поднял голову оторвавшись от своего занятия. С удивлением и даже обидой уставившись на девушку:

— Не смей! Я не хочу опять сидеть в темнице! Тебе мало остальных убитых? Это читеры, их нельзя победить в игре.

Пэтси не оторвала взгляд и игнорируя тон Фабина продолжила:

— Они не читеры. А просто высокоуровневые игроки. И с ними можно сладить. Если заранее дать команду троллям, они могут сбить с них большую часть «хп», а мы добьем! Нужно только чтобы они оказались вблизи нас. Они обычно близко подходят когда запись делают.

— Ты сбрендила! — Фабиан покрутил у виска указательным пальцем. — Они в две секунды убьют этих троллей. Даже, я с одним их них справлюсь, с моим нынешним прогрессом. И потом где у тебя оружие? У троллей одолжишь? Оно у них пятьдесят кило весит.

— Нет. Я знаю что делаю. Я наложила на них заклятие королевы. Это укрепляет их до уровня предбосса.

Фабиан критически скривил лицо:

— Какое еще заклятие? У твоего персонажа нет заклятий. Эта королева ни на что не годна, кроме…

— Молчи! Дурак. Ничего не знаешь. Это королева! Самая важная фигура в этой части. Я нашла заклятие в тайной библиотеке. Они не знают об этом.

— Сама ты — дура! — отозвался Фабиан. — Думаешь они это не учли? Я их предупрежу о твоей выходке. Я не хочу снова три дня в темноте сидеть. Я умру со скуки.

Пэтси наконец повернулась и посмотрела на него:

— Тюфяк! — сказала она презрительно выщедив сквозь зубы. — Будь здесь Эдди…

— Здесь нет Эдди! — почти фальцетом вскрикнул Фабиан. — Из-за твоего идиотского плана — нет!

У Фабиана потекли из глаз крупные слезы. Он сдавленно зарыдал со злостью швырнув меч на пол, тот с лязгом загремел по гладкому мраморному паркету дворца.

— Тюфяк! — презрительно повторила Пэтси, негромко…

Когда я пришел на собрание, большинство геймеров уже заняло свои места. Я высмотрел где сидят мои — Лора и Али и направился к ним. Али держал свободным стул между ними.

Мой приход конечно не прошел незамеченный. У части игроков я был уже «внеконкурентной» звездой. Последнюю запись из Асгарда они все видели. Я проспал почти восемь часов, после выброса. Настолько я был измотан этой битвой на пределе возможностей. Я сражался с людьми которые практически мне не уступали. Лишь малюсенькое превосходство в персональной части игрового аватар из-за тысяч схваток в различных поединках. Да умение быстро и нестандартно мыслить — это все что дало мне возможность сбежать. И еще удача. Определенно удача. Как говаривал Наполеон, подбирая себе офицерские кадры: на войне важна удача, удачлив ли тот или иной офицер?

Я был удачлив. Очень. Буонапарт был бы доволен.

— Здорово тебя Тор бомбанул! — сказал мне один из геймеров со счастливой улыбкой когда я проходил между рядами к «своим». Он сделал жест, словно крутит на ремешке молот, как бог-громовержец.

Я ударил несколько раз по подставленным рукам, не избежав еще десятка похлопываний и одобрительных тычков. Еще немного и они у меня автограф будут просить. Хотя вряд ли. Все чем мы тут занимаемся останется в тайне от СМИ и общественности.

Наконец сел между Лорой и Али.

— Привет.

— Мог бы предупредить нас, что «улетаешь», — вместо ответа упрекнула меня Лора обиженным тоном.

— Не мог. Волк меня гипнотизировал.

— Волки гипнотизируют? — удивился Али.

— Ага. Это фича белого волка. Черный пугает. Внушает панический страх.

Лора нахмурилась, видимо не очень доверяя моему объяснению. Но приняла его.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Али.

— Коджима поделился секретами. В игре немерено сценариев и альтернативных ходок, не считая комбинации что игра сама генерирует, если не перегружается…

— Ты узнал его? — спросила Лора неожиданно тихо, не дав мне закончить.

Я сразу понял о ком она. О ниндзя который «убил» Че. Пожал плечами:

— Не знаю. Они все одинаковые почти были. Может среди

них был и он. На лбу у них не написано.

— Он был среди них, — заявила Лора уверенно.

— И как ты это определила?

— По манере боя.

— Не смеши. Какой бой, какая манера? Он сделал одно единственное движение только.

Она помотала головой отметая мои сомнения:

— Два движения. Я знаю достаточно. Он любит делать шпагат и телепортироваться. И потом, ты забываешь кое-что, Волк.

— Что?

— Что я совсем недавно была среди них.

Я ошарашенно посмотрел на нее. В самом деле! Я совершенно игнорировал этот факт. Она должна была знать этих уродов.

— Ты знаешь кто это?

— Думаю знаю, — ответила она. — Подозреваю, по крайне мере.

— Ты не сможешь отомстить ему в игре, — сказал я. — Поделись с Кляйном, это важное инфо и поможет этих гадов идентифицировать.

— Это моя проблема, как я смогу отомстить, Волк. С Кляйном я уже говорила. Я хочу только выяснить как они делают эту штуку с мозгами и комой.

Я оглядел ее решительный вид. Прям огонь, а не девица. Не идет ей это. Мужиковатость неподходящая к ее внешности…

Пока мы говорили пришел Коджима. С собой он привел своего помощника и буфетчицу. Того самого андроида. Девчонку с длинными ресницами.

О том что она — андроид, никто из геймеров видимо не знал. У меня была эксклюзивная информация.

— А буфетчица зачем? — спросил кто-то из толпы геймеров.

— Точки будут показывать, — отозвался уверенный голос.

— Какие еще точки? — спросил голос геймерши.

— Ясно какие. Эрогенные!

Пол-зала прыснуло.

— Дурак!

Коджима между тем разложил на столе более дюжины четырехгранных одинаковых брусков. Сантиметров десять-пятнадцать в длину и три-четыре в высоту.

Услышав смех он оторвал голову от своего занятия и улыбнулся.

Ассистент между тем подвел буфетчицу к столу с брусками и застыл в ожидании.

— Мне нужны добровольцы, — сказал Коджима обращаясь к

геймерам.

Тут же поднялся лес рук. Геймеров хлебом не корми, дай только поучаствовать в чем-то необычном.

Коджима помедлил и кивнул одному из геймеров.

— Вы.

Геймер подошел к столу. А Коджима продолжил:

— Итак. Здравствуйте! Позвольте представить. Это — Глория.

Глория-буфетчица тут же улыбнулась ровным рядом жемчужных зубов.

— Привет Глория, что ты делаешь сегодня вечером?

Это был опять шутник-геймер. Хохмачей у нас в команде видимо было достаточно.

Глория ответила. С серьезным видом начала перечислять:

— Погуляю с собакой. Буду смотреть свой любимый сериал. Ну… — тут она сделала очень естественную паузу, наморщив лоб, словно пыталась вспомнить чего бы еще сделать, — может еще испеку пирог. Я люблю готовить для себя.

— А если подумать? — не отставал геймер.

Глория вдруг широко улыбнулась и приземлила любопытного приставалу, глядя ему прямо в глаза:

— Я — занята.

Я присвистнул. Высший пилотаж. Хотя по видимому геймер тоже подозревал что-то. Все-таки когда молодой парень у симпатичной девушки спрашивает — что она делает вечером, это может означать только одно. В девяносто девяти процентах случаев. Но один процент все же остается. И комп должен учитывать этот один процент. Поэтому только убедившись что имеется в виду именно «это», был дан надлежащий ответ. Хитро, хотя такую девушку можно принять за небольшую дуру. Или подумать что она спецом не понимает. Дразнить, как бы. Вариантов реакции куча, даже в такой простой ситуации. В общем ИИ неплохо вывернулся. Мощь алгоритмов мертвого гения Чертанова на лицо.

Доброволец между тем был уже у стола. Коджима призвал к тишине.

— Начнем, — сказал он, повернулся к геймеру-добровольцу и показал на непонятного назначения черные бруски. — Выбирайте один из них.

Геймер послушно сдвинул из один из брусков. Коджима и поднял его, посмотрел с нижней стороны, удовлетворительно кивнул и казал ее присутствующим. На нижней стороне бруска оказался дисплей. На дисплее синими буквами светилась надпись: «human». Затем вернул на место.

— Теперь Вы, уважаемая Глория, — сказал Коджима,

обращаясь к буфетчице. — Выберите один из брусков.

Глория поколебавшись секунду: выбрала так же.

Со стороны казалось что она колеблется перед выбором, но те кто уже догадались что перед ним андроид а не человек. Уже понимали, что это имитация. Нарочная имитация человеческого выбора. Сам комп за ничтожные доли секунду в соответствии со своей программой совершить выбор из совершенно одинаковых предметов.

Коджима показал аудитории предмет выбранный андроидом.

Голубые светодиоды ярко высветили: «computer».

Зал ахнул.

— Она что? Андроид?

— Вот это номер?

— А как он не тот брусок выбрала?

Коджима снова призвал к тишине, отправил геймера на место. А также отослал Глорию.

— Идите на ваше рабочее место, Глория. Спасибо что помогли.

Глория кивнула и попрощавшись двинулась к двери. Хохмачи не упустили конечно ее без сопровождения:

— Я к тебе сегодня вечером зайду, — сказал шутник.

Глория открыла дверь и показала ему язык, перед тем как выйти.

Зал засмеялся. А Коджима сопроводил ее странным взглядом и комментарием-вопросом к самому себе:

— Весьма и весьма продвинутые алгоритмы. Что же будет через пятьдесят лет?

Я примерно знал что будет. Если вся эта история с разумной игрой. Большой бада-бум, как в одном старом фильме говорили.

— Фокус с брусками объясните? — спросил один из игроков.

Коджимы вышел из минутной задумчивости.

— Конечно. Весь смысл этой небольшой лекции заключается в ней. Вы слышали когда-нибудь о «буридановом осле»?

Зал ответил молчанием, ожидая продолжения. Коджима не заставил себя ждать:

— Asinus Buridani inter duo prata, буриданов осел между двух лужаек. В четырнадцатом веке, уважаемые игроки, один из французских философов-схоластического толка Жан Буридан сформулировал интересную задачу. Что будет, если у выбора «между и между» не будет критериев? Допустим перед ослом положат две абсолютно одинаковые копны сена. На одинаковом расстоянии, абсолютно идентичные: в размере, в цвете, в запахе… Во всем. Как осел сделает выбор с какой копны начать?

Геймеры продолжали хранить молчание и Коджима ответил

на вопрос сам:

— Ничего не будет. Осел выберет одну из куч. Быстро, без колебаний. Несмотря на то, что сам философ утверждал, что осел не способный сделать выбор просто умрет от голода. В этом предположении есть сильная логика. Но в реальности оно неверно. Возможно сам господин Буридан никогда не проверял на опыте свое утверждение. Или может быть он просто не мог поставить осла в абсолютно одинаковые условия. Всегда одна из куч сена будет: либо чуть больше, либо чуть зеленее или даже чуть лучше пахнуть на вкус осла. Идеального в мире ничего нет. Поди разберись. Отсюда мы приходим к ключевому выбору. Если дать машине абсолютно одинаковые предметы, какой она выберет?

— Никакой. Для машины нужна программа для выбора. Генератор случайности выбора.

— Вот именно, Андреа-сан! Жан Буридан сам того не зная описывал действия компьютера в такой ситуации, а не высших млекопитающих. Компьютеру в такой ситуации нужна программа. Генератор случайности, который будет запрограммирован программистами. И несмотря ни на что, это не настоящая случайность. А только его имитация. Компьютер умножает, делит, суммирует вероятности. Может даже использовать внешние сигналы — температуру на улице, чтобы выдать ее за задуманное им случайное число. И даже совершить над ним математические операции вплоть до возведения в куб, чтобы вы не заподозрили, что это число не случайное. Но все равно — это всего лишь программная случайность. Псевдослучайность. И разработчики всегда знают о ней. И мало того могут предсказать ее. Поэтому с помощью программистов разрабатывавших ПО для Глории, я знал что она выберет. Потому что узнал как она делает выбор между одинаковым объектами. Причем предсказывать ее поведение в этом случае можно до бесконечности. Она будет выбирать другой брусок, но всегда тот на котором остановилось вычисление предыдущего блока — будет началом отсчета. Глория использует считалку из десяти слов. И с каждым предложением такого выбора, она начинает сначала прибавляя единицу к предыдущему блоку. Потом двойку, тройку и так до десяти. Поскольку других критериев нет — бруски одинаковы, она всегда пользуется этим простым алгоритмом случайности, который не зная его, трудно вычислить. Тем более, если вы будете ее слишком доставать, компьютерный мозг может отказаться вообще играть в вашу игру, поскольку реальной персоне такое тоже быстро надоело бы. И это учитывается системой.

Геймеры зашумели, как только Коджима замолчал. Все

казалось было ясно как божий день на этот раз. Алгоритмы случайности выбора занесены разработчиками игры и если их знать, то можно вопросом выбора отличить действующего по программе эН-Пи-Си от реально самостоятельного сбрендившего бота. Только ведь есть одно но.

— А почему такой сошедший с ума комп должен игнорировать свой генератор случайностей? — спросил я, сквозь шум и галдеж.

— А почему он не должен? — ответил вопросом на вопрос Коджима. — Подумайте сами, уважаемый игроки. Есть только два варианта: либо компьютер следует программе, либо не следует ей. Если машина ломает программу, то зачем она будет ей частично следовать в чем-то? И несколько неправильно называть его сумашедшим компом. Это не сумашедшая программа, а существо обладающей самым важным свойством разума…

Коджима сделал эффектную паузу и когда аудиотирия снова затихла, торжественно закончил:

— Свободой воли.

Его торжественный тон, несколько смазал вопрос из первого ряда:

— А разве осел обладает свободой воли?

Сидящая рядом Лора прыснула в кулак. Как и некоторые игроки.

Коджима несколько снизил градус в своем тоне и ответил:

— Осел, конечно не во всем свободен в своих решениях. Его жизнью управляет большей частью инстинкты — невероятно сложные биологические программы, но когда дело дойдет до охапок сена у него будет больше свободы воли, чем у всех суперкомпьютеров на Земле, вместе взятых. Это мы называем Истинным Искусственным Интеллектом…

Vienna. 2014